

Совет Безопасности

Distr.: General
6 August 2021
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2374 (2017) по Мали, от 6 августа 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

В моем качестве Координатора Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности по Мали, мандат которой был продлен резолюцией 2541 (2020) Совета Безопасности, имею честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 4 резолюции 2541 (2020) заключительный доклад о работе Группы.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2374 (2017) по Мали, 15 июля и был рассмотрен Комитетом 23 июля.

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Альбер Барум
Координатор
Группа экспертов, учрежденная
резолюцией 2374 (2017) по Мали

(Подпись) Рубен де Конинг
Эксперт

(Подпись) Сана Эльхаким
Эксперт

(Подпись) Орельен Лорка
Эксперт

**Заключительный доклад Группы экспертов, учрежденной
резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности по Мали, мандат
которой был продлен резолюцией 2541 (2020)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	5
II. Соглашение о мире и примирении в Мали: угрозы, препятствия и прогресс	6
А. Вопросы обороны и безопасности	6
В. Политические и институциональные вопросы	8
С. Вопросы экономического, социального и культурного развития и вопросы примирения, правосудия и гуманитарной деятельности	10
D. Политический и региональный контекст осуществления Соглашения	10
III. Вооруженные группы	12
IV. Организованная преступность	22
А. Незаконный оборот наркотических средств	22
В. Торговля людьми и незаконный провоз мигрантов	25
С. Кустарная добыча золота	27
D. Незаконная торговля сигаретами и их оборот	28
Е. Замораживание активов и введение запрета на поездки	30
V. Нарушения норм международного гуманитарного права и права прав человека	32
А. Сексуальное и гендерное насилие	32
В. Использование, вербовка и экономическая эксплуатация детей	36
С. Похищения и убийства лидеров общин	38
D. Произвольные аресты и насильственные исчезновения руками малийских вооруженных сил в Мопти	38
VI. Препятствование оказанию гуманитарной помощи	39
VII. Рекомендации	39
Приложения*	41

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

Резюме

После вынужденной отставки президента переходного правительства Ба Ндао и премьер-министра Моктара Уана 24 мая 2021 года военные офицеры переходного правительства контролируют в настоящее время все институциональные рычаги для реализации Соглашения о мире и примирении в Мали. Соответствующие роли и обязанности распределены между президентом, премьер-министром и соответствующими министерствами, в частности переименованным Министерством по делам примирения, мира и национального единства, отвечающим за мирное соглашение и национальное примирение.

Прогресс в реализации Соглашения остается ограниченным. Демобилизацию и реинтеграцию прошли всего 448 человек, в связи с чем целевой показатель в 3000 человек все еще не достигнут более чем на треть. Общий процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции приостановлен, поскольку правительство и вооруженные движения не смогли достичь соглашения по квотам вооруженных движений. Нерегулярность правительственных выплат продолжает сказываться на работе Технической комиссии по безопасности. Хотя конституционная реформа представляется реализуемой — учитывая консенсус по предложению, представленному в 2019 году, — одностороннее предложение правительства о территориальной реорганизации вызвало протесты, в том числе со стороны вооруженных групп, соблюдающих Соглашение.

Помимо ограниченного прогресса на процессе осуществления Соглашения негативно отразился случай убийства в Бамако Сиди Брахима ульд Сидатти. Будучи преданным представителем организации «Координация движений Азавада» (КДА) в Комитете по осуществлению соглашения и основателем Арабского движения Азавада (АДА)-КДА, ульд Сидатти сыграл важную роль в принятии решений, которые он затем подписывал от имени КДА.

Соблюдающие Соглашение вооруженные группы на севере Мали адаптировались к государственному перевороту, произошедшему в мае 2021 года (второму с августа 2020 года), изменив конфигурацию своих альянсов, чтобы сохранить свою значимость и влияние в Бамако и за рубежом. Ключевые лидеры соблюдающих Соглашение вооруженных групп по-прежнему представлены в переходном правительстве и Национальном переходном совете наряду с представителями традиционных и самопровозглашенных племен. Временами дублируя друг друга, два этих образования представляются незаменимыми благодаря постоянным контактам с членами хунты и международным сообществом. Убийство ульда Сидатти также не повлияло на стратегию репозиционирования соблюдающих Соглашение вооруженных групп, поскольку лидеры быстро реорганизовали механизмы управления КДА.

За рубежом изменение конфигурации соблюдающих Соглашение вооруженных групп особенно ярко проявилось во время встреч в Риме, проведенных при содействии Министерства иностранных дел Италии. В начале февраля вооруженные группы участвовали в обсуждениях, по результатам которых 6 мая в Риме были подписаны соглашения о сотрудничестве в области контроля за миграционными потоками между правительством Италии и министром правительства Мали, ассоциированным с вооруженными группами, подписавшими Соглашение. В этой связи КДА, Движением за спасение Азавада общины дауссак (ДСА-Д) и основной фракцией Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС) была также сформирована постоянная стратегическая структура в рамках коалиции движений «Платформа», созданной 14 июня 2014 года в Алжире.

Рост кустарной золотодобычи стимулирует миграцию и меняет экономические перспективы на севере Мали. Он предоставляет мигрантам возможности для работы и привлекает бойцов. Однако его влияние на стабильность остается непредсказуемым, поскольку он способствует расширению КДА и обеспечивает финансирование терроризма. Новые усилия по контролю за миграционными потоками вряд ли удержат мощные криминальные структуры от эксплуатации уязвимых мигрантов — включая женщин и детей — для работы на переполненных террористами золотых приисках в регионе Кидадь и районе Гурма. Бедность и закрытие школ являются факторами, побуждающими примерно 6000 мальчиков искать работу в горнодобывающих районах Гао, в плачевных экологических и производственных условиях, где они могут стать жертвами экономической эксплуатации, торговли людьми и использования вооруженными группами.

Между тем по-прежнему вызывает беспокойство незаконный оборот наркотиков через север Мали, в нем участвуют преступные элементы внутри соблюдающих Соглашение вооруженных групп, в том числе некоторых, использующих положения Соглашения для продвижения своих экономических интересов. В качестве примера можно привести офицера ГСТИС Муссу Тиличе, который использует реорганизованные подразделения в Гао и Менаке в качестве стартовой площадки для торговли гашишем. Тиличе сотрудничает с Гумуром Бидикой, крупным наркобароном из Агадеса, который был арестован в начале марта 2021 года в связи с изъятием в Ниамее 17 тонн гашиша стоимостью около 37 млн долл.

Гражданское население продолжает нести основное бремя совокупных последствий политической нестабильности, задержек в реализации Соглашения и конфликта в трехграничном районе между Буркина-Фасо, Мали и Нигером, что негативно сказывается на его безопасности и средствах к существованию, а также на гуманитарном доступе. При том что в Мали по-прежнему широко распространено сексуальное и гендерное насилие и о нем не всегда сообщается, наблюдается заметная тенденция сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого в регионе Гао членами соблюдающих Соглашение вооруженных групп, особенно групп защиты, связанных с фракциями Координационного совета движений и патриотических фронтов сопротивления (КСДПФС). В атмосфере преступности и безнаказанности пострадавшие не сообщают о таких случаях, опасаясь мести.

I. Справочная информация

Мандат, поездки и сотрудничество

1. В своей резолюции [2541 \(2020\)](#) Совет Безопасности постановил продлить до 31 августа 2021 года срок действия мер, изложенных в пунктах 1–7 резолюции [2374 \(2017\)](#). В резолюции [2374 \(2017\)](#) определен режим санкций, включающий запрет на поездки и замораживание активов и применяемый к физическим лицам и/или организациям, которые вносятся в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, в качестве несущих ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности Мали, либо причастных к таким действиям или мерам либо же участвующих, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер. В своей резолюции [2541 \(2020\)](#) Совет просил Генерального секретаря воссоздать Группу экспертов по Мали и продлил до 30 сентября 2021 года ее мандат, изложенный в пунктах 11–15 резолюции [2374 \(2017\)](#).

2. Члены группы совершили четыре поездки в Мали, посетив Бамако, Гао, Менаку, Ансонго и Томбукту с февраля по июнь 2021 года, и одну поездку в Нигер с 22 по 27 мая 2021 года. Группа выражает свою благодарность правительствам Мали и Нигера за их постоянное сотрудничество. Группа также выражает признательность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) за материально-техническую поддержку и особенно полевым отделением и Объединенной аналитической ячейке Миссии (координирующей взаимодействие Группы с Миссией), а также Департаменту по вопросам охраны и безопасности Секретариата за принятые им меры безопасности. Группа также признательна за поддержку, оказанную Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и Группе экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта.

3. Группа взаимодействовала с многочисленными членами Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, послами, представителями дипломатических миссий, малийскими сторонами, представителями гражданского общества и общин, региональными организациями и многими другими участниками, которым Группа выражает свою признательность. Группа выражает особую благодарность государствам — членам Организации Объединенных Наций из Африканского региона за их конструктивное сотрудничество.

4. За отчетный период Группа направила государствам-членам, международным организациям и частным субъектам 26 официальных сообщений и в ответ на свои запросы получила отклики различного уровня (см. приложение I).

Методология

5. Группа стремится обеспечивать соблюдение стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от декабря 2006 года (см. [S/2006/997](#), приложение). Хотя Группа делает все возможное для обеспечения максимально высокого уровня транспарентности в своей работе, в ситуациях, когда раскрытие личности информаторов может подвергнуть их или других лиц неприемлемым рискам в плане безопасности, Группа не разглашает соответствующие идентифицирующие данные, а иногда — местоположения и даты интервью.

6. Группа также стремится быть максимально объективной и будет стараться доводить до сведения сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, которая может касаться этих сторон, с тем чтобы они могли ознакомиться с ней и представить свои замечания и ответы в установленные сроки¹.

7. Группа обеспечивает независимость своей работы и пресекает любые попытки нанести ущерб ее беспристрастности или создать впечатление о ее предвзятости. Прежде чем препроводить настоящий доклад Председателю Совета Безопасности, Группа консенсусом одобрила его текст и содержащиеся в нем выводы и рекомендации.

II. Соглашение о мире и примирении в Мали: угрозы, препятствия и прогресс

A. Вопросы обороны и безопасности

Разоружение, демобилизация и реинтеграция

8. За этот отчетный период были достигнуты лишь незначительные результаты в области разоружения, демобилизации и реинтеграции: с июня 2020 года было интегрировано только 448 элементов, в общей сложности 1761 из 3000 запланированных элементов. Третья и последняя рота реорганизованного армейского батальона, который должен был быть развернут в Кидале, прибыл на место 29 июня 2021 года, более чем через год после того, как он был отозван в Гао из-за разногласий по поводу его состава (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 34).

9. Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции, который, согласно пересмотренной дорожной карте от 18 декабря 2020 года, должен был начаться в первом триместре 2021 года, но приостановлен из-за разногласий между правительством и вооруженными движениями по поводу квот. Вооруженные движения обуславливают свое участие в новом процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции соблюдением правительством согласованных цифр. В соответствии с пересмотренной дорожной картой², 8 и 9 февраля правительство и вооруженные движения провели в Бамако двухдневный семинар на уровне принятия решений по вопросам обороны и безопасности. Семинар проходил под председательством начальника Генерального штаба малийских вооруженных сил генерала Умара Диарра.

10. В течение первого дня семинара стороны достигли технического соглашения о квоте в 26 000 бывших комбатантов, которые должны быть интегрированы из вооруженных движений, в том числе 17 000 в вооруженные силы, а остальные — в другие соответствующие государственные службы³. Во второй день

¹ В Приложении II, добавление А, содержится информация о методологии, применяемой Группой и предусматривающей «возможность представить ответ».

² Пункт действий № 10 новой Дорожной карты от 18 декабря 2020 года предусматривает проведение встречи на уровне решений между всеми подписантами для решения, среди прочего, вопроса о квотах в вооруженных силах и гражданских службах.

³ Семинар состоял из двух сегментов: технического с участием экспертов и сегмента на уровне принятия решений для утверждения результатов работы технической группы. Рабочая группа по квотам и медицинским отводам работала под председательством полковника Элизе Жана Дао (правительство), ее сопредседателями были Альму аг Мохамед (КДА), докладчик Нурадин Закария Тур («Платформа») и координатор генерал Габриэль Пудиугу, председатель национальной комиссии по интеграции. Технический консенсус, достигнутый всеми сторонами, заключался в создании 26 000 новых интегрированных элементов: армии (17 000), национальной полиции (2000), гражданской обороны (1000),

семинара, когда ожидалось, что лица, принимающие решения от всех сторон, подпишут согласованные квоты, министр обороны, полковник Садио Камара, заявил о нежелании переходного правительства утверждать согласованный консенсус на основании ограниченных возможностей правительства по освоению ресурсов. Проведенное после этого межведомственное совещание также не привело к одобрению со стороны правительства.

11. На 42-м заседании Комитета по осуществлению соглашения (Comité de suivi de l'accord), состоявшемся в Каесе 29 марта 2021 года, всем сторонам было предложено вновь собраться и утвердить решение, принятое на основе консенсуса, однако никаких действий не последовало.

12. Вместо этого 22 апреля 2021 года начальник Генерального штаба малийских вооруженных сил генерал Умар Диарра объявил о новом призыве в вооруженные силы 25 000 человек в течение двух лет (2021 и 2022 годы), включая гораздо меньшую квоту в 2000 человек, приписываемую вооруженным движениям. В 2021 году в вооруженные силы будут набраны 5000 военнослужащих из всех 20 регионов, включая 960 человек из Кидаля, Таудени, Томбукту-Гурма, Менака и Гао. Однако в плане призыва не уточнялось, будут ли это только члены соблюдающих Соглашение вооруженных групп. Вопрос об этих разногласиях по квотам с тех пор поднимался на заседаниях Комитета по осуществлению Соглашения и его подкомитета по обороне и безопасности, все они просили стороны вернуться к этому вопросу и оперативно найти выход из этой тупиковой ситуации⁴.

Нарушения режима прекращения огня

13. Обеспечение соблюдения правил, согласованных Технической комиссией по безопасности 26 августа 2019 года в отношении тяжелого оружия и передвижения автоколонн соблюдающих Соглашение вооруженных групп, по-прежнему представляет собой проблему для МИНУСМА. 14 июня 2021 года Командующий силами МИНУСМА направил письмо всем членам Комиссии, в котором напомнил соблюдающим Соглашение вооруженным группам об их обязанности соблюдать такие правила, которые были согласованы коллективно. Группы также не предоставили Комиссии исчерпывающих списков контрольно-пропускных пунктов и военных баз, несмотря на несколько напоминаний и предыдущее согласие выполнить требования⁵.

14. 29 июня 2021 года Совет Безопасности продлил срок действия своего решения о том, что мандат МИНУСМА должен включать в качестве одной из приоритетных задач поддерживать, отслеживать и контролировать режим прекращения огня, в том числе посредством дальнейшего осуществления мер контроля за передвижением и вооружением подписавших Соглашение вооруженных групп, в том числе в районах, объявленных свободными от оружия, и сообщать Совету Безопасности о его нарушениях, как это предусмотрено пунктом 30 а) iii) резолюции 2584 (2021).

таможни (1000), лесных служб (1000), тюремных служб (1000) и других государственных служб (3000).

⁴ Протокол заседания подкомитета по вопросам обороны и безопасности Комитета по осуществлению Соглашения от 18 мая 2021 года (хранится в архиве Организации Объединенных Наций). См. также Протокол 43-го заседания Комитета от 29 июня 2021 года.

⁵ Встреча с Командующим силами МИНУСМА, Бамако, 5 марта 2021 года. См. также S/2020/158/Rev.1, п. 7. До настоящего момента такие списки предоставили только некоторые соблюдающие Соглашение вооруженные группы.

15. Постоянные конфликты, связанные с выплатой правительством Мали стипендий членам Технической комиссии по безопасности совместных групп по наблюдению и проверке, существенно затруднили усилия по закреплению прогресса в реализации компонента обороны и безопасности Соглашения за последние несколько лет (см. [S/2021/151](#), пункт 31, сноска 9; и [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 30). Группа будет следить за тем, означает ли недавнее возобновление работы Комиссии 20 мая 2021 года, что правительство Мали окончательно решило вопросы, касающиеся управления такими ключевыми механизмами Соглашения (см. также [S/2020/158/Rev.1](#), пункты 6–8).

16. Группа уже предложила в 2018 и 2019 годах несколько рекомендаций МИНУСМА, одобренных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, связанных с обеспечением соблюдения положений Технической комиссии по безопасности. Группа также рекомендовала Комиссии систематически поручать совместным группам по наблюдению и проверке расследовать предполагаемые нарушения режима прекращения огня (см. [S/2018/581](#), пункт 195 e), и [S/2019/636](#), пункт 177 b)).

В. Политические и институциональные вопросы

17. Политические и институциональные реформы в Мали давно назрели из-за корыстных политических интересов малийских субъектов, которые больше сосредоточены на процессе, чем на существенных вопросах. Многие наблюдатели ожидают, что переходное правительство под руководством военных будет более прагматичным и меньше беспокоиться о последствиях выборов в дальнейшем и, следовательно, сможет лучше реализовать институциональные реформы⁶.

Территориальная реорганизация и выборы

18. Территориальная реорганизация сильно политизирована в Мали из-за ее связи с избирательной системой. В административном отношении Мали делится на регионы, *округа* и коммуны. *Округ* включает электорат каждого члена парламента; поэтому политические субъекты, включая племенные организации и вооруженные группы, стремятся добиться получить как можно большего количества *округов* в своих местных районах. Как следствие, предложения по реорганизации территорий часто оспариваются⁷, порой с применением насилия (см. [S/2019/636](#), пункты 41–44). Текущее предложение по реорганизации территорий сталкивается с аналогичными рисками, если переходное правительство не примет меры по смягчению последствий.

19. Министерство территориального управления и децентрализации, возглавляемое подполковником Абдулае Маига, как представляется, в исключительном порядке руководит территориальной реорганизацией. Министерство создало внутреннюю комиссию, которой было поручено подготовить проект предложения по территориальной реорганизации, не включив в нее представителей подписавших соглашение вооруженных движений и других заинтересованных сторон. Работа этой комиссии была сосредоточена на девяти новых регионах⁸,

⁶ Дополнительная информация о политических и институциональных реформах представлена в приложении IV.

⁷ Предыдущая попытка территориальной реорганизации была предпринята в 2018 году тогдашним министром территориального управления и децентрализации Мохамедом аг Эрлафом, который был обвинен в попытке создать как можно больше округов для своих общин на севере. Его предложение о территориальной реорганизации привело к бурным протестам, в частности в Гао.

⁸ Девятью новыми регионами являются: Кутиала, Кита, Нионо, Нара, Диоила, Бугуни, Сан,

географическое разграничение которых потребовало изменения состава ранее существовавших регионов, в частности, Куликоро, Каес, Сегу, Сикасо, Мопти, Томбукту, Гао и Кидаль. Затем это предложение было представлено избранному и ограниченному числу участников на региональном уровне в рамках семинаров по реституции, проведенных 29 и 30 апреля 2021 года в качестве консультации (см. приложение V).

20. Как и ожидалось, политическая деликатность изменения делимитации существующих регионов и *округов* в Мали, усугубленная отсутствием всеохватности в процессе разработки предложений, вызвала протесты и контрпредложения, в том числе со стороны соблюдающих Соглашение вооруженных групп⁹. На 39-м заседании подкомитета по политическим и институциональным реформам Комитета по осуществлению Соглашения, состоявшейся 18 мая 2021 года, подписавшие Соглашение вооруженные движения вновь призвали рассмотреть их предложения и включить их в процесс принятия решений по территориальной реорганизации. В ответ на это переходное правительство обязалось рассмотреть все предложения, прежде чем издать окончательное предложение¹⁰.

Структура командования переходного правительства и ответственность за осуществление Соглашения

21. После смены переходного правительства 24 мая 2021 года офицеры вооруженных сил захватили полный контроль над всеми рычагами осуществления Соглашения, обязавшись выполнять Соглашение и взяв на себя полную ответственность за него. Соответствующие офицеры вооруженных сил возглавляют все соответствующие институты, в частности, президентуру, переходный законодательный орган (Национальный переходный совет) и ключевые министерства по вопросам примирения, обороны, территориального управления и безопасности¹¹.

22. Существует четкое распределение ролей и обязанностей между ключевыми участниками нового переходного правительства в отношении осуществления Соглашения. Президент отвечает за политические переговоры на высоком уровне и принятие решений, касающихся реализации Соглашения. 2 июня 2021 года он созвал встречу на высоком уровне, чтобы успокоить представителей вооруженных движений, когда они выразили обеспокоенность по поводу скорого назначения действующего премьер-министра Чогеля Кокаллы Маиги, который ранее высказывался против Соглашения¹². Этот формат диалога и

Дуэнца и Бандиагара.

⁹ Имеются протесты и встречные предложения из Гундама, Гао, Кидала, Гурма-Раруса и некоторых других мест. 29 апреля 2021 года КДА выпустила коммюнике, в котором также осудила тот факт, что процесс не является всеохватным.

¹⁰ Протокол заседания подкомитета по вопросам обороны и безопасности Комитета по осуществлению Соглашения от 18 мая 2021 года (хранится в архиве Организации Объединенных Наций).

¹¹ 28 мая полковник Ассими Гоита был утвержден на должность президента переходного правительства; полковник Садио Камара был вновь назначен на пост министра обороны; полковник Малик Диава остался на посту председателя Национального переходного совета, переходного законодательного органа, который, как ожидается, примет необходимые реформы и законы; Полковник Исмаэль Ваге был вновь назначен министром по делам национального примирения с четким мандатом по осуществлению Соглашения; а подполковник Абдулайе Маига вновь назначен министром территориального управления и децентрализации.

¹² На встрече, созванной президентом Ассими Гоита, присутствовали представители КДА и «Платформы» и сам Чогель Маига. Президент заверил вооруженные движения в том, что выполнение Соглашения является частью приоритетов нового правительства.

принятия решений на высоком уровне под председательством президента находится на рассмотрении для формализации.

23. Премьер-министр контролирует и координирует действия соответствующих технических министерств в тесном взаимодействии с президентом, который поддерживает регулярные контакты с высокопоставленными представителями подписавших соглашение вооруженных движений. Министерство по делам примирения, мира и национального единства, отвечающее за мирное соглашение и национальное примирение, возглавляемое полковником Исмаэлем Ваге¹³, получило более широкий мандат, включая выполнение функций координатора переходного правительства по реализации Соглашения и других инициатив, связанных с достижением мира. Впоследствии это министерство решило формализовать рамки внутрималийских консультаций (см. S/2019/636, пункт 24), уточнив их мандат и методы работы.

24. Должность Высокого представителя главы государства по осуществлению Соглашения сохраняется, но новому переходному правительству еще предстоит определить его роль¹⁴.

C. Вопросы экономического, социального и культурного развития и вопросы примирения, правосудия и гуманитарной деятельности

25. Замечания Группы содержатся в приложении VI.

D. Политический и региональный контекст осуществления Соглашения

Неясность значения понятия «повторное прочтение» Соглашения, допущенная правительством

26. Сменявшие друг друга правительства Мали до сих пор не разъяснили общественности смысл «повторного прочтения Соглашения», открыв тем самым возможности для спекуляций и неверных толкований, в том числе со стороны тех, кто враждебно относится к Соглашению.

27. План возобновления обсуждения некоторых положений Соглашения исходит из всеохватного национального диалога, состоявшегося в декабре 2019 года. Правительство, которое в то время возглавлял премьер-министр Бубу Сиссе, не разъяснило ни процедуру, ни суть понятия «повторное прочтение Соглашения». Последующий премьер-министр, Моктар Уан, также включил повторное прочтение Соглашения в план действий правительства, представленный Национальному переходному совету 22 февраля 2021 года, но без каких-либо дополнительных объяснений. Группа получила информацию о том, что переходный президент Ба Ндао обратился в Управление Высокого представителя главы государства по осуществлению Соглашения с просьбой подготовить проект круга ведения для повторного прочтения Соглашения. Затем проект круга ведения был

¹³ Полковник Исмаэль Ваге — один из лидеров переворота, который стал представителем Национального комитета спасения народа (CNSP) и с тех пор является видным деятелем нового правительства.

¹⁴ Предыдущий президент Ба Ндао попытался возродить должность Высокого представителя главы государства по осуществлению Соглашения, чтобы усилить надзор за выполнением Соглашения. 10 марта 2021 года президент назначил Инхаге аг Мохамеда новым главой этого ведомства.

представлен на утверждение президенту, но так и не был раскрыт ни Министерству по делам примирения, мира и национального единства, отвечающему за мирное соглашение и национальное примирение, ни подписавшим его вооруженным движениям. В ходе заседания 4 марта 2021 года высокопоставленный государственный чиновник сообщил Группе, что переходное правительство выделило следующие основные пункты повторного прочтения Соглашения: а) выборы губернатора на основе всеобщего избирательного права; б) состав воссозданных вооруженных сил, которые будут развернуты на севере; с) институты северной зоны развития и d) выделение 33 процентов ресурсов децентрализованным государственным органам.

28. Допущенная правительством двусмысленность в значении понятия «повторное прочтение Соглашения» использовалась как оправдание для крайних позиций и действий сторонников жесткой линии против Соглашения. Например, в январе 2021 года общественные и политические организации создали Фронт против Соглашения в ответ на публикацию обновленной дорожной карты от 18 декабря 2020 года и план переходного правительства по повторному прочтению Соглашения¹⁵. 22 февраля 2021 года группа лиц на автомобилях и мотоциклах проникла на территорию офиса губернатора в Кидале, чтобы снять малийский флаг и заменить его флагом «Национального движения за освобождение Азавада» (НДОА), компонента «Координации движений Азавада» (КДА), возглавляемого Билялем аг Ашерифом. Малийский флаг был поднят на офисе губернатора после заседания Комитета по осуществлению Соглашения в Кидале 11 февраля 2021 года. На момент события офис губернатора находился под защитой Смешанной комиссии по безопасности Азавада (СКБА) в Кидале, местных сил КДА, возглавляемых боевиками НДОА и состоящих в основном из его боевиков. Представители КДА сообщили Группе, что лица, спустившие малийский флаг, оправдали свой поступок, сославшись на заявление президента о пересмотре Соглашения.

Препятствование этнических ополченцев осуществлению Соглашения

29. Группа получила информацию о том, что Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, предусмотренной Соглашением, пришлось изменить методы своей работы в центральной части Мали, в частности, из-за присутствия контрольно-пропускных пунктов, укомплектованных вооруженными ополченцами из общин фулани и догон соответственно¹⁶. В большинстве случаев на этих контрольно-пропускных пунктах работали члены «Дан нан амбассагу»¹⁷.

30. Из-за этих контрольно-пропускных пунктов мобильные группы Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения не могли выезжать на встречи с потерпевшими и свидетелями, как они это делали в большинстве регионов северного Мали. Вместо этого свидетели и потерпевшие были вынуждены добираться своими силами, чтобы их допросили и они могли дать свои показания Комиссии. Группа получила информацию о том, что некоторые свидетели и потерпевшие были вынуждены скрывать свою личность на

¹⁵ Встреча с несколькими представителями, Бамако, 2 марта 2021 года. См. также URL: <https://lecollimateur.ma/39262>.

¹⁶ Встреча с конфиденциальными источниками, Мали, март и апрель 2021 года.

¹⁷ «Дан нан амбассагу» имел контрольно-пропускные пункты во многих местах в центральной части Мали, в основном на дорогах из Мопти в Бандигару и Дуэнцу. Некоторые из этих контрольно-пропускных пунктов расположены возле Гундака, Фикко, Тилле, Дукумбо, Бандигара и моста Пару.

контрольно-пропускных пунктах, чтобы избежать возможных поборов со стороны вооруженных ополченцев¹⁸.

31. Малийское догонское ополчение «Дан нан амбассагу» продолжало активизировать нападения на гражданских лиц, в том числе на членов догонских общин, участвующих в межобщинных диалогах. В командную структуру военного крыла этого ополчения, возглавляемого Юссуфом Толобой, входят четыре координатора¹⁹. Отставной офицер малийских вооруженных сил Мамаду Гудиенкиле (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 60) возглавляет политическое крыло и постепенно становится «лицом» ополчения, в то время как Юсуф Толоба считается все более спорной фигурой (см. также приложение VII).

Центральная роль Агельхока с точки зрения двойного корыстного интереса высокой важности

32. Чадский контингент сталкивается с особой проблемой в Агельхоке, где происходят постоянные нападения, в том числе последние — 2 апреля 2021 года и 1 июня 2021 года. Агельхок постоянно фигурирует в последних докладах Группы как место, играющее центральную роль с точки зрения двойного корыстного интереса высокой важности в контексте осуществления Соглашения. Во-первых, Агельхок находится в центре ожесточенного соперничества за лидерство в регионе между КДА и Группой самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС) — коалицией движений «Платформа», созданной 14 июня 2014 года в Алжире, что привело к смертельным столкновениям и нескольким попыткам примирения, таким как встреча в Анефисе в январе 2021 года, как показано в среднесрочном докладе Группы (см. [S/2021/151](#), пункты 39–46). Во-вторых, Группа подчеркнула, что Агельхок является стратегическим местом для контроля над наркотрафиком в регионе, что усугубляется присутствием в настоящее время в этом районе лица, внесенного в санкционный перечень, Ахмуду аг Асрива (MLi.001) (см. [S/2021/151](#), пункт 44; см. также приложение VII).

Дополнительные политические и региональные события

33. Замечания Группы содержатся в приложении VII.

III. Вооруженные группы

34. Два последовательных государственных переворота в Мали создали возможности для существования двух различных сетей из северного Мали, которые иногда пересекаются, конкурируют или имеют общие интересы: соблюдающие Соглашение вооруженные группы и племенные организации. Постепенная фрагментация коалиций вооруженных групп после подписания Соглашения в 2015 году и потеря влияния традиционных туарегских конфедераций²⁰ после обретения Мали независимости способствовали развитию отколовшихся по

¹⁸ Встреча с конфиденциальными источниками, Мали, март и апрель 2021 года.

¹⁹ Бурейма Сагара от Бандиагары, Амаду Онгоиба от Коро, Умар Гиндо от Банкасса и Сейду Маига от Дуэнцы.

²⁰ Некоторые исследователи, такие как Пьер Буалей или Адиб Беншериф, предпочитают избегать термина «конфедерация» и вместо этого считают эти образования «политическими группами». Соответственно, фракции могут переходить от одного политического образования к другому или представляться независимыми, в зависимости от политических интересов главы фракции или политического представителя. В 2016 году МИНУСММА идентифицировала около 80 политических образований как племена туарегов; однако нет оценки численности населения, представленного каждым политическим образованием.

этническому признаку вооруженных групп и появлению самопровозглашенных племенных лидеров²¹.

35. Обходя законные органы власти и механизмы, вытекающие из Соглашения, в частности временные органы власти на уровне региона, *округов* и коммун, несколько самопровозглашенных племенных лидеров, которые иногда берут на себя обязанности в соблюдающих Соглашение вооруженных группах и официальные или выборные функции в Бамако, действуют как политические предприниматели, служащие своим личным интересам. Инструментализация их общинной принадлежности и манипулирование этнически связанными вооруженными группами, а также нарушения режима прекращения огня, которые могут быть результатом таких стратегий, представляют собой в этом контексте серьезные факторы, задерживающие выполнение Соглашения.

Племенное управление

Традиционные вожди туарегов Мали

36. В районе Адраг *аменокаль* (традиционный вождь) ифогас Мохамед аг Инталла утверждает, что сохраняет видимую дистанцию от деятельности своих братьев, Аттаюба аг Инталлы, координатора гражданского общества в Кидале²², и Альгабасса аг Инталлы, генерального секретаря Высокого совета за единство Азавада (ВСЕА). В действительности организация, возглавляемая Мохамедом аг Инталлой, Совет Адрага, сыграла важную роль в стратегии расширения ВСЕА. Он был особенно полезен в ослаблении «Платформы» после раскола ГСТИС под руководством Хабаллы аг Хамзатты и Ахмуду аг Асрива в 2019 году, приняв генерала Такни аг Интикана Малийских вооруженных сил в качестве вождя общины Имгад в Адраге²³. Совет Адраг также сыграл свою роль в недавнем слиянии ВСЕА²⁴, Движения за спасение Азавада (ДСА) — шаманамас²⁵ и

²¹ Племена официально не существуют в Мали. Однако они представляют собой неофициальную параллельную политическую систему, которая использовалась правительствами Мали после окончания режима Муссы Траоре, в частности путем предоставления племенным лидерам официальных или выборных должностей в Бамако. Хотя понятие племени не имеет четкого определения, оно иногда соответствует конфедерации (Кель Антессар, Ивеллеммедан, или Кель Адраг), фракции (единственное образование, признанное администрацией Мали) или социальному статусу (Имучаг или Имгад). Для арабов существуют две основные географические группы: Томбукту, где арабские фракции относят себя к племени берабичей, и Гао, где различные фракции (включая лемхар и машдуф) относятся к племени кунта, от которого они откололись. Другие фракции, такие как ульд Шуайб из Ин Арабана (регион Менака), считаются независимыми арабами.

²² Аттаюб аг Инталла, третий сын бывшего аменокалья Аттахера аг Инталлы, возглавляет координацию гражданского общества в Кидале и местную неправительственную организацию «Солидарность с Сахелем» (СОЛИСА), которую используют в качестве партнера по осуществлению многие международные неправительственные организации и гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций. Аттаюб также играет важную роль в управлении золотодобычей в Кидале (см. [S/2019/636](#), пункты 84 и 151; и [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 121).

²³ См. [S/2019/636](#), пункт 82; [S/2020/158/Rev.1](#), шестой пункт резюме, и приложение V, пункт 8; и [S/2021/151](#), пункты 39–41.

²⁴ Процесс был начат во время церемонии инаугурации в Тин-Аукере нового аменокалья шаманамас Абди аг Мохамеда, известного как Кийу, 25 декабря 2019 года, затем во время последующих встреч в Амаассине 13 августа 2020 года и Тин-Аукере 20 марта 2021 года и завершился 9 апреля 2021 года в Амасракаде. Впоследствии Алла аг Эльмехди и полковник Джимми были назначены Высоким советом за единство Азавада (ВСЕА) 28 мая 2021 года в Кидале ответственными за административные вопросы и за военные вопросы/вопросы безопасности соответственно.

²⁵ Продвигаемое генеральным секретарем Аллой аг Эльмехди, это слияние не было согласовано внутри племени шаманамас, и против него выступил Ассалат аг Хаби,

Народного фронта Азавада (НФА) Хассана аг Мехди, известного как «полковник Джимми»²⁶.

37. Мохамед аг Инталла, бывший член парламента под знаменем «Объединения за Мали», политической партии президента Ибрагима Бубакара Кейты, а в настоящее время третий вице-президент Национального переходного совета, также возглавляет ассоциацию традиционных и обычных вождей туарегов Мали, в которую входят *амекаль* из Кель-Антессара (или Кель-Ансара) Абдул-Маджид аг Мохамед Ахмад аг Аттахер, известный как Нассер, и *амекаль* из Ивеллемедана Баджан аг Хамату. Тем не менее его состав постоянно менялся, пополняясь другими членами исходя из конкретных интересов или племенной дипломатии²⁷.

38. В этом качестве Мохамед аг Инталла и его представитель в Бамако Нассер вместе со своими делегациями могут получить доступ к высшим малийским властям и международному сообществу²⁸. Им были предоставлены аудиенции последнего президента Мали и президентов переходного периода²⁹, а также премьер-министров и членов переходного правительства³⁰.

39. Помимо того, что племенные вожди обеспечивают доступ к государственным чиновникам и дипломатическим миссиям в Бамако, они также получили выгоду от прямого перечисления государственных ресурсов. Согласно конфиденциальному источнику, приближенному к канцелярии президента Мали³¹, Мохамед аг Инталла и все члены его делегации получили средства наличными во время встречи с переходным президентом Ба Ндао 15 октября 2020 года. Тот же источник сообщил Группе, что это было обычной практикой в течение последних лет, в частности во время президентства Ибрагима Бубакара Кейты.

40. В контексте создания постоянной стратегической структуры и недавнего сближения между руководством КДА и генералом Эль-Хаджем аг Гаму последний был замечен, в частности, рядом с Мохамедом аг Инталлой во время аудиенции, предоставленной Ассими Гоитой 9 июня 2021 года традиционным и обычным вождям северной части Мали³². Группа также отметила присутствие на том же заседании Джибриллы Муссы Диалло, представителя «Платформы»/Координационного совета движений и патриотических фронтов сопротивления-1 (КСДПФС-1) (Ганда Кой) в Технической комиссии по безопасности, и двух лиц, внесенных в санкционный перечень, Мохамеда ульд Матали (MLi.008) и Мохамеда Усмана аг Мохамидуна (MLi.003).

41. Состав этой вышеупомянутой делегации, состоящей из традиционных лидеров, самопровозглашенных лидеров, военных командиров вооруженных

заместитель генерального секретаря Аллы аг Эльмехди. Инталла аг Ассаид, начальник военного штаба, также присоединился к ВСЕА.

²⁶ В результате этого слияния 20 апреля 2021 года Коалиция народа Азавада (КНА) Мохамеда Усмана издала коммюнике, в котором утверждалось, что Макутан аг Альмансур, военный командир НФА в Тин-Ассамеде, присоединился к КНА.

²⁷ Список непостоянных членов приведен в приложении VIII.

²⁸ В том числе послы Алжира, Турции, Соединенных Штатов Америки, Турции и Франции, в Мали и — 23 июля 2020 года — президент Нигера.

²⁹ Традиционные вожди были приняты бывшим президентом Ибрагимом Бубакарсом Кейтой 15 июня 2020 года, бывшим переходным президентом Ба Ндао 15 октября 2020 года, бывшим вице-президентом Ассими Гоитой 27 ноября 2020 года и действующим переходным президентом Ассими Гоитой 16 июня 2021 года.

³⁰ Аудиенция с премьер-министром Бубу Сиссе, 8 июля 2020 года; аудиенции с министрами кабинета, 11 и 13 октября 2020 года.

³¹ Встреча с Группой, Кулуба, 3 марта 2021 года.

³² См. приложение XI; эта аудиенция последовала за предыдущим совместным заявлением, подписанным 16 апреля 2021 года генералом Гаму и Мохамедом аг Инталлой.

групп (включая бывших доверенных лиц правительства) и лиц, санкционированных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2374 (2017) по Мали, ставит под сомнение надежность и легитимность такого объединения традиционных вождей и ставит под вопрос, действительно ли стратегия переходных институтов изменилась по сравнению с прошлой практикой.

Разделения внутри имгад

42. Имгад образуют социальную группу³³, состоящую из различных фракций, расположенных по всему северу Мали, в частности, в регионах Кидаль, Гао и Менака, а также в районе Гурма³⁴. Генерал Гаму создал и до сих пор возглавляет политическое образование, призванное представлять интересы имгадов, — Высший совет имгадов и союзников (ВСИС). Военным крылом ВСИС является ГСТИС, официально возглавляемая Фахадом аг Альмахмудом. После разрыва под руководством Хабаллы аг Хамзатты и генерала Такни, организованного КДА и Мохамедом аг Инталлой, два новых образования также претендуют на то, чтобы представлять имгад в Кидале и Гао на военном и политическом уровнях.

43. В районе Гурма основным племенем, связанным с Имгадом, является имидидаган. Их представителем является Акли Икнани аг Сулейман, который был избран членом парламента от Ансонго в апреле 2020 года и в настоящее время является членом Национального переходного совета. Он также является старшим военным командиром Национального движения за освобождение Азавада, ранее действовавшим в Ливии. 29 января 2021 года он был вновь назначен командиром зоны Гурма от КДА, наряду с Бахмадом аг Хамада и Эхья аг Мосса³⁵.

44. По сообщениям, Бахмад был арестован Международными силами в Интахке 29 июня 2021 года вместе с Аляджидом аг Матафа и Ахмаидой аг Бабахмедом. Они также связаны с Абдулкаримом аг Матафой, двоюродным братом Акли и старшим командиром НДОА из Тессита, членом ее исполнительного бюро и президентом регионального бюро по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции в Кидале с 2018 года.

45. Помимо своих функций в КДА и на политическом и племенном уровнях, Акли Икнани также играл важную роль в координации борьбы с «Исламским государством в Большой Сахаре» (ИГБС) в районе Гурма, которую ведет Джамаа Нурат уль-Ислам ва аль-Муслимин (Группа по поддержке ислама и мусульман (ГПИМ — QDe.159)) при поддержке вооруженных элементов из КДА и ГСТИС, о чем ранее сообщала Группа³⁶. База НДОА в Ти-н-Диригитане (12 км к юго-западу от Тессита) уже подвергалась нападению со стороны Международных сил, когда группа из восьми комбатантов НДОА, включая Аляджида аг Матафу и Хамзу аг Абдулмалика, была арестована 10 ноября 2017 года по подозрению в террористической деятельности³⁷. Амунин аг Абдулмалик, известный как

³³ Социальная структура туарежского общества состоит из имучаг (благородных), имгад (суджетов), инадан (ремесленников) и иклан (бывших рабов).

³⁴ В зависимости от региона своего происхождения, различные племена, рассматриваемые как имгад, теоретически должны подчиняться ифогам в Кидале/северном регионе Гао, ивеллеммеданам в восточном регионе Гао/Менака и пользоваться относительной автономией в районе Гурма.

³⁵ Эхья аг Мосса из И-н-Тиллит перешел из Группы самообороны туарегов племени имгад и их союзников (ГСТИС) во ВСЕА в декабре 2019 года; Коммюнике ВСЕА со ссылкой на № 001/НСУА/2020.

³⁶ См. S/2020/785/Rev.1, пункты 45–46; интервью с несколькими конфиденциальными источниками, Бамако и Гао, 2020 и 2021 годы; и конфиденциальный документ, 30 апреля 2020 года. 12 июля 2021 года Акли отрицал Группе, что он играл такую роль.

³⁷ См. коммюнике КДА со ссылкой на № 037/2017/С.С.-CD-СМА, изданное 10 ноября

Хамза, возглавляет *ферку* (подразделение) ГПИМ в Тессите, а Хичам аг Эхия руководит *феркой*, расположенной в окрестностях Именаса, в 80 км к востоку от Гао³⁸. Оба они являются имидидагенами и ранее были связаны с Аль-Мансуром аг Алькассумом, бывшим лидером *катибы* ГПИМ в северной Гурме, убитым Международными силами 12 ноября 2018 года (см. [S/2019/636](#), пункты 102–104).

46. Акли Икнани был приглашен Мохамедом аг Инталлой войти в состав его делегации во время аудиенции, предоставленной бывшим премьер-министром Бубу Сиссе 8 июля 2020 года от имени его общины имидидаган³⁹. Он также недавно лоббировал окружение президента Нигера Мохамеда Базума для встречи⁴⁰.

Борьба за власть внутри кель-антессар

47. Кель-антессар, считавшаяся до обретения независимости одной из основных конфедераций туарегов в регионе Томбукту, в последнее время теряет поддержку нескольких фракций туарегов из этого региона, о чем ранее сообщала Группа (см. [S/2018/581](#), пункт 94). Однако некоторые организации, недавно созданные по племенному признаку, сейчас также сталкиваются с отколовшимися группами и внутренними спорами, что порождает растущую поляризацию геополитики племенных и вооруженных групп в регионе Томбукту, в частности в округе Гундам.

48. В своих предыдущих докладах Группа подробно рассказывала о том, как Мохамед Усман аг Мохамидун (MLi.003), лицо, внесенное в санкционный перечень Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, пользовался поддержкой малийского государства для продвижения своей карьеры в качестве политического деятеля. Мохамед Усман продолжает занимать множество должностей, таких как генеральный секретарь вооруженной группы «Коалиция народа Азавада» (КНА), член Комитета по осуществлению Соглашения, президент Высшего совета Кель-Раззаф-Ичерифен (ВСКР-И) и член Национального переходного совета. Кроме того, Группа получила информацию о том, что правительство Мали продолжает оказывать Мохамеду Усману финансовую поддержку, несмотря на санкционные меры, решение о которых было принято 23 декабря 2018 года Комитетом, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#)⁴¹.

49. Мохамед Али аг Маттахель, известный как Доли, бывший президент ВСКР-И, осудил захват племенной организации Мохамедом Усманом в январе 2020 года и в качестве верховного вождя племени кель раззаф ичерифен⁴², объявил о ее роспуске 7 июня 2020 года. Доли также является членом Национального переходного совета.

2017 года.

³⁸ Хичам аг Эхия, сын вождя фракции имидидаган из Именаса, регион Гао, в 2018 году был связан со ВСЕА.

³⁹ В мероприятии также принял участие представитель имидидаган из Томбукту, Альхассан аг Ассадек.

⁴⁰ Встреча с представителем правительства Нигера, Ниамей, 24 мая 2021 года.

⁴¹ Встречи с должностными лицами Мали, Бамако, 8 и 10 марта 2021 года (см. также пункт 115 ниже).

⁴² Этот роспуск был оспорен в публичном коммюнике (№ 01/CSKR-I/06/2020), распространенном 9 июня 2020 года и подписанном Абдаллой аг Мохамедом Ассалехом, генеральным секретарем и пресс-секретарем ВСКР-И.

50. После того, как Мохамед Усман в течение многих лет оспаривал легитимность *аменокаля* из Кель-Антессара⁴³, 5 апреля 2020 года Мохамед Усман подписал соглашение о союзе с Нассером под патронажем малийских государственных служб безопасности в контексте выборов в законодательный орган в Гундаме (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 42).

51. Фактически создание 25 апреля 2020 года Координации кель ансар и союзников (ККАС) в Гундаме рассматривалось Нассером как форма оспаривания его статуса *аменокаля*⁴⁴. ККАС, возглавляемая Умаром аг Хамама Сисе, двоюродным братом Нассера, организовала свой первый двухдневный конгресс 12 февраля 2021 года. В нем приняли участие, в частности, Доли, Хука Хука аг Альхуссейни (MLi.005) (лицо, внесенное в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали), Абдалла аг Ахмеду из Коигумы и Махмуд ульд Джейид из Лернеба.

52. Умар аг Хамама — малийский таможенник, женат на Рахмату Валлет Умару Хайдара, известной как Канто или Ади, дочери Умару аг Мохамеда Ибрагима Хайдара, бывшего президента Высшего совета территориальных коллективов Мали и президента местной неправительственной организации «Малийская ассоциация за выживание в Сахеле» (МАВС)⁴⁵. Зять Умара, Мохамед Усман аг Хама, известный как Муру, и его брат Ахмад являются военными командирами Конгресса за справедливость в Азаваде (КСА)-Гаргандо⁴⁶.

53. Умару, помимо того, что он возглавляет неправительственную организацию, является бывшим представителем «Объединения за Мали» в Гундаме, политической партии президента Ибрагима Бубакара Кейты. Его дочь, Рахмату, была кандидатом от «Объединения за Мали» в Гундаме во время выборов в законодательное собрание, состоявшихся в 2020 году, вместе с Умаром Сидидже Траоре, известным как Гоше или Папа, уходящим членом парламента.

54. КСА-Гаргандо и КДА публично поддержали совместную политическую кампанию Гоше/Рахмату. 20 апреля 2020 года двенадцать пикапов, заполненных вооруженными людьми с баз НДОА и ВСЕА в Коигуме, Фоите и Бере, были направлены в центр Гундама для напряженного противостояния с подразделениями Малийских вооруженных сил, охранявшими официальные здания, где проходил подсчет голосов, о чем сообщала Группа (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 42)⁴⁷. За день до этого бойцы КСА под командованием Муру также столкнулись с подразделениями Малийских вооруженных сил, охранявшими избирательные участки в Эчеле, и не позволили избирателям попасть на избирательный участок⁴⁸. В ночь с 19 на 20 апреля 2020 года КСА и КДА объединили свои

⁴³ В том числе путем организации выборов диссидента аменокаля Мохамеда Аттахера аг Мохамеда эль Мехди аль Ансари в 2018 году (см. [S/2018/58](#), пункт 94).

⁴⁴ См. публичные коммюнике в приложении X.

⁴⁵ МАВС — крупная местная неправительственная организация и один из основных партнеров по реализации проектов международных неправительственных организаций, Агентства Соединенных Штатов по международному развитию и гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций в Мали.

⁴⁶ После смерти Азарока аг Инаборчада 10 декабря 2020 года Конгресс за справедливость в Азаваде (КСА) возглавил Элмейе аг Мохамадун. КСА состоит преимущественно из представителей кель-антессара из Гаргандо. Муру — сержант Национальной гвардии, а Ахмад — капитан жандармерии.

⁴⁷ Альянс между Нассером и Мохамедом Усманом успешно способствовал избранию конкурентов Гоше и Рахмату, Мохамеда Фалль ульд Мохамеда и Мохамеда Эльмулуда аг Хамада, кандидатов от партии «Союз за республику и демократию» Сумаилы Сиссе. В мае 2020 года оба покинули ряды «Союза за республику и демократию» и присоединились к президентскому большинству.

⁴⁸ Конфиденциальный документ, 1 июля 2020 года.

силы под командованием Абубакрина аг Мохамеда Эльмохтара, известного как Бокари аг Интадакмар⁴⁹, чтобы противостоять Марийским вооруженным силам и КНА, развернутым в Тонке. Согласно конфиденциальному сообщению, Марийским вооруженным силам пришлось стрелять в воздух, чтобы не дать элементам КСА/КДА ворваться в офис мэра и захватить урны для голосования после объявления предварительных результатов, свидетельствующих о поражении тандема Гоше/Рахмату.

55. В ответ на учредительное собрание ККАС в феврале 2021 года Нассер и Мохамед Усман организовали 3 апреля 2021 года трехдневное совместное межобщинное собрание в округе Гундам, чтобы уравновесить политическое влияние руководства ККАС. Многие местные субъекты указали Группе, что, хотя основная аудитория этих встреч находилась в Бамако, лидеры местных общин по-прежнему вынуждены принимать чью-либо сторону и присягать на верность организациям, которые в конечном итоге остаются виртуальными образованиями, что порождает ненужные разногласия в среде, все еще глубоко затронутой многолетними конфликтами.

Иднанская координация Томбукту

56. Как сообщила Группа в своем последнем докладе (S/2021/151), еще одним самопровозглашенным политическим лидером, появившимся в последние годы, является Хамма аг Мохамед. Хамма, занимающий руководящую должность (директор внутренних центров) в компании «Электрисите дю Мали» в Бамако⁵⁰, пытался построить свою политическую легитимность в основном за счет самопровозглашения племенных титулов Бамако и создания пустых оболочек на этнической основе.

57. В 2017 году Хамма, провозгласив себя главой координации Икунеден, своей собственной фракции, а также фракций туарегов имидидаган и Кель Тич Гайене, и президентом координации традиционных и обычных вождей туарегов Томбукту⁵¹, начал представляться в публичных коммюнике генеральным секретарем Платформы традиционных и обычных вождей туарегов Мали, и этот титул он использовал до ноября 2020 года⁵².

58. В 2019 году Хамма заявил, что его назначили племенным лидером Иднан из Томбукту во время встречи в Ассане, на которой он не смог присутствовать.

⁴⁹ Бокари был уволен из ВСЕА решением Альгабасса аг Инталла от 29 июля 2020 года (решение № 007/2020/SG/HCUA), и его заменил Мохамед Ахмед аг Сабар, известный как Альфаки. Бокари, туареги Кель Инагозми из города Бер, ранее был арестован КДА 30 октября 2019 года, но освобожден 23 ноября 2019 года по решению кadi в Кидале. Он обвиняется в похищении, вымогательстве, убийстве, расправе над гражданскими лицами, угоне автомобилей, а также в участии вместе с другими бойцами ВСЕА из его подразделения в нападении на базу Малийских вооруженных сил в Бамбе 6 апреля 2020 года, о чем сообщала Группа (см. S/2020/785/Rev.1, пункт 47). Бокари также связан с «Хука-Хука», а сейчас подозревается в сотрудничестве с организацией «Исламское государство в Большой Сахаре» в районе Гурма (Встречи состоялись в Бамако и Томбукту в 2020 и 2021 годы; см. также S/2020/158/Rev.1, приложение V, пункт 4). Хамма заявил Группе, что преемник Бокари, Альфаки, является кель-антессаром и не несет ответственности за комбатантов ВСЕА кель-инагозми (встреча с Хаммой аг Мохамедом, Бамако, 21 июня 2021 года).

⁵⁰ Группа уже сообщала о его роли в закупке генераторов для Кидала (см. S/2021/151, пункт 61, и приложение VI к настоящему докладу).

⁵¹ Хамма сообщил Группе, что создал эту платформу в 2013 году, хотя Группа не смогла найти никаких следов этого до 2016 года (встреча с Хаммой аг Мохамедом, Бамако, 21 июня 2021 года).

⁵² Он прекратил пользоваться этим титулом после выхода коммюнике других племенных вождей о лишении его этого титула (см. приложение XI).

Как сообщила Группа экспертов, Хамма организовал и профинансировал вторую встречу координаторов Иднана 14 ноября 2020 года в Ачаране, в ходе которой главную роль сыграли внесенный в санкционный перечень Хука Хука и его родственники, а именно Абдуллае аг Мохамед (из Ачарана) и Вани аг Мохамед (из Эссакана).

59. Хамма также выступает против другой координации Иднана, созданной 25 февраля 2021 года и возглавляемой Ибрагимом аг Мохамедом Ассалехом, Иднаном из Бурема, регион Гао. Мохамед Усман, в рамках своего союза с Нассером, на следующий день опубликовал публичное коммюнике в качестве президента ВСКР-И⁵³, поддержав назначение Ассалеа.

60. 11 апреля 2021 года Хамма провел в своем доме в Бамако заседание верховного совета Иднана, на котором он был назначен третьим вице-президентом. Совет возглавляет Мохамед аг Наджим, начальник военного штаба НДОА, и глава комитета по обороне и безопасности КДА, а также Ахмед аг Бойя (из Альмустарата, регион Гао) в качестве первого вице-президента и Магди аг Бохада в качестве второго вице-президента.

61. Хамма указал Группе, что его подход следует рассматривать как форму изоляционизма, основанного на идентичности, и должен был включать Кель Тет из хука хука, чтобы ослабить конфедерацию Кель Антессар. Хамма также поддерживает Доли и ККАА из Умару, выступая против Мохаммеда Усмана и Нассера. Однако Группе не ясно, в чем может быть интерес местных общин в принадлежности к одному политическому образованию (Кель Антессар) или другому (Иднан), если не в личном позиционировании Хаммы аг Мохамеда.

62. Хука Хука аг Альхуссейни (MLi.005) теперь пользуется поддержкой Хаммы, который назначил его генеральным кади региона Томбукту, ответственным за назначение других кади, которые будут ему подчиняться. Хамма также заменил Мохамеда Усмана в его роли связующего звена между Хука Хука и властями в Бамако. Согласно конфиденциальной информации, Хамма сыграл определенную роль в освобождении малийским правосудием в июне Вани аг Мохамеда, который был арестован Международными силами в Эссакане в феврале 2021 года. Однако Хамма опроверг информацию Группы о том, что он ходатайствовал об освобождении Вани. Он также отрицал, что поддерживает Бокари аг Интадакмара⁵⁴, несмотря на его хорошие отношения с фракцией Кел Инагозми в Бере. Тем не менее Группа получила конфиденциальную информацию о том, что Бокари во время его пребывания в Бамако будет принимать не только Хамма, но и Беллали ульд Шейбани, лидер отколовшейся от КНА группы, которая уволила Мохамеда Усмана⁵⁵.

⁵³ Встреча с Аттаем аг Абдаллой, пресс-секретарем КНА и членом Национального переходного совета, Бамако, 28 февраля 2021 года.

⁵⁴ Хамма заявил, что Бокари был отстранен от должности после его увольнения по решению ВСЕА.

⁵⁵ Встреча с конфиденциальным информатором, Бамако, 14 мая 2021 года. Хамма отрицал Группе, что принимает Бокари, когда тот приезжает в Бамако. Согласно другому конфиденциальному источнику, Бокари останавливается в Бамако у Беллали (встреча с конфиденциальным информатором, Бамако, 21 июня 2021 года). В аудиозаписи, полученной Группой 28 февраля 2021 года и заархивированной в Организации Объединенных Наций, Мохамед Усман угрожал отомстить Хамме. Беллали также является родственником Хануна ульд Али и близок к внесенному в перечень Мохамеду Бен Ахмеду Махри (MLi.007), также известному как Руджи (встреча с Беллали, Бамако, 8 марта 2021 года).

Ситуация в Лернебе

63. Группа следит за ситуацией в Лернебе, коммуна Тилемси, регион Томбукту, с момента представления своего первого доклада в 2018 году (см. [S/2018/581](#), пункты 94 и 123; [S/2019/636](#), пункты 79 и 115, [S/2020/158/Rev.1](#) пункт 9; [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 75–76 и 97–100; и [S/2021/151](#), пункт 58). Лернеб, традиционный торговый центр, стратегически расположен в главном пункте пересечения границы между Томбукту и Мавританией.

64. 20 марта 2021 года Арабское движение Азавада (АДА)-«Платформа» Гао организовала большое собрание в Лернебе, где подписала с АДА-КДА Бер меморандум о взаимопонимании⁵⁶ и совместное заявление⁵⁷. Более 70 пикапов прибыли из региона Гао в Лернеб на эту встречу, которую возглавили Мохамед ульд Матали (MLi.008) и Ханун ульд Али. Со стороны КДА на встрече присутствовала Дина ульд Дейя, первый вице-президент региональных властей Таудени и президент революционного совета АДА⁵⁸.

65. Несмотря на это новое соглашение между КДА и «Платформой», 13 июня 2021 года было совершено еще одно нападение на Лернеб. Группа получила видеозаписи, на которых видно, как ополченцы улада Иша АДА-«Платформа» обороняют свои военные позиции в Лернебе, включая место, используемое для сбора налогов. На видео видны интенсивные бои вблизи жилых домов, что свидетельствует о том, что в ходе штурма под угрозой оказались жизни мирных жителей⁵⁹. По сообщениям, собранным Группой в Томбукту, нападавшие были ополченцами КДА Тормуз, прибывшими из места, расположенного в 12 километрах к северу от Лернеба, под названием Хасси Хакмар⁶⁰, и что Баба ульд Сиди Мохамед, советник губернатора Таудени и мэр Лернеба, сам находился в этом районе во время инцидента⁶¹.

66. Группа считает конфликт в Лернебе преимущественно политическим, между группой улад ич, связанной с АДА-«Платформой» Хануна ульд Али и Ахмеда ульд Сиди Мохамеда, известного как Бода, которую поддерживает община Идельба, и Тормуз, арабской этнической группой, исторически связанной с КДА. Группа считает, что руководство Тормуза прикрывается межобщинными

⁵⁶ Подписано Хануном ульд Алем от имени АДА-«Платформа» и Диной ульд Дейей от АДА-КДА.

⁵⁷ Подписано Махмудом ульд Джейидом, военным командиром «Платформы» в Лернебе, и Хусейном ульд аль Моктаром, известным как Гулам. Начальник регионального военного штаба КДА из Бера.

⁵⁸ Дина, улад Идрисс, является одним из основателей АДА вместе с Гуламом и ульд Сидатти, последние оба являются уладами Ганам (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 57 и 99). Согласно конфиденциальному источнику, с которым состоялась встреча в Бамако 14 мая 2021 года, ульд Сидатти отказался присутствовать и дать свое благословение на встречу АДА-«Платформа» в Лернебе. Дина отрицал это и заявил, что ульд Сидатти никогда не рассматривал возможность приезда, поскольку Дина сам планировал присутствовать на заседании (встреча с Диной, Томбукту, 12 июня 2021 года).

⁵⁹ Видеофайлы, хранящиеся в архиве Организации Объединенных Наций.

⁶⁰ 2 августа 2020 года ополчение Тормуза подверглось нападению в Хасси Хакмар со стороны боевиков Улада Иша АДА-«Платформы». По словам Мохамеда Сиди ульд Мохамеда, лидера тормузов, семеро тормузов были убиты, а автомобиль, оснащенный пулеметом ПКМ, захвачен нападавшими. Это нападение, по сообщениям, было местью за убийство семи гражданских лиц из общины Улад Ич 23 июля 2020 года (конфиденциальный документ, 12 июня 2021 года).

⁶¹ Баба — брат Захаби ульд Сиди Мохамеда, бывшего министра и действующего президента Комиссии по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции, и Мохамеда, бывшего члена парламента от Гундама (встречи в Томбукту, понедельник 14 июня 2021 года). Баба утверждает, что нападение было совершено молодежью Тормуза, действовавшей по собственной инициативе.

оправданиями, чтобы избежать ответственности за вовлечение КДА в боевые действия в нарушение Соглашения, что в противном случае могло бы привести к возможному включению отдельных лиц в перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, о чем Совет Безопасности напомнил в тринадцатом пункте преамбулы своей резолюции 2458 (2021) по Мали.

67. МИНУСМА начала новую посреднический процесс 21 июня 2021 года⁶², после ряда прошлых неудачных инициатив, предпринятых с 2019 года Мали, Мавританией, Технической комиссией по безопасности и Хука Хука, внесенным в санкционный перечень. Местные субъекты, с которыми проводились консультации в рамках данной структуры, подтвердили политический характер конфликта и назвали следующие заинтересованные стороны единственными, кто в состоянии положить конец конфликту в Лернебе⁶³: Баба и Захаби ульд Сиди Мохамед за Тормуз и Бода и Мохамед ульд Сиди Мохамед Ахмед за Улад Ич⁶⁴.

Убийство Сиди Брахима ульд Сидатти

68. Убийство генерального секретаря АДА-КДА произошло в очень специфическом контексте на севере Мали. Он включает, среди прочего, конфликт за контроль над Лернебом, вопрос о назначении временных властей в регионе Таудени, вопросы управления между арабскими общинами Гао и Томбукту и внутри арабской общины Томбукту, участвовавшие нападения на МИНУСМА в Бере и продолжающееся расширение КДА в регионе Томбукту.

69. Группа будет продолжать следить за ходом расследования, инициированного судебными властями Мали, а также КДА, которая заявила о начале собственного процесса внутренней проверки.

IV. Организованная преступность

A. Незаконный оборот наркотических средств

Тенденции, касающиеся конфискации и незаконного оборота в Мали и в целом в Сахельском регионе

70. Несмотря на то что в последние годы конфискации в Мали ограничивались ганским каннабисом, или марихуаной, направлявшейся в Сенегал через южную часть Мали, в период действия текущего мандата Группы малийские власти изъяли беспрецедентный объем — более пяти тонн смолы каннабиса, или гашиша. Гашиш должен был перевозиться через север Мали в направлении Ливии, обеспечивая потенциальные каналы финансирования для вооруженных группировок.

71. Не менее важно отметить тенденции конфискации и незаконного оборота в Сахельском регионе. Крупнейшее региональное изъятие гашиша произошло в Ниамее, где органы по борьбе с наркотиками изъяли 17 тонн предположительно ливанского гашиша, который ввозился через порты Котону, Бенин, и Ломе.

⁶² В тот же день торговцы, как утверждается, не были допущены ополченцами КДА Тормуз на еженедельный рынок, а в социальных сетях было распространено неподписанное коммюнике, в котором сообщалось, что Тормуз объявил Лернеб зоной военных действий до тех пор, пока «банды», контролирующие регион, не покинут это место.

⁶³ Конфиденциальный документ, 21 июня 2021 года.

⁶⁴ Мохамед ульд Сиди Мохамед Ахмед является отставным армейским офицером, базирующимся в Бамако.

Незаконный оборот ливанского гашиша, поставляемого через порты Западной Африки, через Сахель и Нигер, является совершенно новым явлением.

72. Нельзя исключать и торговлю ливанским гашишем через Мали. 19 декабря 2020 года власти Мали изъяли 300 посылок с каннабисом, в которых были как марихуана, так и гашиш. Сети, ответственные за торговлю марихуаной, вполне могут быть также использованы для доставки гашиша через западноафриканские порты в Бамако, после чего эти два вида каннабиса будут перенаправлены разными путями.

73. Марокко остается основным источником гашиша, идущего через Мали сухопутным путем. Одна из двух основных конфискованных партий в Бамако (10 800 посылок весом в одну тонну) была почти наверняка марокканского происхождения⁶⁵. Группа также могла наблюдать за автоколонной, предположительно перевозившей гашиш, из пикапов, следовавших по установленному маршруту из северной Мавритании в Алжир или Нигер через регион Тауденни на севере Мали (см. пункты 84–85 ниже).

74. В то время как торговля гашишем с помощью автоколонн через крайний север Мали, похоже, продолжается, поток гашиша с использованием обычных транспортных средств между Марокко и Мавританией через Гергерат, через Мали с юга от Тауденни, скорее всего, прервался в ноябре 2020 года из-за блокады автомобильного транспорта, проходившего через пограничный город, Народным фронтом освобождения Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и последующего кратковременного ввода марокканских войск⁶⁶. 23 декабря 2020 года марокканские власти, по сообщениям, изъяли более двух тонн гашиша в Гергерате⁶⁷.

75. Операции по незаконному обороту гашиша еще больше нарушились в связи с изъятием и арестами в Ниамее в 2018 году (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 77)⁶⁸ и последующими санкциями Организации Объединенных Наций против Мохамеда Бен Ахмеда Махри (MLi.007), также известного как «Руджи», включенного в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали. Инсайдеры, занимающиеся торговлей гашишем, ссылаются на то, что его марокканские партнеры ищут альтернативные сети в Нигере, возможно, совсем избегая Мали⁶⁹.

76. Наряду с изъятиями гашиша, в Бамако участились случаи изъятия кокаина: в первой половине 2021 года в международном аэропорту Бамако у двух наркокурьеров было конфисковано около 5 кг. Малийцы также участвовали в двух крупных поставках кокаина из Латинской Америки, которые были изъяты в портах Гамбии и Абиджана, Кот-д'Ивуар, но нет информации о том, что они

⁶⁵ Изъятый объем составил примерно одну треть от партии в три тонны, за которую развернулась борьба между конкурирующими арабскими сетями в Гао и Томбукту, связанными с Шерифом ульд Тахером и Хусейном ульд Ганаме или Ханамом по кличке Гигоз (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 83 и 94). Первый в конечном итоге переправил груз при содействии своего брата Ахмеда и гражданина Алжира Фетхи Бенъяди, после того как был взят в заложники гражданин Марокко, связанный с поставщиком (Официальный источник (конфиденциально), 14 декабря 2020 года; и встреча с конфиденциальным информатором в Гао и Бамако, мая 2021 года).

⁶⁶ См. также Alessandro Ford, “Hashish and hatred: the desert conflict in Western Sahara”, Organized Crime and Corruption Reporting Project, 26 March 2021.

⁶⁷ “El Guerguerat: saisie de plus de 2 tonnes de haschisch, un quinquagénaire interpellé”, le 360, 24 December 2020.

⁶⁸ Отбывавшие пятилетние сроки заключения главари операции, Сид'Ахмед Бен Казу Мулати по прозвищу Занейлу и Халеф Эльмехри, были освобождены в апреле и мае 2021 года соответственно, оба проезжали через Гао по пути в Марокко и Алжир соответственно.

⁶⁹ Официальный источник (конфиденциально), 25 мая 2021 года.

намеревались перевезти кокаин по суше через Мали или Сахельский регион в целом (см. приложение XIII).

77. Группа не считает, что увеличение объема изъятий в Мали свидетельствует о росте незаконного оборота после государственного переворота в августе 2020 года, как предположили некоторые комментаторы⁷⁰. Исходя из вышесказанного, скорее можно ожидать стагнации трафика через север Мали. Неофициальные данные свидетельствуют о том, что конфискации стали возможны вследствие подрыва государственной безопасности, поскольку отстраненные от власти лица менее способны защитить связанных с ними торговцев людьми.

Малийская связь с изъятиями наркотиков в Ниамее и арестованными лицами

78. 2 марта органы по борьбе с наркотиками Нигера изъяти 17 тонн смолы каннабиса, или гашиша, со склада в районе Калли в Ниамее. Гашиш был спрятан в коробках, в которых предположительно находились пластиковые пакеты с завязками, на которых были наклейки фруктов⁷¹. С помощью накладной на этот товар, изъятый на складе, органы по борьбе с наркотиками Нигера получили дальнейшие данные о перевозке и пришли к выводу, что контейнер, в котором предположительно перевозились наркотики, выехал из Бейрута 12 октября, прибыл в Ломе 9 ноября и в Ниамей в начале декабря 2020 года.

79. Однако, по словам экспедитора контейнера, он забрал аналогичный контейнер в Котону, отправленный той же ливанской компанией с тем же содержимым, и в обоих случаях от имени некоего Эльха Салея из базирующейся в Ниамее компании «Истеблишмент Мубарак»⁷². Это привело органы по борьбе с наркотиками Нигера к выводу, что было две поставки, и что наркотики, обнаруженные на складе, скорее всего, были из второго контейнера, который отправился из Бейрута в Котону 26 декабря. К моменту изъятия содержимое контейнера, который следовал через Ломе, уже покинуло склад и было перевезено на север⁷³.

80. Власти Нигера арестовали 14 человек, предположительно причастных к сделке; 12 граждан Нигера и 2 алжирцев. Два ливийца, которые предположительно прибыли в Ниамей для заключения сделки, бежали из страны⁷⁴. Самым известным из арестованных был Гумур Итува Бидика. В своем предыдущем заключительном докладе (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 86 и 102) Группа сообщила о его участии в сделке по продаже гашиша в марте 2018 года в Ниамее и о движении автоколонны с гашишем между Нигером и Мали к северу от Тамалелта 9 июня 2020 года.

81. Хотя причастность Мали к вышеуказанным поставкам предположительно ливанского гашиша пока не подтверждена, Группа получила доказательства сотрудничества между сетью Бидики и влиятельным военным чиновником в ГСТИС Муссой Тиличе в отправке нескольких сотен посылок с гашишем из Мали в Нигер в феврале 2021 года⁷⁵.

⁷⁰ Paul Lorgerie, "Le Mali, pays de transit de la drogue vers l'Europe", Deutsche Welle, 21 June 2021.

⁷¹ См. фотографии коробок в приложении XIV.

⁷² Телефонный разговор с экспедитором, 19 мая 2021 года.

⁷³ Этот вывод опровергает оспариваемый доклад Alice Fereday and Matt Herbert, "Strange days for hashish trafficking in Niger", Global Initiative against Transnational Organized Crime, 11 May 2021. Более подробную информацию см. в приложении XV.

⁷⁴ Эльх Салей (см. пункт 79 выше) остается на свободе.

⁷⁵ Официальный источник (конфиденциально), 1 июня 2021 года.

82. Мусса Тиличе, отвечающий за операции ГСТИС в районе Гурма, связан с восьмой объединенной тактической группой Малийских вооруженных сил (Groupement tactique inter-armes — GTIA) и имеет влияние на бойцов ГСТИС, интегрированных в воссозданную малийскую армию. 29 апреля Тиличе присутствовал на церемонии интеграции 422 бывших комбатантов в Сегу, на которой присутствовали представители различных соблюдающих Соглашение вооруженных групп, а также министр национального примирения Исмаэль Баге⁷⁶.

83. В конце 2020 года Группе стало известно об участии Тиличе в передвижении автоколонны с гашишем 7 сентября 2020 года из района Менака, Мали, в Нигер. Тиличе отрицал Группе свою причастность к передвижению автоколонны и объяснил свое присутствие в этом районе в то время участием в операции по поиску немецкого гуманитарного работника Йорга Ланге, взятого в заложники в Тиллабери в апреле 2018 года⁷⁷. Тиличе отрицал, что заключал с Бидикой сделки по наркотикам или контактировал с ним по поводу таких сделок, хотя и признал, что общался с ним по другим вопросам в 2019 или 2020 году⁷⁸.

Запросы о незаконном обороте гашиша, связанные с Мавританией

84. Помимо изъятия одной тонны марокканского каннабиса в Нуакшоте в конце июня 2021 года⁷⁹, Группе неизвестно о каких-либо крупных перехватах конвоев, пересекающих Мали через север, как сообщалось ранее. Группе стало известно о подозрительной колонне из 13 автомобилей, которая пересекла границу Мали со стороны Мавритании 11 июня 2021 года⁸⁰.

85. Конвой пересек границу через три дня после того, как подозреваемый малийский наркоторговец, имя которого до сих пор точно не установлено, проехал между Бамако и Нуакшотом. Его предполагаемый сообщник, совершавший частые поездки в Мавританию, может быть идентифицирован как Хаму ульд Баба, представитель *фракции* Ахл Абдельхаи арабов-берабичей из Урси/Буджебеа. Последний должен был управлять автоколонной с наркотиками, которая в середине декабря 2020 года вступила в столкновение с группой конкурентов недалеко от Агельхока, в результате чего, как сообщается, двое погибли и восемь получили ранения⁸¹, среди которых был и ульд Баба⁸².

86. На момент написания настоящего доклада Группа ожидала ответа на информационный запрос от 9 июня 2021 года, адресованный Мавритании, чтобы проверить и узнать больше о предполагаемом освобождении Сиди Хамидуша по прозвищу Алито, который был арестован в июле 2017 года за торговлю наркотиками. Нажив состояние на региональных перевозках топлива, видные представители арабской общины Лемхара приехали в Мавританию, чтобы выступить за освобождение Алито и впоследствии восстановить коммерческие связи⁸³.

⁷⁶ Фотографии Муссы Тиличе во время церемонии приведены в приложении XVI.

⁷⁷ Встреча с Муссой Тиличе, Бамако, 20 мая 2021 года. По словам Тиличе, во время операции автомобили, выделенные командиром батальона восстановленной армии Гао Мохамедом Ламине аг Килитой, были украдены бандитами и вывезены через границу, их пришлось вернуть.

⁷⁸ Разговор по телефону с Муссой Тиличе, 6 июля 2021 года.

⁷⁹ “L’effet dévastateur d’El Guerguerat sur la Mauritanie”, Maghreb Online, 26 June 2021.

⁸⁰ Официальный источник (конфиденциально), 14 июня 2021 года.

⁸¹ URL: <https://mobile.twitter.com/Amajagh/status/1338840248571338754>.

⁸² Встреча с конфиденциальными информаторами, Гао и Бамако, май 2021 года.

⁸³ Встреча с представителями МАА, Гао и Бамако, май 2021 года; и встреча с конфиденциальным информатором, Бамако, 12 мая 2021 года.

В. Торговля людьми и незаконный провоз мигрантов

Показатели и тенденции

87. Замечания Группы по регионам Томбукту, Гао и Менака содержатся в приложении XVI.B.

Сети незаконного провоза мигрантов, принудительный труд и сексуальное насилие⁸⁴

88. В Томбукту контрабандист мигрантов по имени Мамаду Ниакате, он же Тайсон, был обвинен в вымогательстве после того, как три мигранта из Сьерра-Леоне и два мигранта из Сенегала подали жалобу в полицию за то, что они удерживали их до тех пор, пока им не удалось бежать⁸⁵. Ниакате, который также подозревается в причастности к торговле оружием и наркотиками⁸⁶, был в числе девяти контрабандистов-мигрантов, арестованных в феврале 2018 года в Гао (см. S/2018/581, пункт 139). Как утверждается, Ниакате был вновь арестован в Гао в конце июня 2021 года⁸⁷.

89. Что касается Кидаля, то Группа получила информацию о гражданине Гвинеи, которого подобрали на границе между Ливией и Нигером с обещанием работать на шахте, чтобы он мог заработать деньги на дальнейший путь⁸⁸. Затем его вместе с несколькими другими мигрантами отвезли обратно в Мали, откуда они приехал, разместили на шахте между Тессалитом и Кидалем и заставили работать⁸⁹ без предоставления основных услуг, а затем бросили без оплаты. Один из его спутников скончался по дороге в Кидаль.

Сексуальное насилие в отношении женщин-мигрантов

90. Помимо Байе Кулибали (см. S/2020/785/Rev.1, пункты 104–106), в Гао появилась еще одна важная фигура в сфере торговли людьми. Сиака Диарра — гражданин Мали, который работает с двумя гвинейскими корреспондентами, один из которых живет в Севаре, Амаду Диалло, а другой в Тимиауине, по прозвищу Ружо⁹⁰. Сеть, которая занимается мигрантами из франкоязычной Западной Африки, в основном из Гвинеи и Кот-д'Ивуара, держала мигрантов в качестве заключенных в доме в Тимиауине, где у них вымогали дополнительные платежи, а женщины подвергались сексуальному насилию⁹¹.

⁸⁴ Ввиду деликатного характера случаев, представленных в данном разделе, и необходимости защиты источников, Группа воздерживается от подробного описания.

⁸⁵ Конфиденциальное сообщение, 11 ноября 2020 года; и переписка с конфиденциальным информатором, 3 июля 2021 года.

⁸⁶ Конфиденциальный доклад, 17 февраля 2018 года.

⁸⁷ Переписка с конфиденциальным информатором, 30 июня 2021 года.

⁸⁸ Разговор по телефону с конфиденциальным информатором, 22 мая 2021 года.

⁸⁹ Этот человек, вероятно, говорил об одном из мест рядом с Абанко, Индарсетом и Игхаргаром, во все из которых проникли боевики Группы по поддержке ислама и мусульман (ГПИМ). Например, Группе сообщили, что Хамма аг Мосса, бывший торговец оружием, участвовавший в Национальном движении за освобождение Азавада (НДОА), а ныне в ГПИМ, осуществляет контроль в Индарсете. аг Мосса был среди тех, в отношении которых был выдан ордер на арест в 2013 году, который был отменен в том же году в рамках предварительных Уагадугских соглашений.

⁹⁰ Ружо, вероятно, сменил «Расту», другого гвинейца, которого ранее выявила Группа, и который удерживал мигрантов против их воли в Тимиауине (см. S/2018/581, пункт 142). Предположительно, Раста отбывал двухлетний срок в Алжире. Раста работал вместе с другим известным торговцем мигрантами, ивуарийцем Яя Конне, который также базируется в Тимиауине и, вероятно, входит в ту же сеть.

⁹¹ Переписка с конфиденциальными информаторами, март 2021 года; и переписка с органами

91. В последние месяцы в Гао обосновалась отдельная сеть по незаконному ввозу мигрантов с участием граждан Нигерии, действующая из бара под названием «Хироу» в районе Альджанабанджа (четвертый *квартал* 4) в городе Гао⁹². Сеть фокусируется на мигрантах из англоязычной Западной Африки, включая нигерийцев, либерийцев и сьерралейцев. В эту сеть входят нигерийские женщины, управляющие публичными домами в Гао, где женщин-мигрантов предположительно принуждают к занятию проституцией.

92. Группе также сообщили, что пара туарегов из Кидаля, проживающая в квартале шато в Гао, была обвинена в удержании двух ивуарийских девочек против их воли в 2020 году; мужчине было предъявлено обвинение в сексуальном насилии. Последний скрылся в Кидале, а женщина была заключена под стражу за пассивное соучастие⁹³.

Возвращение мигрантов вооруженными группами

93. Во время своей недавних миссий в Мали Группа узнала о проекте⁹⁴, в котором участвуют стороны, подписавшие Соглашение о пресечении незаконного ввоза мигрантов, путем укрепления местного потенциала по контролю территории и границ. Проект был инициирован министром по делам малийцев за рубежом и африканской интеграции Альхамду аг Ильене и представлен в начале февраля 2021 года в Риме в Министерстве иностранных дел и международного сотрудничества Италии, где также присутствовали руководители КДА, «Платформы» про-Гаму и Движения за спасение Азавада общины дауссак (ДСА-Д)⁹⁵.

94. 6 мая аг Ильен и министр иностранных дел и международного сотрудничества Италии Луиджи Ди Майо подписали совместную декларацию о контроле миграционных потоков. Италия окажет поддержку этому проекту, который будет осуществляться Международной организацией по миграции⁹⁶. На момент подготовки настоящего доклада не было предпринято никаких конкретных действий и еще не были выделены упомянутые согласованные финансовые ресурсы⁹⁷.

95. Малийские власти и представители ГСТИС и ДСА-Д сообщили Группе, что в рамках проекта в марте 2021 года вышеуказанные соблюдающие Соглашение вооруженные группы забрали 251 мигранта у торговцев людьми или из сетей незаконного ввоза мигрантов, действующих в регионах Менака и Гао⁹⁸. Они были переданы на попечение компетентных национальных служб, неправительственных организаций и органов Организации Объединенных Наций⁹⁹. Среди них 65 мигрантов, в том числе 12 несопровождаемых несовершеннолетних, выразили желание быть репатриированными.

юстиции Мали, март 2021 года.

⁹² Переписка с конфиденциальными информаторами, май и июнь 2021 года.

⁹³ Встреча с местными властями в Гао, 10 марта 2021 года.

⁹⁴ Проект называется “Projet d’appui à la reduction des migrations irrégulières et à la stabilisation au Mali”.

⁹⁵ Альгабасс аг Инталла от ВСЕА и Муса аг Ачаратуман от ДСА-Д и Эль Хадж аг Гаму и Мохамед аг Ачериф от ГСТИС.

⁹⁶ Письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций, полученное 29 июня 2021 года в ответ на письмо Группы экспертов от 4 июня 2021 года.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Интервью по телефону с директором регионального управления гражданской обороны в Гао; 14 мая 2021 года; встречи с представителями соблюдающих Соглашение вооруженных групп в Бамако, апрель-май 2021 года.

⁹⁹ Кадры из видео, на котором запечатлено их прибытие в Гао, приведены в приложении XVII.

96. По словам представителей гражданского общества и вооруженных групп в Гао, большинство из них не хотели быть репатрированными, поскольку они в основном были рабочими-мигрантами, включая старателей, и не собирались ехать в Алжир или другие страны¹⁰⁰.

97. Хотя генеральный секретарь ВСЕА Альгабасс аг Инталла принял участие в первых обсуждениях в Риме, КДА не вернул ни одного мигранта из Кидаля, хотя они могли бы это сделать, учитывая доминирование комбатантов КДА в регионе. Представитель КДА объяснил Группе, что необходимо найти более долговременное решение проблемы, чем возвращение трудящихся-мигрантов, многие из которых сразу после этого вернутся к своему роду занятий¹⁰¹. Другие объясняли нежелание КДА репатрировать мигрантов потребностью в рабочих-мигрантах на золотых приисках в Кидале¹⁰².

С. Кустарная добыча золота

98. На севере Мали продолжается бум кустарной добычи полезных ископаемых: новые участки открываются в регионах Гао, Кидале и Томбукту, часто в очень отдаленных местах. Вооруженным группам удалось установить определенный контроль в некоторых местах, в частности в И-н-Тиллит-Норд, в 20 км к северо-западу от Интахаки, но это не исключает проникновения террористических вооруженных групп (см. пункт 140 ниже).

99. Как Группа экспертов заключила в одном из ранее изданных докладов (S/2021/151, пункт 57), кустарные шахты в районе Гурмы являются неотъемлемой частью стратегии расширения КДА. Интахака была первым пунктом назначения миссии по информированию населения из Кидаля в феврале 2021 года, которую возглавлял начальник военного штаба ВСЕА Ачафгуи аг Бухада¹⁰³. После завершения миссии КДА создал военный регион в районе Гурма под командованием Акли Икнана аг Сулеймана (см. п. 43 выше). 27 февраля бойцы аг Сулеймана установили военный контрольно-пропускной пункт примерно в 5 км от Интахаки, чтобы получить легкий доступ к рудникам. Создание контрольно-пропускного пункта не было объявлено и вызвало замешательство, когда мимо проезжал патруль Малийских вооруженных сил. Малийские вооруженные силы приказали убрать его, после чего бойцы КДА покинули это место и разбили лагерь поблизости, но в стороне от дороги.

100. Хотя силы ГСТИС про-Гаму, действующие из Доро, все еще присутствуют на шахтах к северу от Интахаки¹⁰⁴, КДА является доминирующей силой. Его координация находится в руках Аттаки аг Мохамеда Юссуфа¹⁰⁵. Он бывший

¹⁰⁰ Встречи с конфиденциальными представителями гражданского общества и вооруженных групп в Гао, 14–18 мая 2021 года.

¹⁰¹ Встреча с представителем КДА, Бамако, 16 июня 2021 года.

¹⁰² Встречи с конфиденциальными представителями гражданского общества и вооруженных групп, 14–18 мая 2021 года.

¹⁰³ Приказ миссии см. в приложении XVIII. В приказе не указано, где находится Интахака, но после Гао миссия направилась прямо в Интахаку, потратив два дня, чтобы вернуться в Гао и далее в Форго, Бамбу и Темеру. После завершения миссии ВСЕА и ГСТИС про-Хабалла создали два дополнительных поста в Темере и Собори. Пост в Собори был убран, поскольку местное население посчитало его лишним с точки зрения сборов с транспорта.

¹⁰⁴ Под угрозой террористических вооруженных групп многие члены ГСТИС в этом районе перешли на сторону ВСЕА в 2018 году (см. S/2018/581, пункты 101–107).

¹⁰⁵ Атака аг Мохамед Юссуф является сыном Мохамеда Иссуфа аг Галессе, бывшего президента совета округа Гурма Паруса (см. также S/2018/581, пункт 103).

инспектор полиции и перешел из НДОА в ГСТИС, а затем во фракцию ГСТИС, выступающую за Хабаллу, которую сегодня можно считать посредником КДА¹⁰⁶.

101. В 2020 году аффинажная компания из Бамако пыталась создать плавильное производство в Каджи, на южном берегу реки Нигер недалеко от Гао, чтобы превратить минерализованный гравий из Интахаки в золотые самородки для последующей переработки их в слитки в Бамако. От проекта отказались из-за высоких транспортных расходов, а также из-за того, что вооруженные группировки заставили коренное местное население вокруг Интахаки отказаться от противодействия местным преобразованиям с использованием ртути и цианида, тем самым расширив свои возможности для незаконного налогообложения. Локальное преобразование на месте добычи оказалось более экономически эффективным¹⁰⁷. Более подробную информацию о гуманитарных условиях на рудниках в Интахаке см. в пунктах 140–147 ниже.

D. Незаконная торговля сигаретами и их оборот

Оборот незаконных сигарет, не имеющих маркировки

102. Группа ранее обращала внимание на незаконный транзит и реэкспорт нескольких марок сигарет через Бенин, Буркина-Фасо, Нигер и Того и их незаконный ввоз на север Мали¹⁰⁸. Легально произведенные бренды, в основном экспортируемые из Объединенных Арабских Эмиратов, продолжают наводнять регион, импортеры сначала декларируют их при транзите, чтобы затем реэкспортировать. Эти сигареты никогда не попадают в страну назначения для легальной продажи, а поступают в незаконный оборот. Такие сигареты квалифицируются как незаконные сигареты, не имеющие маркировки.

103. Приказы министерств торговли вышеуказанных стран, направленные на предотвращение превращения импортируемых сигарет в незаконные сигареты, не имеющие маркировки, например посредством конфискации сигарет, не имеющих этикеток предполагаемой страны назначения, редко выполняются и обычно игнорируются таможенными органами.

«Элеганс»

104. После расследования торговых марок «Американ Леджэнд», ОРИС¹⁰⁹, «Голд сил», «Йес» и «Бизнес Роялс» Группа провела расследование в отношении незаконных сигарет без страновой маркировки нового бренда «Элеганс» производства компании «Эль-Фурат Табако» в Объединенных Арабских Эмиратах. В сентябре и октябре 2020 года 400 коробок были незаконно ввезены в Гао через

¹⁰⁶ Однако руководство КДА в районе Гурма считает, что он сейчас является сторонником Гаму (сообщение от 6 июля 2021 года).

¹⁰⁷ См. снимки строящихся бассейнов для промывки гравия вблизи Интахаки в приложении XIX.

¹⁰⁸ Эти марки прошли транзитом через одну или несколько вышеуказанных стран в нарушение соответствующих правил транзита и реэкспорта, требующих маркировки пачек сигарет в соответствии с заявленной страной назначения. «Американ леджэнд» является продукцией греческой компании «Карелия табако» и экспортируется той же компанией. ОРИС и «Голд сил» экспортировались из Объединенных Арабских Эмиратов компанией «Ориентал табако», а «Йес» и «Бизнес Роялс» экспортировались из Объединенных Арабских Эмиратов компаниями «Вижи табако» и «Индепендент табако».

¹⁰⁹ Представитель «Петациник Нигер», который также является директором «Агдал», 13 июля отрицал Группе экспертов, что когда-либо торговал сигаретами ОРИС, и подтвердил, что «Петациник Нигер» никогда не получал контейнеры с сигаретами, отправленные на его имя (см. S/2020/785/Rev.1, пункты 111 и 118).

Тему, Гана, а затем в Ниамей¹¹⁰. Компания «Эль-Фурат Табако» предоставила коносамент от 10 января 2021 года на 1000 коробок, которые должны были быть отправлены компании «Монреаль Табако» в Нигере¹¹¹. Представитель «Эль-Фурат» заявил, что не смог найти транспортные накладные по более ранним поставкам для той же компании по тому же маршруту, и не ответил на вопросы о том, осуществляла ли компания экспорт в Нигер в 2020 году¹¹².

105. От таможенных чиновников Нигера Группа получила данные, свидетельствующие об импорте 400 коробок сигарет предположительно марки «Элеганс» компанией «Мондиаль Табако» в 2020 году. Компания «Мондиаль Табако», которой разрешено осуществлять транзит сигарет через Нигер, но не ввозить их в эту страну (см. приложение XX), не ответила на запрос Группы о предоставлении информации. Как и в случае с другими марками, не разрешенными к продаже в Мали и исследованными Группой экспертов, на пачках сигарет «Элеганс», обнаруженных в Гао, не было маркировки никакой конкретной страны¹¹³.

106. Группа экспертов подтверждает, что незаконный ввоз в Мали касался импорта 400 коробок компанией «Мондиаль табако», поскольку в своем ответе «Эль-Фурат» ссылаясь на компанию «Амира интернешнл» под управлением Умара Абубакара как на поставщика консультационных услуг, который консультировал «Эль-Фурат» по вопросам деловых возможностей в регионе Западной Африки. Из других отраслевых источников в Мали и Нигере Группа узнала, что Умар Абубакар через малийского торговца нашел двух клиентов в Гао для организации продаж для компании «Мондиаль табако»¹¹⁴.

107. Расследования, проведенные Группой и местными властями в Гао с декабря 2020 года, похоже, позволили пресечь дальнейшие попытки незаконного сбыта сигарет марки «Элеганс» в Мали. Нет никаких признаков того, что какая-либо из 1000 коробок, отправленных в Нигер в январе 2021 года, попала на малийский рынок. Несмотря на это первоначальный незаконный ввоз в Мали не произошел бы, если бы власти Нигера конфисковали немаркированные сигареты, предназначенные для реэкспорта, по прибытии, в соответствии со своим указом от 2 июня 2017 года по этому вопросу.

«Американ ледженд»

108. Обновленное обсуждение дела «Американ ледженд», о котором Группа сообщала в своих предыдущих докладах, представлено в приложении XXII.

Разграбление сигарет легальных марок

109. 16 апреля грузовик, следовавший из Бамако с 350 коробками легальных сигарет марки «данхилл»¹¹⁵, подвергся нападению и был ограблен вместе с 40 мотоциклами, также следовавшими из Бамако, примерно в 45 км от центра Гао,

¹¹⁰ Переписка с промышленными операторами в Ниамее, 25 мая 2021 года; и переписка с местными властями в Гао, 30 мая 2021 года.

¹¹¹ Ответ «Эль-Фурат Табако» получен 27 мая 2021 года после официального письма Группы экспертов от 14 мая 2021 года.

¹¹² Переписка с представителем «Эль-Фурат Табако» от 27 мая и 7 и 8 июня 2021 года.

¹¹³ Фотографии см. в приложении XXI. Сигареты «лайт», согласно показаниям свидетеля Группе, были разгружены в Ниамее в сентябре 2020 года.

¹¹⁴ Группа попросила о встрече с Умаром Абубакаром в Ниамее, который попросил направлять вопросы, касающиеся траектории развития сигарет марки «Элеганс», в письменном виде на его корпоративный электронный адрес. На момент подготовки настоящего доклада письмо Группы оставалось без ответа (переписка от 27 мая 2021 года).

¹¹⁵ Наибольшая часть партии, или 250 коробок, представляла собой заказ оптовика из Гао от компании «СОДИБАФ» в Бамако, которая также является дистрибьютором Национальной компании табака и спичек (СОНАТАМ), эксклюзивного импортера сигарет в Мали.

сразу после проезда через Интахаку¹¹⁶. По свидетельствам очевидцев, не менее девяти пикапов увозили товары, удалившись в двух направлениях: в сторону Интахаки и в сторону И-н-Тийита¹¹⁷. Нападение является беспрецедентным, поскольку бандиты, действующие на этом маршруте, обычно не грабят, а берут в заложники грузовики и водителей для получения выкупа.

110. По словам представителей различных сторон, подписавших соглашение, нападение совершили преступные элементы, прикрепленные к военному округу КДА в районе Гурмы¹¹⁸. После нападения Али Бади Майга (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункт 54), будучи главой координационной структуры в Гао, объединил различные подписавшие соглашение группы, включая КДА, для поиска решения, после чего часть награбленных товаров была возвращена владельцам¹¹⁹.

111. Через четыре дня после ограбления грузовика, в ночь с 19 на 20 апреля, вооруженные бандиты ограбили и подожгли складское помещение Национальной компании табака и спичек (СОНАТАМ). СОНАТАМ Бамако косвенно снабжал торговцев, потерявших свои товары в результате нападения на грузовик в Гао (см. п. 109 выше)¹²⁰. Этот инцидент имеет сходство с другим нападением с целью грабежа, совершенным в ночь с 12 на 13 июля 2018 года. Этот инцидент последовал за изъятием сигарет «Американ Леджэнд» в Лабезанге 1 июля 2018 года и был спровоцирован Альбашаром Сумагелем Майгой, который в то же самое время сделал заказ (см. [S/2019/636](#), пункт 126). Хотя связь между ограблением грузовика и складского помещения остается неясной, а виновные в последнем еще не установлены, следует отметить, что ограбленный грузовик принадлежал тому же Альбашару Сумагелю Майга¹²¹.

Е. Замораживание активов и введение запрета на поездки

112. 1 апреля 2021 года правительство Мали представило ответ на корреспонденцию Группы от 12 июня и 16 декабря 2020 года, в которой она задала вопрос о замораживании активов пяти лиц, одобренном Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали, 19 декабря 2019 года. Все три счета были открыты на имя Мохамеда Бен Ахмеда Махри (MLi.007), на них были указаны незначительные переводы и остатки на счетах. Был выявлен дополнительный счет, принадлежащий компании под названием «Тилемси холдинг», в которой Махри владеет 25 процентами акций. Этот счет не был заморожен, так как он ниже 50-процентного порога¹²².

113. Группа провела дополнительные прямые запросы в соответствующие банки для получения дополнительной информации о движении средств по счетам, выявив два важных расхождения с информацией, предоставленной правительством. Во-первых, один из выявленных счетов принадлежал не Мохамеду

¹¹⁶ Фотографии ограбленного грузовика см. в приложении XXIII.

¹¹⁷ Встречи с торговцами и членами гражданского общества в Гао, март и май 2021 года.

¹¹⁸ Встреча с представителями вооруженных сил Мали, ГСТИС и КДА в Гао и Бамако, май и июнь 2021 года. Согласно коммюнике КДА, второй командир военного округа КДА Гурма, аг Хамада (см. пункт 43 выше), был арестован международными силами 29 июня 2021 года. Командир КДА Акли Икнани 12 июля 2021 года отрицал Группе, что его бойцы участвовали в нападении с целью грабежа.

¹¹⁹ Встречи с торговцами и членами гражданского общества в Гао, март и май 2021 года.

¹²⁰ Фотографии складского помещения см. в приложении XII.

¹²¹ Переписка с лицами, осведомленными о такой торговле, и представителями местных властей в Гао, май 2021 года.

¹²² Применяется в юрисдикциях Соединенных Штатов и Европейского союза, которые служат эталоном для банков всего мира.

Бен Ахмеду Махри, а другому лицу, внесенному в санкционный перечень, Махри Сиди Амар Бену Даха (MLi.006), он же Йоро ульд Даха¹²³. Во-вторых, по счету «Тилемси холдинг» были проведены дебетовые и кредитовые операции на сумму около 72 млн франков КФА (132 000 долл. США), включая крупные денежные вклады на сумму до 23 млн франков КФА (41 602 долл. США), сделанные одним из партнеров Махри по фирме. В своем ответном письме правительство Мали упомянуло дебетовые и кредитовые операции на сумму всего 52 826 франков КФА (\$95) и 85 850 франков КФА (\$155) соответственно.

114. Хотя его имя не упоминалось в ответном письме правительства, Мохамед ульд Матали (MLi.008) сообщил Группе, что у него есть счет в Африканском банке в Бамако¹²⁴. Ульд Матали, который был назначен специальным советником президента Национального переходного совета в марте 2021 года, утверждает, что не получал никакого вознаграждения с момента вступления в эту должность и что его счет почти исчерпан. Что касается нарушения запрета на поездку в Мавританию в октябре 2020 года, то, как подтвердили мавританские власти (см. S/2021/151, пункты 10–11), ульд Матали отрицал Группе факт поездки¹²⁵.

115. Группа также запросила дополнительную информацию у Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, согласно данным, предоставленным Группой в ее последнем докладе (см. S/2021/151, пункты 14–15). Генеральный секретарь Института подтвердил участие Мохамеда Усмана аг Мохамедуна (MLi.003) в семинаре, организованном совместно с местным партнером — Малийским центром межпартийного диалога и демократии, и что Мохамеду Усману была произведена прямая оплата в виде местного транспортного пособия. Генеральный секретарь Института в своем письме обязался принять «меры по исправлению ситуации, чтобы подобный инцидент не повторился»¹²⁶.

116. Группа также получила информацию от малийских должностных лиц, которые говорили на условиях анонимности, о том, что правительство Мали продолжает оказывать финансовую поддержку Мохамеду Усману аг Мохамедуна (MLi.003) в виде выплаты суточных в качестве члена Комитета по осуществлению Соглашения.

117. Группе известно об одной просьбе об исключении из запрета на поездки, поданной в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2374 (2017) по Мали, другим лицом, находящимся под санкциями, которая рассматривалась на момент подготовки настоящего доклада. Группа разъяснила соответствующему лицу детали, необходимые для такого запроса. Тот факт, что запрашивается первое исключение, в сочетании с отсутствием какой-либо информации о нарушениях запрета на поездки лицами, внесенными в санкционный перечень, со времени выхода предыдущего доклада Группы, свидетельствует о повышении осведомленности и намерении соблюдать санкционные меры.

¹²³ Убит 9 февраля 2020 года (см. S/2020/158/Rev.1, пункт 74). 18 марта 2020 года в приложении к письму Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, Группа передала копию свидетельства о смерти Йоро для принятия надлежащих мер, однако на момент подготовки настоящего доклада он еще не был исключен из перечня.

¹²⁴ Встреча в Бамако, 17 июня 2021 года.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Письмо Генерального секретаря Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов от 23 июня 2021 года.

V. Нарушения норм международного гуманитарного права и права прав человека¹²⁷

118. Группа признает совокупное воздействие на гражданское население, особенно женщин и детей, политической нестабильности и, в частности, задержек в осуществлении Соглашения, ситуации с безопасностью в трехграничной зоне между Буркина-Фасо, Мали и Нигером, связанных с этим экономических проблем и культуры безнаказанности.

119. Все эти факторы наблюдаются в регионе Гао, где ситуация остается нестабильной, задержки в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции влияют на ситуацию в сфере безопасности (см. пункты 8–12 выше), а количество сообщений об угрозах в адрес гражданского населения продолжает расти¹²⁸. Малийские силы обороны и безопасности присутствуют в основных городских центрах и в пограничном городе Лабезанга; *седентарные* вооруженные группы, связанные с «Платформой», сократили свое присутствие на главной осевой дороге к югу от Гао до Лабезанга, особенно в округе Ансонго после расширения ИГБС (см. S/2020/158/Rev.1, пункт 59); и S/2020/785/Rev.1, пункт 56). КДА продолжает расширять свое влияние в районе Гурмы (см. пункты 99–100 выше), а элементы КДА и ГСТИС поддерживают борьбу между ГПИМ и ИГБС (см. пункт 45 выше). Помимо того, что Гао является центром незаконной торговли, он также является местом назначения для мигрантов, ищущих работу на золотых приисках (см. пункты 97–98 выше). Растет преступность на оси Гао-Лабезанга и в городе Гао и его окрестностях, а также случаи кражи скота, вымогательства и перемещения гражданского населения в зонах действия ИГБС и ГПИМ, что ставит под угрозу средства к существованию и продовольственную безопасность.

120. В этом контексте и в соответствии с пунктом 8 f) и g) резолюции 2374 (2017) Группа расследовала нарушения и злоупотребления, затрагивающие социальные сегменты в Гао, а именно: а) сексуальное и гендерное насилие, особенно сексуальное насилие в отношении женщин и девочек; б) вербовка и использование детей вооруженными группами и экономическая эксплуатация детей (мальчиков) на золотых приисках; и с) похищения и убийства лидеров общин в районах операций ИГБС и ГПИМ.

121. В регионе Мопти Группа проверила сообщения о насильственных исчезновениях, совершенных малийскими вооруженными силами в Бони, округ Дуэнца.

A. Сексуальное и гендерное насилие

122. В своем последнем среднесрочном докладе Группа отметила, что в Мали по-прежнему высок уровень сексуального и гендерного насилия¹²⁹. С 2017 по 2020 годы в Системе управления информацией о гендерном насилии было

¹²⁷ Методологию расследования Группой нарушений, касающихся международного гуманитарного права, международного права прав человека и действий, представляющих собой посягательства на права человека, см. в приложении II, добавление В.

¹²⁸ Хронологию и географию зарегистрированных угроз и инцидентов, повлиявших на гражданское население в Гао в период с января по июнь 2021 года см. в приложении XXIV. Источник: Группа по защите гражданского населения МИНУСМА.

¹²⁹ В период с января по декабрь 2020 года через Систему управления информацией о гендерном насилии было зарегистрировано 6605 случаев сексуального и гендерного насилия; 99 процентов пострадавших в этих инцидентах были женщинами, а 58 процентов — девушками до 18 лет. В первом квартале 2021 года через Систему было зарегистрировано 1879 инцидентов.

зарегистрировано 1913 случаев сексуального насилия в условиях конфликта (хронология зарегистрированных инцидентов приведена в приложении XXV). С января по март 2021 года в Системе было задокументировано 205 случаев сексуального насилия в условиях конфликта, совершенных в отношении женщин и девочек (28 процентов из них были моложе 18 лет)¹³⁰. По сообщениям, эти инциденты были совершены малийскими вооруженными силами (3 процента), соблюдающими Соглашение вооруженными группами (49 процентов) и неустановленными вооруженными лицами (48 процентов). По оценкам, о многих случаях не сообщается из-за ограниченной мобильности женщин и девочек в отдаленных районах, социальной стигматизации и страха жертв перед возмездием.

123. Группа провела расследование сексуального насилия, связанного с конфликтом, в Гао. В пунктах 90–92 выше Группа описывает свои выводы о принудительной проституции в Гао и сообщения о сексуальном насилии над женщинами-мигрантами (см. также S/2019/636, пункты 140–142, и S/2020/785/Rev.1, пункты 139–144).

124. Достоверная информация, собранная в ходе выполнения мандата, свидетельствует о сексуальном насилии, совершаемом в отношении женщин и девочек членами нескольких подписавших и соблюдающих Соглашение вооруженных групп, особенно групп, связанных с КСДПФС, Ганда Изо и Ганда Кой. Группа также подтвердила случаи изнасилования Малийскими силами обороны и безопасности в Гао. Эти действия, как представляется, не направлены против женщин и девочек по признаку их социальной, этнической или политической принадлежности, и они происходят в условиях повышенной преступности (см. приложение XXIV, гендерного неравенства и безнаказанности).

125. Группа подчеркивает, что почти все опрошенные свидетели и жертвы, которым была известна личность преступника (преступников), не хотели называть их имена, опасаясь мести. Для того чтобы уделить первоочередное внимание их защите, представленные ниже случаи сексуального насилия относятся только к вооруженной группе, к которой принадлежит преступник, а не к конкретному преступнику.

Сексуальное насилие со стороны Малийских сил обороны и безопасности в регионе Гао

126. Группа проверила два сообщения об изнасилованиях, совершенных сотрудниками жандармерии в 2021 году в городе Гао. В 2021 году, перед Рамаданом¹³¹, жандарм изнасиловал 16-летнюю девушку, подобрав ее на улице, когда она находилась в компании своего брата. Жандарм отвел ее в место за кладбищами, где изнасиловал. Жертва вспоминает, что очнулась в больнице от внутривагинальных травм; ее семья обвинила ее в случившемся, и она не стала подавать жалобу. В тот же период два жандарма подкараулили 15-летнюю девушку во время патрулирования города, и один из них изнасиловал ее. Пострадавшая

¹³⁰ С января по март 2021 года через Систему было зарегистрировано в общей сложности 639 случаев сексуального насилия (см. приложение XXV, диаграмма II). Кроме того, кластер защиты для Мали опубликовал результаты недавнего полевого исследования, в ходе которого были изучены проблемы защиты гражданского населения в 20 округах в регионах Мопти, Сегу, Менака, Томбукту и Гао. Кластер сообщил, что в среднем 35 процентов женщин во всех пяти регионах опасаются стать жертвами сексуального насилия. Yssa Oumar Basse, "Perception de la situation de protection de la population civile au Mali dans le cadre du projet de monitoring de protection", Groupe Stratégies & Leadership, December 2020. URL : www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/amss_-_rapport_etude_de_base_protection_-_version_finale.pdf.

¹³¹ В 2021 году месяц Рамадан в исламском лунном календаре соответствует периоду с 12 апреля по 12 мая 2021 года.

сообщила о случившемся в жандармерию, и преступник был арестован, но через несколько дней отпущен на свободу. Позже, в конце мая 2021 года, эта девушка подверглась оскорблениям, была избита и получила травмы в результате нападения на нее боевиков Ганда Изо на улице в городе Гао.

127. Кроме того, согласно достоверной информации, в октябре 2020 года военнослужащий вооруженных сил Мали в Гао, по сообщениям, изнасиловал 19-летнюю женщину; она не подала жалобу по совету своей общины.

128. Группа не получила данных об общем количестве случаев сексуального и гендерного насилия, приписываемых Малийским силам обороны и безопасности в регионе Гао за последние годы.

Сексуальное насилие со стороны соблюдающих Соглашение вооруженных групп в регионе Гао

129. КСДПФС (и отколовшиеся от нее группы) — это совокупность ополченцев и групп обороны *sédentaires*, в которую входят Ганда Кой (создана в 1994 году) и Ганда Изо (создана в 2008 году). Группа ранее сообщала об их истории и меняющихся альянсах (см. [S/2020/785/Rev.1](#), пункты 49 и 54–56; и [S/2020/158/Rev.1](#), пункт 59). Несмотря на официальное поглощение со стороны КСДПФС, Ганда Изо и Ганда Кой по-прежнему рассматриваются общинами в Гао как идентифицируемые группы, оказывающие влияние на ситуацию в сфере безопасности, в том числе через свои контрольно-пропускные пункты в Гао и его окрестностях.

130. Согласно достоверным источникам, в период с января 2020 года по апрель 2021 года 130 случаев сексуального и гендерного насилия, зарегистрированных в Гао, были приписаны лицам, названным членами «Платформы», КСДПФС-1, КСДПФС-2, Ганда Изо и Ганда Кой. Эти сообщения включают 55 случаев изнасилования и 27 случаев попыток изнасилования¹³².

131. За этот 16-месячный период преступники, связанные с Ганда Изо и Ганда Кой, по сообщениям, были ответственны за 64 случая сексуального и гендерного насилия (по 32 случая в каждом), включая в совокупности 25 случаев изнасилования и 15 случаев попыток изнасилования. Большинство этих инцидентов было зафиксировано в городах Гао и Ансонго, где у пострадавших больше шансов получить доступ к справочным сетям по вопросам сексуального и гендерного насилия и экстренным службам. Группа собрала свидетельства из первых рук, подтверждающие эти утверждения и указывающие на то, что случаи изнасилования и попыток изнасилования со стороны лиц, характеризующихся как члены Ганда Изо и Ганда-Кой, чаще всего происходили вблизи их контрольно-пропускных пунктов и баз, включая: а) контрольно-пропускной пункт «Ганда-Кой», расположенный к северу от города Гао в Зиндиге, община Сони Алибер; и б) недалеко от «базы» Ганда-Кой в районе Альджанабанджа города Гао.

132. Группа также подтвердила, что в 2019 году 16-летняя девушка была изнасилована членом «Ганда Кой» в квартале Шато города Гао. Она сообщила об инциденте в полицию, однако никаких последующих действий предпринято не было. Группа также беседовала с женщиной и 15-летней девочкой, которые были избиты боевиками Ганда Изо на улице в городе Гао в мае 2021 года¹³³. Кроме

¹³² См. приложение XXV, рисунок III, где приведено распределение числа зарегистрированных инцидентов по соблюдающим Соглашение вооруженным группам и видам сексуального и гендерного насилия.

¹³³ Во всех трех предполагаемых инцидентах на преступниках были надеты рубашки с наименованием их вооруженной группы. По словам очевидцев, это не униформа и ее носили только некоторые из преступников.

того, согласно достоверной информации, в феврале 2021 года член Ганда Изо изнасиловал женщину в окрестностях города Ансонго. Преступник был другом семьи. Жертва предпочла не подавать заявление в полицию, опасаясь неприятия со стороны своей общины.

133. Кроме того, 32 из задокументированных случаев сексуального и гендерного насилия были отнесены на счет КДА, включая 7 случаев изнасилования и 1 случай попытки изнасилования (см. приложение XXV, рисунок III). Все зарегистрированные случаи произошли в 2020 году, за исключением одного случая отказа в доступе к ресурсам, который был задокументирован в 2021 году. Группа не получила никаких рассказов из первых рук об инцидентах, приписываемых КДА.

134. Группа напоминает, что руководители «Платформы» и КДА взяли на себя обязательства по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом в Мали и в своих собственных рядах. В 2017 году КДА выпустила коммюнике, в котором обязалась предотвращать сексуальное насилие, связанное с конфликтом в Мали (см. приложение XXVI). В коммюнике 2016 года «Платформа» (КСДПФС, АДА и ГСТИС) обязалась: а) передавать четкие сообщения о запрете актов сексуального насилия по цепочке командования; б) обеспечивать, чтобы конкретные меры по предотвращению сексуального насилия и защите от него учитывались в их положениях о безопасности; и с) обеспечивать, чтобы лица, совершившие сексуальное насилие, были исключены из процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (см. приложение XXVII). Неспособность руководства «Платформы»/КСДПФС предотвратить, признать и устранить картину сексуального насилия, совершенного их членами в Гао, возлагает на них ответственность и ставит под сомнение их роль как жизнеспособных партнеров в осуществлении Соглашения.

Инцидент с изнасилованием в Монзонге, сентябрь 2020 года

135. Группа расследовала инцидент, когда в сентябре 2020 года четверо вооруженных мужчин перехватили группу из шести женщин и трех детей (15-летнего мальчика и двух младенцев), которые заготавливали древесину недалеко от Монзонги, округ Ансонго¹³⁴. Преступники завязали группе глаза, избили их и угрожали им мачете и ножами, затем отделили четверых молодых женщин и изнасиловали их. Преступники, чья личность по-прежнему оспаривается, были описаны как бандиты, передвигавшиеся на мотоциклах и действовавшие скоординированно. Группа отмечает, что этот способ действий схож с тем, который используют бандиты, ответственные за ограбления вдоль дороги Гао-Ансонго.

136. Инцидент, произошедший при дневном свете и в пределах 5 км от лагеря малийских вооруженных сил, расположенного на периферии города Ансонго, демонстрирует ограниченность возможностей Малийских сил обороны и безопасности по обеспечению безопасности гражданского населения за пределами города. После этого инцидента члены гражданского общества в Ансонго встретились с губернатором в Гао, чтобы обсудить свои опасения относительно безопасности, ссылаясь, в частности, на этот инцидент, а 5 декабря 2020 года провели демонстрацию в Ансонго, требуя усиления защиты.

Другие сообщения о сексуальном и гендерном насилии

137. Группа получила сообщения о сексуальном и гендерном насилии, включая сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в Гао со стороны членов ИГБС, а также в других регионах, а именно в Томбукту и Мопти, со стороны

¹³⁴ Инцидент широко освещался в социальных сетях.

регулярных сил и общинных групп обороны в контексте межобщинного насилия. Кроме того, Группа была проинформирована о сообщениях о принудительных абортах, совершенных Малийскими силами обороны и безопасности в регионе Мопти. Группа не смогла получить доступ к жертвам и получить их согласие на дальнейшее расследование этих сообщений.

138. Наконец, после консультаций между Организацией Объединенных Наций и правительством 8 и 9 июня 2021 года правительство обязалось в приоритетном порядке рассмотреть 4 резонансных случая сексуального насилия, связанного с конфликтом, из 115 случаев, совершенных в 2012 и 2013 годах, которые находились на рассмотрении в судах. Группа приветствует эту инициативу как важный шаг в решении проблемы хронических задержек в судебном реагировании на сексуальное насилие, связанное с конфликтом в Мали.

В. Использование, вербовка и экономическая эксплуатация детей

139. Группа продолжала получать сообщения об использовании детей вооруженными группами, в том числе НДОА, КНА и КСДПФС-1, но не смогла подтвердить эти сообщения¹³⁵.

140. В связи с бумом кустарной золотодобычи на севере Мали (см. пункты 98–101 выше) Группа ранее приняла к сведению сообщения о детском труде на золотых приисках в Гао и Кидале, связанной с этим торговле людьми (см. S/2021/151, пункт 36) и насилии в отношении старателей в Гао (там же, пункт 54). Группа далее изучила условия работы и безопасности на шахтах вблизи деревни Интахака в регионе Гао, присутствие детей на этих объектах и вероятность их использования или вербовки действующими там вооруженными группами. Правительственные и другие достоверные источники подтвердили факт использования и эксплуатации детей и охарактеризовали эти места как «анархические» из-за отсутствия государственного контроля, неадекватных услуг и инфраструктуры и нерегулируемых условий труда. Выводы Группы сосредоточены на более крупном из двух участков вблизи Интахакки, а именно на участке И-н-Тиллит-Норд, который экспоненциально рос с 2020 года.

141. Рудник И-н-Тиллит-Норд контролируется и управляется комитетом, возглавляемым ГСТИС и КДА¹³⁶. Они охраняют территорию и контролируют контрольно-пропускные пункты¹³⁷. Они также собирают налоги со старателей и бизнесменов. Старатели платят плату в обмен на защиту и разрешение на проведение раскопок. На месте были замечены члены ГПИМ и ИГБС¹³⁸. В то время как в близлежащей деревне Интахакки базируются малийские вооруженные силы, в И-н-Тиллит-Норд Малийские силы обороны и безопасности не представлены.

142. В июле 2020 года количество рабочих на этих двух объектах оценивалось в 18 000 человек, включая 6000 мальчиков¹³⁹. К февралю 2021 года население И-н-Тиллит-Норд увеличилось как минимум вдвое¹⁴⁰. Несмотря на колебания,

¹³⁵ Обзор серьезных нарушений в отношении детей см. в приложении XXVIII.

¹³⁶ Конфиденциальный доклад, 17 февраля 2021 года.

¹³⁷ НДОА и ГСТИС совместно контролируют главный контрольно-пропускной пункт, расположенный к югу от Интахакки. Конфиденциальное интервью, 28 мая 2021 года.

¹³⁸ Конфиденциальные сообщения, 20 января и 24 февраля 2021 года.

¹³⁹ На участках вблизи Интахакки нет ни женщин, ни девочек. Однако, согласно докладу Кластера защиты по Мали, в июле 2021 года на объектах в Такалоте, Тассике, Тин Заутене и Тессалите находилось 470 женщин и 30 девочек (“Rapport d’évaluation rapide de protection des enfants sur les sites d’orpaillage”, December 2020).

¹⁴⁰ Представитель ГСТИС, регулярно посещающий объект, сообщил Группе, что по

связанные с сезонными миграциями, И-н-Тиллит-Норд, очевидно, продолжает расти.

143. Дети работают на объекте, копая ямы, просеивая песок, готовя пищу и принося воду. Некоторые дети прибывают на объекты в сопровождении своих родственников мужского пола, другие — без сопровождения. Наблюдатели и сотрудники гуманитарных организаций отметили увеличение числа детей, прибывающих из Нигера через Гао для работы на объектах за последний год¹⁴¹. Полиция в Гао перехватила 21 ребенка из Буркина-Фасо в июне 2020 года и 17 детей из Нигера в марте 2021 года, направлявшихся на золотые прииски¹⁴².

144. Согласно достоверным источникам, некоторые дети, особенно прибывшие из Буркина-Фасо и Нигера, работают в кредит, чтобы отплатить третьему лицу за перевозку и питание, а некоторые работают без оплаты в течение нескольких дней или даже в течение всего времени пребывания на шахтах¹⁴³. Члены вооруженных групп, охраняющих объекты, также привлекают детей к мелкой работе. Присутствие членов ИГБС и ГПИМ подвергает их риску вербовки этими группами.

145. После усилий Организации Объединенных Наций и гуманитарной пропаганды 28 и 29 января 2021 года губернаторство в Гао возглавило многосекторальную миссию по установлению фактов в И-н-Тиллит-Норд вместе с командующим вооруженными силами Мали в Гао и представителями государственных служб¹⁴⁴. Во время посещения были обнаружены дети младше 10 лет, работающие в И-н-Тиллит-Норд.

146. Миссия под руководством губернатора отметила отсутствие медицинских и санитарных сооружений, нехватку воды и распространенность респираторных и почечных заболеваний среди старателей. Миссия конфисковала 100 кг цианидов и наблюдала использование ртути без защитного оборудования; эти химикаты загрязняют воду на объекте¹⁴⁵. После этого визита стало известно о кризисе здоровья в деревне Ти-н-Таркат¹⁴⁶, вызванном нехваткой воды и токсичными химикатами¹⁴⁷. Прибытие внутренне перемещенных лиц из Доро и Марси в

численности населения объект больше деревни Интахак. Старатели являются выходцами как минимум из 12 стран, главным образом из Буркина-Фасо, Чада, Нигера и Судана (конфиденциальное интервью, 28 мая 2021 года). По оценкам официальных источников, количество человек на этом объекте было, по меньшей мере, сопоставимо с численностью населения города Гао (конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций, 3 февраля 2021 года).

¹⁴¹ Дети прибывают на автобусах общественного транспорта, включая Сонеф, Нур и Телемси. В Гао кураторы (или passeurs), в основном арабской или тамашекской национальности, забирают их на автобусной остановке возле здания губернаторства и доставляют на шахты.

¹⁴² В обоих случаях эти дети были репатриированы при содействии Международной организации по миграции (источник Организации Объединенных Наций, июнь 2021 года).

¹⁴³ Источник из первых рук сообщил Группе, что бизнесмены намеренно создают проблемы, чтобы не платить старателям или вычитать стоимость поврежденного оборудования из их зарплаты (конфиденциальное интервью, май 2021 года). Согласно конфиденциальному докладу от 11 августа 2020 года, сотрудники ГСТИС конфисковали документы мигрантов и заставили их работать на золотых приисках Интахак без оплаты.

¹⁴⁴ Был составлен официальный доклад миссии. Группа не получила копию этого доклада.

¹⁴⁵ Беседа с конфиденциальным источником, Гао, 24 мая 2021 года. Несколько должностных лиц в Гао подтвердили свою озабоченность состоянием здоровья и гуманитарной ситуаций в И-н-Тиллит-Норд в ходе других двусторонних обменов (конфиденциальные доклады, 3 и 5 февраля 2021 года).

¹⁴⁶ Деревня Ти-н-Таркат находится в непосредственной близости от И-н-Тиллит-Норд, и эти два названия часто используются как взаимозаменяемые.

¹⁴⁷ Конфиденциальный доклад, 10 февраля 2021 года.

Интахаку в марте и апреле 2021 года создало дополнительную нагрузку на водные и другие ресурсы в этом районе¹⁴⁸.

147. Организация Объединенных Наций сообщила о постоянном росте числа инцидентов в сфере безопасности, затрагивающих гражданское население в коммуне И-н-Тиллит с июля по декабрь 2020 года, а также о заметном росте числа грабежей и убийств, направленных против старателей в районе вокруг мест добычи золота в декабре 2020 года¹⁴⁹. С июня 2021 года между властями в Гао и подписавшими соглашение вооруженными группами на этом объекте по-прежнему нет заметной координации¹⁵⁰.

С. Похищения и убийства лидеров общин

148. Группа ранее сообщала об умышленных убийствах лидеров общин в Томбукту и районе Гурма в контексте конфликта против ИГБС (см. S/2019/137, пункты 44–50). Группа продолжала получать сообщения о подобных инцидентах в районах деятельности ГПИМ и ИГБС. В 5 из 10 инцидентов, зарегистрированных в период с октября 2020 года по май 2021 года, жертвы были похищены за отказ или неуплату *закята* (налога, взимаемого ИГБС и ГПИМ), а в некоторых случаях были убиты¹⁵¹.

149. Ярким примером является похищение и последующее убийство местного чиновника из Ансонго в мае 2021 года. 22 мая три вооруженных боевика фулани похитили его из его дома в деревне Сейна, в 5 км к югу от города Ансонго, а затем потребовали выкуп у его семьи (включая скот). В последующие дни члены общины, включая женщин и детей, протестовали против его похищения, блокируя вход в деревню. Несмотря на мобилизацию государственных чиновников для переговоров о его освобождении, жертва, по сообщениям, была убита похитителями к 9 июня¹⁵².

150. Некоторые лидеры общин не видят иного выбора, кроме как присоединиться к ИГБС или ГПИМ, как способа выживания.

Д. Произвольные аресты и насильственные исчезновения руками малийских вооруженных сил в Мопти

151. Группа получила сообщения о нарушениях прав человека малийскими вооруженными силами в контексте контртеррористических операций. В Дуэнце эти нарушения происходят в цикле ответных атак между малийскими вооруженными силами и экстремистскими вооруженными группами. События, произошедшие в деревне Бони после 3 февраля 2021 года, подтверждают эту модель насилия.

152. Деревня Бони — это административный центр коммуны Хайре, Дуэнца, расположенной на шоссе RN16, которое соединяет Гао с Мопти. В Бони

¹⁴⁸ Конфиденциальный доклад, 19 мая 2021 года.

¹⁴⁹ Конфиденциальный доклад, 2 декабря 2020 года.

¹⁵⁰ Группе сообщили, что после этой миссии губернаторство создало четыре комитета для урегулирования ситуации: безопасности, развития, здравоохранения и санитарии. До мая 2021 года комитет по безопасности, состоящий из представителей правительства и вооруженных движений, еще не начал функционировать. Конфиденциальное интервью, 28 мая 2021 года.

¹⁵¹ Список зарегистрированных инцидентов см. в приложении XXIX.

¹⁵² Конфиденциальные интервью с чиновниками и членами общины, май и июнь 2021 года; и конфиденциальные доклады от 23 и 24 мая и 9 июня 2021 года.

находится лагерь малийских вооруженных сил, который входит в оперативную зону «Катиба Серма». Район отличается сложным оперативным рельефом, поскольку шоссе проходит через скалистые холмы, которые и Катиба Гурма, и Катиба Серма используют в качестве стратегических укрытий.

153. 3 февраля 2021 года лагерь вооруженных сил Мали подвергся нападению, а его командир вскоре после этого был заменен. После смены руководства правозащитные организации зафиксировали всплеск произвольных арестов, исчезновений и внесудебных казней, совершенных малийскими вооруженными силами в Бони и близлежащих деревнях. Группа получила имена по меньшей мере 30 человек, которые были арестованы и/или задержаны малийскими вооруженными силами в Бони в период с 18 февраля по 17 мая 2021 года и местонахождение которых остается неизвестным. 23 марта силы безопасности остановили и обыскали автобус недалеко от Бони, арестовали не менее 35 пассажиров-мужчин и поместили их в военный лагерь в Бони. Двенадцать из этих пассажиров (трое из Мондоро и девять фулани из Буркина-Фасо) с тех пор исчезли (см. приложение XXX).

154. После проведенных пропагандистских усилий правительство направило в мае в Бони следственную группу и взяло показания свидетелей, подтвердившие эти сообщения. На момент написания настоящего доклада никаких дальнейших действий предпринято не было. Группа продолжит расследование этих событий и по мере необходимости будет отчитываться перед Комитетом.

VI. Препятствование оказанию гуманитарной помощи

155. Группа отмечает системные проблемы, влияющие на доставку и распределение помощи и доступ к ней в отдаленных районах или районах, неподконтрольных государству. Она также наблюдала предотвратимое вмешательство вооруженных групп, касавшееся гуманитарного доступа.

156. В отдаленных районах лидеры общин неизбежно оказывают определенное влияние на оценку гуманитарных потребностей и информирование о них и на обеспечение необходимой местной логистической поддержки гуманитарных организаций — рычаг, который они часто используют в своих финансовых интересах. Преступность на дороге Гао-Лабезанга затрудняет доступ целевых общин к услугам в Гао и Ансонго, а гуманитарных организаций — к недавно перемещенным лицам в Тессите (см. п. 45 выше). Гуманитарный доступ в городе Менака улучшился после инициативы «Менака без оружия», но остается таким же хрупким, как и баланс сил, обеспечивающий выполнение сделки. В Агельхоке около 600 семей бежали после нападений на лагерь МИНУСМА и их последствий, а конкурирующие политические интересы групп ГСТИС влияют на их представления о гуманитарных потребностях населения (см. приложение XXXI, см. также п. 32 выше).

VII. Рекомендации

157. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2374 \(2017\)](#) по Мали:

а) призвать подписавшие стороны, включая правительство Мали, провести расследование и принять дисциплинарные меры и/или юридические процедуры в отношении отдельных членов или должностных лиц, вовлеченных в торговлю людьми в любом виде;

b) призвать МИНУСМА вести обновляемую централизованную базу данных, содержащую всю информацию о соблюдении правил Технической комиссии по безопасности, касающихся передвижения автоколонн соблюдающих Соглашение вооруженных групп, отслеживать незаявленные автоколонны и поручить совместным группам наблюдения и проверки систематически расследовать предполагаемые нарушения соглашения о прекращении огня;

c) призвать Мали и государства региона своевременно и по мере необходимости представлять Комитету просьбы об исключении из запрета на поездки от имени лиц, внесенных в санкционный перечень, включая всю информацию, указанную в статье 10 c) его руководящих принципов;

d) рассмотреть возможность введения дополнительных санкций, в том числе в отношении хозяйствующих субъектов, которые полностью или частично контролируются лицами, внесенными в санкционный перечень;

e) напомнить малийским властям и руководству КДА и «Платформы» об их обязательствах по борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом, призвать «Платформу»/КСДПФС осуществить конкретные меры, перечисленные в их коммюнике 2016 года, в отношении предотвращения и решения проблемы сексуального насилия в их рядах (см. пункт 133 выше);

f) поблагодарить МИНУСМА и Канцелярию Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта за их сотрудничество с Группой и призвать продолжать обмен информацией с Группой по всей соответствующей информации, имеющей отношение к применению адресных санкций против тех, кто совершает акты сексуального насилия или отдает приказы об их совершении, таким образом, чтобы не подвергать риску потерпевших;

g) просить власти Мали и целевую группу по сексуальному насилию в связи с конфликтом в рамках механизма мониторинга, анализа и отчетности на страновом уровне разработать программу защиты свидетелей и жертв сексуального насилия, желающих поделиться информацией с Группой экспертов, в соответствии с резолюцией [2467 \(2019\)](#);

h) просить власти Мали и соблюдающие Соглашение вооруженные группы взаимодействовать с соответствующими подразделениями системы Организации Объединенных Наций для решения проблемы детского труда и торговли людьми в связи с кустарными золотыми приисками в Мали и связанного с этим риска вербовки детей, в соответствии с резолюцией [2427 \(2018\)](#) (пункт 39).

Annex I: Table of correspondence sent and received by the Panel from 1 October 2021 to 6 July 2021.

Country/ entity	Number of letters sent	Information fully supplied	Information partially supplied	No answer/ Information not supplied	Pending	N/A, visit accepted
Al Furat	1		1			
Algeria	1	1				
Banque Atlantique	1	1				
BIM bank	1	1				
BOA bank	1				1	
BSIC bank	1	1				
CMA-CMG	1	1				
Ecobank, the Gambia	1			1		
Ecobank, Togo	1					1
Guinea Bissau	1				1	
IIDEA	1	1				1
Mali	5	1				4
Mauritania	3	1			1	1
Mondial Tobacco Company	1			1		
Niger	1					1
Orabank	1			1		
SOBUREX	1	1				
UBA bank	1	1				
Zenith Bank	1			1		

Annex II: Methodology**Appendix A: ‘The opportunity to reply’ methodology used by the Panel**

1. Although sanctions are meant to be preventative not punitive, it should be recognized that the mere naming of an individual or entity in a Panel’s report, could have adverse effects on the individual. As such, where possible, individuals concerned should be provided with an opportunity to provide their account of events and to provide concrete and specific information/materiel in support. Through this interaction, the individual is given the opportunity to demonstrate that their alleged conduct does not fall within the relevant listing criteria. This is called the ‘opportunity to reply’.
2. The Panel’s methodology on the opportunity to reply is as follows:
 - a. Providing an individual with an ‘opportunity to reply’ should be the norm;
 - b. The Panel may decide not to offer an opportunity of reply if there is credible evidence that it would unduly prejudice its investigations, including if it would:
 - i. Result in the individual moving assets if they get warning of a possible recommendation for designation;
 - ii. Restrict further access of the Panel to vital sources;
 - iii. Endanger Panel sources, or Panel members;
 - iv. Adversely and gravely impact humanitarian access for humanitarian actors in the field; or
 - v. For any other reason that can be clearly demonstrated as reasonable and justifiable in the prevailing circumstances.
3. If the circumstances set forth in 2 (b) do not apply, then the Panel should be able to provide an individual an opportunity to reply.
4. The individual should be able to communicate directly with the Panel to convey their personal determination as to the level and nature of their interaction with the Panel.
5. Interactions between the Panel and the individual should be direct, unless in exceptional circumstances.
6. In no circumstances can third parties, without the knowledge of the individual, determine for the individual, on the other hand, in making their determination of the level and nature of
7. The individual, on the other hand, in making their determination of the level and nature of interaction with the Panel, may consult third parties or allow third parties (for example, legal representative or his government) to communicate on his/her behalf on subsequent interactions with the Panel.

Appendix B: Investigations methodology on violations relating to IHL, IHRL, and acts that constitute human rights abuses

1. The Panel adopted the following stringent methodology to ensure that its investigations met the highest possible evidentiary standards. In doing so it has paid particular attention to the “Informal Working Group on General Issues of Sanctions Reports”, S/2006/997, on best practices and methods, including paragraphs 21, 22 and 23, as requested by paragraph 12 of resolution 2511 (2020).
2. The Panel’s methodology, in relation to its investigations concerning IHL, IHRL and human rights abuses, is set out as below:
 - a. All Panel investigations are initiated based on verifiable information being made available to the Panel, either directly from sources or from media reports.
 - b. In carrying out its investigations on abductions and enforced disappearances and the Panel relied on the following sources of information:
 - i. Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident.
 - ii. Interviews with people with knowledge of the event such local authorities and community members.
 - iii. Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident.
 - iv. Documentation from local or international organisation that provide contextual information and crime pattern analysis.
 - v. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel’s findings.
 - c. In carrying out its investigations on child exploitation and risks of use or recruitment in gold mining, the Panel is also particularly mindful of the risk pose by its investigations for the children and their family. The Panel did not have access to the site in question, however, it relied on the following sources of information:
 - i. Interviews with local authorities and others with first-hand knowledge of the situation on the site.
 - ii. Interviews with people and organization providing assistance to these children.
 - iii. Interviews with other people with knowledge of the situation such as family members, community leaders, teachers, and social workers.
 - iv. Investigations and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the situation on the site.
 - v. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel’s findings.
 - d. The investigation of sexual and gender-based violence presents its own specific challenges. These include the survivors’ inability or unwillingness to report the incident due to social, cultural, or religious factors, and fear of retaliation; their lack of access to medical care of health providers; limited domestic investigations, and absence of a judicial response. The Panel is mindful that victims of sexual and gender-based violence may face the additional risks of discrimination, social stigma, exclusion from their family and community, or other forms of reprisals. In order to minimise their exposure and possible retraumatisation, the Panel exercised caution in approaching survivors and witnesses, and collected contextual or corroborating data, such as statistical or pattern-related information, from relevant experts, intergovernmental and non-governmental organisations, and other reliable sources. In carrying out its investigations on sexual and gender-based violence, the Panel relies on the following sources of information:

- i. The victims, where they are able and willing to speak to the Panel, and where medical and security conditions are conducive to such an interview.
 - ii. Given the abovementioned. medical and police reports are not required by the Panel to conclude that rape or sexual violence took place. the Panel accepts testimonies as prima facie evidence of sexual violence.
 - iii. Interviews with at least one individual or organization (either local or international) that has also independently investigated the incident.
 - iv. Interviews with medical personnel who treated the victim, wherever possible.
 - v. Interviews with local authorities.
 - vi. Interviews with other people with knowledge of the violations such as family members, community leaders, teachers, and social workers.
 - vii. Investigation and other documentation from local and international organizations that have independently investigated the incident.
 - viii. Open-source information to identify other collaborative or contradictory information regarding the Panel's findings.
3. The Panel will not include information in its reports that may identify or endanger its sources. Where it is necessary to bring such information to the attention of the Council or the Committee, the Panel will deposit such information in the custody of the Secretariat for viewing by members of the Committee.
4. The Panel will not divulge any information that may lead to the identification of victims, witnesses, and other particularly vulnerable Panel sources, except 1) with the specific permission of the victims and witnesses; and 2) where the Panel is, based on its own assessment, certain that these individuals would not suffer any danger as a result. The Panel stands ready to provide the Council or the Committee, on request, with any additional documentation to supports the Panel's findings beyond that included in its reports. Appropriate precautions will be taken though to protect the anonymity of its sources.

Annex III: Recruitment decision and annexed lists by the Chief of the General Staff of the Malian army, General Oumar Diarra on 22 April 2021

MINISTÈRE DE LA DÉFENSE ET
DES ANCIENS COMBATTANTS

ETAT – MAJOR GÉNÉRAL DES ARMÉES

N° **E00142** /CEMGA/S/CEM/ADM/SP

REPUBLIQUE DU MALI
Un Peuple - Un But - Une Foi

Damako, le **22 AVR 2021**

Le Chef d'Etat-major Général des Armées

A

Tous Chefs d'Etat-majors et Directeurs de Services

BORDEREAU D'ENVOI

Désignation des pièces	Nombre	Observations
BE transmettant projet de Directives pour le recrutement 2021.....	12	« Transmis pour exploitation, avis, propositions et suggestions »
TOTAL	12	

Reçu à.....
Par le.....
Nom-Prénom et Signature

Le Chef d'Etat-major Général des Armées P/O
Le Chef d'Etat-major Général Adjoint des Armées

(Signature)

Colonel-major Daoud Ali MOHAMMEDINE
Chancelier de l'Ordre National

DIRPA
COMPTON "Armées"
Du **22-04-2021**
Emplois vus **0683**
Exécution

MINISTÈRE DE LA DÉFENSE
ET DES ANCIENS COMBATTANTS

RÉPUBLIQUE DU MALI
Un Peuple - Un But - Une Foi

ÉTAT-MAJOR GÉNÉRAL DES ARMÉES

N° _____ /CEMGA/SC/EM/ADM/D-RH

Bamako, le.....

DIRECTIVES POUR LE RECRUTEMENT 2021 - 2022

Références : Projet Loi d'Orientation de la Programmation Militaire N°2 (LOPM-2) ;
Programme d'Action Gouvernementale (PAG) ;
Directive Inter Armées Annuelle de Préparation Opérationnelle (DIAPO).

Pièce-jointe : Répartition des quotas par Régions Administratives et par Etat-major et Direction au titre du recrutement 2021 (1re vague : 5000).

Conformément aux directives politiques, les Forces Armées Maliennes (FAMA) en pleine restructuration continuent leurs montées en puissance. Le renforcement des effectifs étant un des piliers de cette montée en puissance, il est prévu un recrutement de vingt-cinq mille (25000) éléments (Homme et Femme) courant 2021-2022 au sein des FAMA.

Il s'agit d'un acroût d'une volonté politique affichée pour faire face à la priorité de sécurisation du processus électoral de la transition.

Cette directive est élaborée pour partager les orientations de l'Etat-major Général des Armées planifier et encadrer le processus de recrutement en corrigeant les insuffisances et en intégrant les leçons apprises des derniers recrutements, dans un souci d'efficacité, de coordination entre les Etats-majors et Directions et l'Etat-major Général des Armées au profit immédiat des opérations.

I. Leçons apprises des derniers recrutements :

- La primauté du recrutement est de la responsabilité des Etats-majors et Directions conformément à la réglementation en vigueur ;
- La mutualisation des efforts minimise les coûts du recrutement ;
- La diligence dans le processus est essentielle à sa crédibilité ;
- La moralisation du processus passe par l'implication assidue de ses acteurs ;
- L'Etat-major Général des Armées reste le niveau de coordination et de décision du processus.

II. Nouveau concept du recrutement :

1. Critères du recrutement :

Les critères définissent la qualité des populations cibles rendant ainsi le recrutement inclusif. Ils sont énumérés ainsi comme suit :

- Etre âgé de 18 à 28 ans au 31 décembre de l'année en cours ;
- Etre célibataire sans enfant ;
- Etre de nationalité exclusivement malienne ;
- Etre de bonne moralité ;

- Jouit de ses droits civiques ;
- Avoir une bonne aptitude physique.

2. Pièces à fournir :

Pour être recruté dans les forces armées maliennes, les candidats doivent fournir un dossier composé des pièces suivantes :

- Une demande manuscrite timbrée à 200 FCFA adressée au Chef d'état-major d'armée ou au Directeur de service selon le choix du candidat ;
- Deux photos d'identité en couleur ;
- Une copie d'extrait d'acte de naissance ;
- Un certificat de résidence ;
- Une copie conforme de la carte NINA ou la fiche individuelle d'enrôlement au recensement administratif à vocation d'état civil délivré par le centre compétent ;
- Un extrait de casier judiciaire datant de moins de trois mois ;
- Un certificat d'aptitude médicale délivré par un médecin civil, au format indiqué par la direction centrale des services de santé des armées ;
- Une déclaration de célibataire sans enfant ;
- Une copie certifiée du diplôme demandé par une armée ou un service.

Les niveaux d'étude requis pour postuler par Armée et Service sont déterminés comme suit :

- L'Armée de Terre recrute 50%, des titulaires de diplôme équivalent ou supérieur au Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- L'Armée de l'Air recrute seulement à partir du Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- La Garde Nationale du Mali recrute pour 70%, des titulaires de diplôme équivalent ou supérieur au Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- La Gendarmerie Nationale recrute seulement à partir du baccalauréat ;
- Le Génie Militaire recrute pour 50%, des titulaires de diplôme équivalent ou supérieur au Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- Le Service des Transmissions et des Télécommunications des Armées recrute seulement à partir du Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- La Direction du Matériel, des Hydrocarbures et du Transport des Armées recrute seulement à partir du Diplôme d'Etude Fondamentale ;
- Le Service de Santé des Armées recrute pour 50%, des titulaires de diplôme équivalent ou supérieur au Diplôme d'Etude Fondamentale.

Les Etats-majors et Directions peuvent adjoindre des critères additionnels et des pièces à fournir par les candidats en fonction de leurs spécificités.

3. Justification des critères :

Pour rendre inclusif le recrutement, permettant d'avoir un large champ de populations cibles plus combattantes avec un état civil réel, l'âge limite est ramené à vingt-huit (28) ans.

4. Prise en compte des nouvelles régions administratives :

Le contexte actuel du pays impose à chacune et à chacun d'imprimer sa marque dans la construction de l'édifice militaire. Ainsi, toutes les régions administratives (anciennes et nouvelles) y compris le district de Bamako sont concernées par le recrutement en cours.

En ce qui concerne le personnel féminin, son quota pourrait se réduire compte tenu du vivier envisagé pour des besoins opérationnels.

Aussi, il est prévu un recrutement spécial au compte des Groupes armés d'environ deux milles (2000) éléments. Ce vivier sera issu du processus d'intégration des ex-combattants à travers la Démobilisation, le Désarmement et la Réintégration (DDR) dans le cadre de

Répartition des quotas par régions administratives et par état-major et direction au titre du recrutement 2021 (1° vague)

N°	STRUCTURES	AT: 2000		AA: 400		E: NM: 1100		DGCN: 600		DGM: 350		DTFA: 200		DCSSA: 150		DMHTA: 200		TOTALX
		H	F	H	F	H	F	H	F	H	F	H	F	H	F	H	F	
	REGIONS	1875	125	360	40	1026	74	590	10	340	10	190	10	134	16	200	0	5000
1	District Bamako	97	20	25	12	30	15	20	5	15	4	15	2	20	5	15	0	300
2	Kayes	105	7	10	1	90	5	40	1	20	0	10	2	10	2	10	0	300
3	Koulikoro	82	10	20	5	80	10	30	2	20	2	15	1	10	2	15	0	356
4	Sikasso	95	8	10	4	85	5	50	0	30	1	20	1	8	1	15	0	346
5	Ségou	90	10	40	5	75	6	50	1	25	1	15	1	8	1	15	0	285
6	Koupe	95	7	30	3	65	4	30	1	30	1	13	0	5	0	15	0	236
7	Cao	90	4	25	0	80	2	30	0	25	1	8	1	6	0	15	0	127
8	Forces armées et armées	95	7	20	1	40	1	25	0	15	0	4	0	3	0	5	0	218
9	Kidal	50	2	7	0	25	1	20	0	15	0	5	0	5	0	10	0	269
10	Doukora	80	5	15	0	50	1	32	0	15	0	8	0	5	0	10	0	235
11	Bougouni	110	8	12	1	63	4	33	0	15	0	5	0	5	0	5	0	237
12	Kou	115	5	12	1	45	2	25	0	15	0	5	0	5	0	10	0	200
13	Koulikoro	105	8	16	2	50	2	25	0	12	0	5	0	5	1	9	0	241
14	Niono	95	3	7	1	35	2	25	0	15	0	10	0	6	1	8	0	213
15	Sikasso	100	7	13	1	45	5	30	0	15	0	10	0	5	0	10	0	231
16	Boulissou	100	2	8	0	40	2	25	0	15	0	10	0	5	0	7	0	119
17	Dikla	100	5	8	1	50	2	25	0	15	0	2	0	2	0	5	0	193
18	Tessalon	65	1	10	0	13	0	10	0	10	0	5	1	5	0	8	0	211
19	Ménaka	100	2	8	0	30	1	25	0	15	0	5	1	5	0	8	0	211
20	Niono	106	4	10	0	35	2	20	0	15	0	5	1	5	0	8	0	211
	TOTALX	1875	125	360	40	1026	74	590	10	340	10	190	10	134	16	200	0	5000

l'accord de paix et de la réconciliation, en vue de mettre en place une force armée reconstituée.

III Chronogramme du recrutement :

Il est l'étape de mise en œuvre du processus du recrutement :

N°O	Désignation	1 ^{re} vague	2 ^{ème} vague	Observations
1	Dépôt de dossiers	Du 28/04 au 18/05/2021	Du 20/08 au 09/09/2021	03 semaines
2	Dépouillement	Du 21 au 01/06/2021	Du 12 au 25/09/2021	02 semaines
3	Visites médicales (toutes les phases)	Du 06 au 30/06/2021	Du 28/09 au 22/10/2021	25 jours
4	Acheminement et début formation	Du 05 au 10/07/2021	Du 27 au 31/10/2021	05 jours

Ce chronogramme inclut le recrutement spécial.

IV Les orientations :

Ces orientations résultent du respect des conclusions des documents ci-dessus référencés et impliquent certains principes qui sont :

- L'équité entre toutes les filles et fils du Mali ;
- La transparence dans le processus ;
- L'imputabilité des acteurs impliqués ;
- La séparation des phases et des acteurs impliqués.

Les commandants des zones de défense sont responsables de la coordination et de la mise en œuvre du processus de recrutement relevant de leurs circonscriptions administratives. Les Etats-majors et Directions sont chargés de la diffusion des résultats provisoires et définitifs. Ils procèdent à l'organisation d'une cérémonie collective de signature des contrats d'engagement.

Chaque Etat-major et Direction sera responsable de son processus de recrutement en coordination avec l'Etat-major Général des Armées. Les visites corporelles et biologiques des candidats seront assurées par les Directions Zonales de Santé en coordination avec la direction centrale des Services de Santé des Armées (DCSSA). Ces visites d'incorporation doivent respecter scrupuleusement les directives N°2015-491/DCSSA/SD/ST du 24 juillet 2015 relatives aux opérations médicales d'incorporation à l'exception de la taille.

Les tailles exigées sont fixées comme suit :

- Taille minimum pour les hommes 1m70 ;
- Taille minimum pour les filles 1m60.

V Conclusion :

Un recrutement inclusif et de qualité nécessite l'implication de tous. Ainsi l'Etat-major Général des Armées est le garant du processus dont le but est de renforcer les effectifs par du personnel de qualité répondant aux besoins opérationnels. Ainsi le recrutement et la formation de douze mille (12000) hommes est estimé à un an deux mois et vingt jours allant du 27 avril au 30 novembre 2021 (1ère vague : 6000) et du 22 juillet 2021 au 29 février 2022 (2ème vague : 6000). Le recrutement du quota restant (13000) éléments sera projeté de la même manière sur l'année 2022.

Amplifications :

MDAC.....CR
IGAS.....Info
TsEM/Din/sces.....26
Archives et Chrono02

Le Chef d'Etat- Major Général des Armées

Général de Brigade Oumar DIARRA
Officier de l'Ordre National

Annex IV: Additional information on political and institutional reforms

1. The new transitional government puts the responsibility for political and institutional reforms within the Prime Minister's office. The new Prime Minister, who was appointed on 7 June 2021, is expected to deliver mostly on a wider consensus around the needed political and institutional reforms by engaging as many and diverse stakeholders as possible.¹ To that end, the transitional Government includes a Minister Delegate in the Prime Minister's office on political and institutional reforms, held by Mme Fatoumata Sékou Dicko, one of the six women (1.6%) of the new 28 members Cabinet.
2. While the Prime Minister is yet to issue an updated electoral calendar² or roadmap, he has already announced a number of pre-reform processes including a national forum for State refoundation (*Assises Nationales pour la Refondation*" de l'Etat) and an independent single electoral management body (organe unique indépendant de gestion des elections)
3. The new "*Assises Nationales pour la Refondation*" de l'Etat, which was one of the Prime Minister key demands as leader of political opposition (M5-RFP) back in September 2020, is expected to start in September 2021.³ However, it is not specified whether it would replace the Strategic Orientation Committee (*Comité d'Orientation Stratégique*, COS),⁴ which is the 50-members consultative body on institutional reforms established by the previous Prime Minister that the current Prime Minister welcomed when he was still in the opposition.
4. The independent single electoral management body (*organe unique indépendant de gestion des elections*) that was announced by the president⁵ is a body to which the previous Prime Minister, Moctar Ouane, said he could not commit to due to the brevity of the transitional period. On 29 June, the Minister of Territorial Administration, Lieutenant-Colonel Abdoulaye Maiga, nevertheless launched a consultation-workshop to establish this electoral management-body.
5. However, the Government did not specify whether the new body would replace the Steering Committee for the Referendum and General Elections (*Comité de Pilotage*

¹ The Prime Minister has been holding regular meetings with all sections of Malian social and political actors, including with High Islamic Council, former Primer Ministers, Youth Associations, trade unions, other heads of institutions and employers organisations,

² On 15 April 2021, a new electoral calendar was published, providing a constitutional referendum 31 October 2021, local elections for 26 December 2021 and the first ever in Mali coupled legislative and presidential elections for 22 February 2022.

³ The "*Assises Nationales pour la Refondation*" de l'Etat would consist of meetings seeking to collect the views of wider opinions and stakeholders on needed political and institutional reforms. On 21 June, the Prime Minister announced the proposal to include consultations at regional levels; but a number of political parties are already argued that such meeting is not necessary and would only serve to delay the transition. See also at: <https://www.jeuneafrique.com/1116760/politique/mali-fallait-il-supprimer-la-ceni/>

⁴ COS was created on 19 April 2021 by a Prime Minister decree. The body included representatives of political parties, civil society and other social actors. It included also five experts and permanent secretary a former Secretary General of at the Presidency during IBK Mohamed Alhousseiny Touré.

⁵ The current Prime Minister, Choguel Maiga, appointed experts to assess the feasibility and relevance of the single elections management body

du referendum et des élections générales)⁶, chaired by the re-appointed Minister of Territorial Administration (Lieutenant-Colonel Abdoulaye Maïga). There are ongoing discussions between the Government and socio-political actors to decide on whether or not the independent single electoral management body would be rolled out during the current transitional period or after.⁷

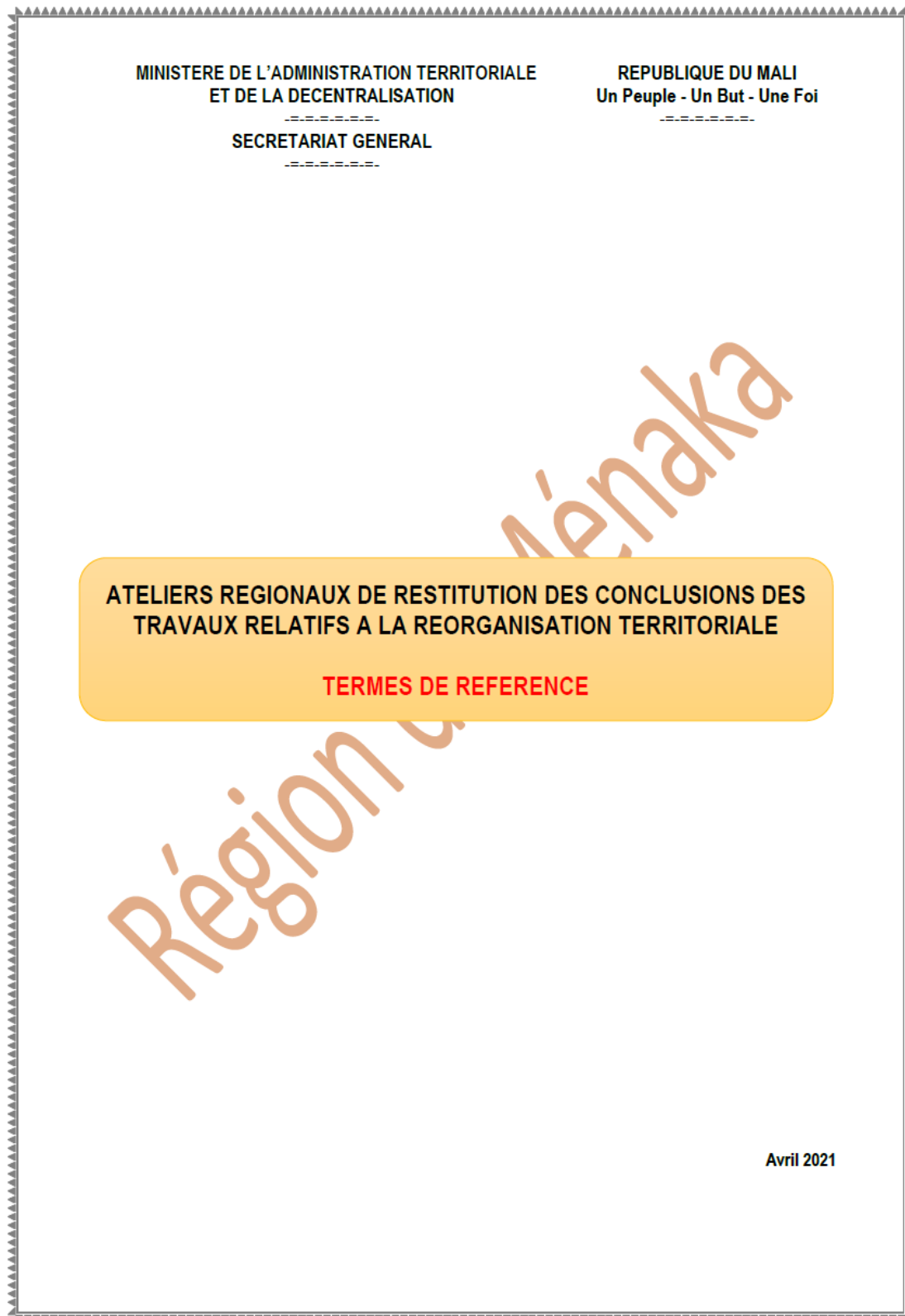
6. Constitutional reform is within reach of the new transitional government. The government has at hand several unused proposed reviews, including the 2019 constitutional review proposal that was supported by the government and armed groups (see A/2019/636, para.18),⁸ This draft could serve as a basis to enable for a constitutional reform.
7. Enshrining into the Constitution key provisions of the Agreement on institutional and political reforms would constitute for the transitional Government, a major step, which would shift the balance of responsibility and pressure on signatory armed movements to make equally groundbreaking steps towards the implementation of the Agreement, notably on disarmament or relinquishing their collusion with terrorist armed groups.

⁶ The “Comité de Pilotage du referendum et des élections générales » is composed of a Chair (the Minister of Territorial Administration), deux vice Chairs and 22 members all from the Ministry of territorial administration. It was launched by the Minister in April 2021

⁷ The Ministry of Territorial Administration organized a workshop on 29 June 2021, bringing together various socio-political actors and other stakeholders to discuss the way forward on the independent single electoral management body. Reportedly, the participants to this workshop discussed among others things whether the creation of this body would occur and unrolled during this transition period. See also at : <https://www.dw.com/fr/mali-choguel-kokalla-maïga-assimi-goïta-transition-politique/a-58160503>

⁸ On 2 April 2019, the group of experts mandated to make proposal for a constitutional review handed to the President its final report. Signatory movements, had stigmatised their limited participation in the work of the Panel of experts, but they supported the end product, which they considered as incorporating political and institutional reforms provided for by the Agreement. Meeting with a confidential source, Bamako June 2021

Annex V: Terms of reference of the regional consultation-workshop on territorial reorganization held on Menaka on 29-30 April 2021.

I. CONTEXTE ET JUSTIFICATION :

La Charte de la Transition promulguée par le Décret n°2020-0072/PT-RM du 1er octobre 2020 consacre les missions de la Transition en son article 2 qui sont notamment :

- le rétablissement et le renforcement de la sécurité sur l'ensemble du territoire national ;
- le redressement de l'Etat et la création des conditions de base pour sa refondation ;
- la promotion de la bonne gouvernance ;
- l'adoption d'un pacte de stabilité sociale ;
- le lancement du chantier des réformes politiques, institutionnelles, électorales et administratives ;
- l'organisation des élections générales ;
- la mise en œuvre de l'Accord pour la paix et la réconciliation au Mali, issu du processus d'Alger.

Le « **parachèvement du processus de réorganisation territoriale** » par la détermination des circonscriptions administratives et des collectivités territoriales des Régions de Nioro, Kita, Dioïla, Nara, Bougouni, Koutiala, San, Douentza et Bandiagara, tel que prévu par la Feuille de route de la Transition demeure une des préoccupations majeures du Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation. Ce processus affectera également dans leurs configurations actuelles, les Régions de Kayes, Koulikoro, Sikasso, Ségou, Mopti, Tombouctou, Gao et Kidal, dont les nouvelles créations sont issues et le District de Bamako.

L'adoption de la Loi n°2012-017 du 2 mars 2012 portant création de circonscriptions administratives en République du Mali a eu pour conséquence une augmentation du nombre des Régions de huit (8) à dix-neuf (19), avec onze (11) nouvelles créations. Elle maintient en même temps le District de Bamako.

Cette loi prévoit en son article 2 que les Cercles et les Arrondissements composant chaque Région seront déterminés par la loi. Son article 5 précise que sa mise en œuvre se fera sur cinq (5) ans à compter de sa date de promulgation. Le délai de cinq (5) ans a expiré depuis le 2 mars 2017.

Toutefois, la loi précitée a connu, dès mars 2012, un début d'exécution avec la création des Cercles et Arrondissements composant les Régions de Tombouctou, Taoudénit, Gao, Ménaka et Kidal, par la Loi n°2012-018 du 2 mars 2012.

Le processus de détermination des Cercles et Arrondissements des autres Régions a été interrompu par la crise institutionnelle et sécuritaire que notre pays a connue à partir de mars 2012.

La nomination des Gouverneurs des Régions de Taoudénit et de Ménaka, en janvier 2016, est considérée comme une relance du processus de l'opérationnalisation de ces deux nouvelles Régions. La nomination de ces Gouverneurs a permis l'organisation des concertations des acteurs locaux pour la création des collectivités territoriales desdites Régions. Sur cette base, ont été adoptés les textes suivants :

- Loi n°2018-040 du 27 juin 2018 portant création des collectivités territoriales de Région, de Cercles et de Communes de la Région de Taoudénit ;
- Loi n°2018-041 du 27 juin 2018 portant création des collectivités territoriales de Région, de Cercles et de Communes de la Région de Ménaka.

Ainsi, l'organisation territoriale actuelle se présente comme suit :

- 410 circonscriptions administratives dont 19 Régions, 1 District, 60 Cercles et 330 Arrondissements ;
- 819 collectivités territoriales dont 10 Régions, 1 District, 58 Cercles, 750 Communes.

Il reste à déterminer les Circonscriptions administratives et les Collectivités territoriales des nouvelles Régions de Nioro, Kita, Dioïla, Nara, Bougouni, Koutiala, San, Douentza et Bandiagara et des anciennes Régions de Kayes, Koulikoro, Sikasso, Ségou, Mopti, Tombouctou, Gao et Kidal.

En raison du rôle et des missions assignées aux circonscriptions administratives dans la construction du sentiment d'appartenance à une Nation commune, des concertations régionales ont été organisées en 2018, par le Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation, dans le cadre de l'opérationnalisation des nouvelles Régions et du District de Bamako en vue de prendre en compte les préoccupations et attentes des populations à la base. Ces concertations ont permis d'aboutir à un minimum de consensus en vue de doter le pays d'un cadre organisationnel approprié répondant aux attentes et aux défis du moment.

Pour parachever le processus entamé en 2018, le Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation a mis en place une Commission chargée de l'accompagnement de l'entrée en fonction des Gouverneurs des nouvelles Régions suivant la Décision n°2019-000409/MATD-SG du 30 septembre 2019, devenue plus tard **la Commission chargée de la réorganisation territoriale**.

La Commission chargée de la réorganisation territoriale s'est inspirée des conclusions et recommandations des concertations de 2018 et des travaux de l'équipe de consultants commandités par le Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation. Elle a également bénéficié des contributions et analyses des Représentants de l'Etat et de personnes ressources.

Les critères qui ont prévalu dans l'analyse des supports ont concerné notamment :

- les critères de populations et de superficies ;
- les critères sociologiques (l'histoire, les liens de solidarité, le vivre ensemble) ;
- les critères de viabilité économique ;
- le maillage du territoire, prenant en compte les besoins sécuritaires, en vue d'assurer une meilleure présence de l'Etat et des services sociaux de base ;
- le critère de compensation consistant à tenir compte de la situation initiale du nombre de Cercles des différentes Régions.

Le processus a également enregistré des choix stratégiques dans le seul souci de satisfaire l'Intérêt Général.

Pour rendre le processus inclusif et participatif afin de s'assurer de la prise en compte des attentes des populations et aboutir à un découpage consensuel, le Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation entend partager les conclusions des travaux relatifs à la réorganisation territoriale à travers des ateliers de restitution dans les Régions et dans le District de Bamako.

Les délégués des nouvelles Régions participeront aux travaux de restitution dans les anciennes Régions.

Les travaux de restitution respecteront les principes ci-après :

- rester dans le cadre des 19 Régions et du District de Bamako définis par la Loi n°2012-017 du 2 mars 2012 portant création de circonscriptions administratives en République du Mali : aucune création de nouvelle Région ne peut être proposée ;
- rester dans le cadre des Communes existantes : aucune création de nouvelle Commune ne peut être proposée.

Toutefois, il serait possible :

- o de proposer des modifications de rattachement de la Commune ou l'Arrondissement au Cercle ;
- o de proposer des modifications de rattachement des entités administratives de base (village, fraction et quartier) à la Commune et à l'Arrondissement ; à ce niveau il conviendra de veiller à ce que toutes les entités de base soient rattachées à une Commune et à un Arrondissement ;
- o de proposer des modifications liées à l'orthographe y compris le nom des circonscriptions administratives, des collectivités territoriales et des entités administratives de base (village, fraction et quartier).

Le parachèvement de la réorganisation territoriale permettra à l'Etat de faire face à ses missions régaliennes, notamment en se dotant d'une organisation territoriale capable de faire face au défi sécuritaire, en promouvant le développement local et en créant un cadre propice pour l'organisation des élections à venir.

II. OBJECTIFS :

2.1. Objectif général :

Expliquer les choix et orientations du Gouvernement aux populations afin de recueillir leurs recommandations éventuelles.

2.2 Objectifs spécifiques :

Les objectifs spécifiques des ateliers sont :

- obtenir l'adhésion des populations sur les choix opérés ;
- apporter des réponses aux attentes et préoccupations des populations ;
- impliquer les populations dans le processus de réorganisation territoriale ;
- doter le pays d'une organisation territoriale solide.

III. RESULTATS ATTENDUS :

Les résultats attendus sont :

- l'adhésion des populations sur les choix opérés est obtenue ;
- des réponses sont apportées aux attentes et préoccupations des populations ;
- les populations sont impliquées dans le processus de réorganisation territoriale ;
- le pays est doté d'une organisation territoriale solide.

IV. ORGANISATION :

Les ateliers régionaux de restitution seront organisés au niveau de chacune des Régions actuellement opérationnelles (Kayes, Koulikoro, Sikasso, Ségou, Mopti, Tombouctou, Gao, Kidal, Taoudénit, Ménaka) et du District de Bamako.

Au niveau de chaque Région et dans le District de Bamako, une commission d'organisation sera créée et présidée par le Gouverneur de Région ou du District de Bamako. Celui-ci sera assisté, le cas échéant, par les Gouverneurs des nouvelles Régions émanant de la Région d'origine.

Cette commission sera composée du Préfet du Cercle du chef-lieu de Région, du Président du Conseil Régional, du Président du Conseil de Cercle du chef-lieu de Région, du Maire de la Commune du chef-lieu de Région et des Chefs des services régionaux. Elle aura en charge d'arrêter la liste des participants aux travaux, d'assurer l'organisation matérielle, l'animation et le rapportage de l'atelier de restitution.

V. DATE ET LIEU :

Les ateliers de restitution se dérouleront pendant deux (2) jours, **les jeudi 29 et vendredi 30 avril 2021** au niveau des chefs-lieux des Régions de :

N°	Lieux	Régions concernées
1.	Kayes	Kayes, Nioro et Kita
2.	Koulikoro	Koulikoro, Dioïla et Nara
3.	Sikasso	Sikasso, Bougouni et Koutiala
4.	Ségou	Ségou et San

5.	Mopti	Mopti, Douentza et Bandiagara
6.	Tombouctou	Tombouctou
7.	Gao	Gao
8.	Kidal	Kidal
9.	Taoudénit	Taoudénit
10.	Ménaka	Ménaka
11.	Bamako	District de Bamako

VI. PARTICIPANTS :

Participeront aux ateliers de restitution, les représentants des forces vives de la Région ou du District :

- les Représentants de l'Etat ;
- les représentants des collectivités territoriales ;
- les représentants des partis politiques ;
- les représentants des associations et organisations de la société civile ;
- les chefferies de village, de fraction et de quartier ;
- les chefs religieux.

Les participants doivent être représentatifs et désignés de manière inclusive.

VII. DEROULEMENT DES TRAVAUX DES ATELIERS DE RESTITUTION :

Les travaux des ateliers de restitution seront présidés par les Gouverneurs de Région ou du District, qui seront assistés, le cas échéant, par les Gouverneurs des nouvelles Régions émanant de la Région d'origine et le Président du Conseil Régional ou le Maire du District de Bamako.

Le document intitulé « **CONCLUSIONS DES TRAVAUX RELATIFS A LA REORGANISATION TERRITORIALE** » sera présenté par le Gouverneur de Région ou du District de Bamako.

Les Gouverneurs seront accompagnés par des cadres du Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation désignés à cet effet et éventuellement des personnes ressources.

Le rapportage est assuré par la commission régionale ou de District.

VIII. IMPUTATION BUDGETAIRE :

La prise en charge des ateliers régionaux et de District est assurée par le Ministère de l'Administration territoriale et de la Décentralisation.

Bamako, le 05 avril 2021.

Le ministre,

Lieutenant-colonel Abdoulaye MAIGA

Annex VI: Economic, social and cultural development component; Sustainable Development Fund

1. Regarding the economic development window of the Agreement, progress has been achieved during the Panels present mandate in terms of operationalising the sustainable development fund, be it after much delay.
2. Almost a year after the fund's management committee first examined submitted projects, its steering committee on 29 April 2021 approved 16 projects, for a total amount of 38.45 billion FCFA (\$ 69.34 million).⁹ Funds are equally divided between projects in the north, centre and south of the country.¹⁰ All approved projects were submitted by local authorities and none by ministerial departments. Local interim authorities argue that the eligibility of ministerial departments to submit projects, as put in the procedures manual of the fund, should in fact be removed.¹¹
3. On 23 March 2020, a presidential decree was passed to include representatives from the two armed movements, as well as the *inclusivité*, in the fund's management committee.¹² However, a ministerial order is still forthcoming, and the CMA continues to call for the movements' inclusion in the steering committee as well.¹³ The government committed to including armed movements in both committees already in June 2019.¹⁴

⁹ By May 2021 the fund had raised 61.6 billion FCFA (\$111 million), from Malian tax revenues.

In addition, 13.4 billion CFA francs (\$24 million) spent on dam construction, electricity and drinking water projects in the 2015–2017 period, were advances to the fund, pending its creation, this amount being substantially lower than pretended to be executed (see S/2019/636, paras. 56–60). One of the projects was the installation of two generators in Kidal for 2.7 billion (\$4.9 million) CFA francs by the company SIBAT. The Panel had cited the company's director who claimed the generators were not been switched on because government payments were still pending (S/2019/636, para. 58). A representative of the state-owned Société Énergie du Mali, however, claimed that SIBAT was contractually responsible for certain technical amendments to render the generators functional upon which outstanding payments would be made. Meeting in Bamako, 16 June 2021.

¹⁰ According to the Agreement, the FDD was supposed to finance the Special Development Strategy, budgeted at 2.194 billion FCFA (US\$ 369.26 million), that aims to raise the northern regions to the same level as the rest of the country in terms of development. However, the focus of the fund was changed in Parliament to facilitate equal development of all regions in Mali (See S/2018/581, para. 55.). The Independent Observer has qualified the use of the FDD to implement projects in other regions of Mali to undermines the Agreement. Carter Center, "Report of the Independent Observer: observations on the implementation of the Agreement on Peace and Reconciliation in Mali, emanating from the Algiers process", December 2020.

¹¹ Meeting with interim authorities, Timbuktu, 10 June 2021.

¹² Mali, Presidential Decree n°2020-0148/ P-RM of 23 March 2020.

¹³ Summary of the meeting of the CSA sub-committee for economic, social and cultural development of 19 May 2021, archived at the United Nations.

¹⁴ Proceedings of the meeting of the CSA subcommittee on economic, social and cultural development of 14 June 2019, archived at the United Nations.

Annex VII: Additional political and regional context

Security and defence forces in the region facing increased challenges

1. Armed forces from States in the region et international contingents faced increased challenges, particularly in the tri-border area between Mali, Niger and Burkina Faso, as regional trafficking networks and militants continue to merge, expand and access to new resources such as gold-mining.
2. On 6 June 2021, Burkina Faso experienced its deadliest attack since 2015, when 160 civilians were killed in Solhan village, Yagha province on border with Niger. The Tahoua and Tillabéri regions of Niger bordering Mali have also experienced similar trend of increased attacks, including the killing of an estimated 137 civilians on 21 March 2021. On 15 March 2021, the Malian army also recorded a high toll of 33 soldiers killed and 14 injured following a militant attack on an army post at Tessit, South-East of Ansongo, Gao region.
3. The Chadian contingent faces a challenge. On 2 April 2021, militants attacked the MINSUMA camp in Aguelhok, hosting a Chadian contingent. Four peacekeepers were killed and 34 injured following during the attack. There were allegedly also three civilians killed. An internal MINUSMA investigation is underway. On 20 January 2019, this same MINUSMA camp was attacked by JNIM, killing 8 peacekeepers and injuring many others, as reported by the 2019 Panel final report (see S/2019/636, para.82)

Ethnic-based militia obstructing implementation of the Agreement

4. The escalating violence by militant groups and ethnic-based militias in the centre of Mali continued to obstruct implementation of the Agreement. The Panel received information indicating that the Truth, Justice and Reconciliation Commission (CVJR), provided for by the Agreement, had to amend its methods of work in the Centre of Mali, notably because of the presence of checkpoints manned by armed militia respectively from Fulani and Dogon communities.¹⁵ In most cases, those checkpoints were manned by members of Dan Na Ambassagou.¹⁶
5. Because of those checkpoints, CVJR mobile teams could not travel to meet victims and witnesses, as done in most of the regions of northern Mali. Instead, witnesses and victims were obliged to travel by their own means to be interviewed and give their testimonies to the CVJR. The Panel received information that some witnesses and victims had to conceal their identities at checkpoints to prevent potential exactions by armed militias.¹⁷
6. The Malian Dogon militia Dan Na Ambassagou continued to escalate its attacks on civilians, including on members of Dogon communities involved in inter-communal dialogues.¹⁸ The command structure of the military wing of this militia, headed by

¹⁵ Meeting with confidential sources, Mali March 2021 and April 2021

¹⁶ Dan Na Ambassagou maintained checkpoints at numerous locations in the Centre of Mali, mostly on the roads from Mopti to Bandiagara and Douentza. Some of these checkpoints are located near Goundaka, Ficko, Tille, Doucoumbo, Bandigara and Parou bridge.

¹⁷ Meeting with confidential sources, March and April 2021, Mali

¹⁸ MINUSMA, “Note sur les tendances des violations et abus de droits de l’homme: 1er Janvier – 31 mars 2021”, see at https://www.ohchr.org/Documents/Countries/ML/Note_Trimestrielle_Janv_Mars_2021.pdf. The Panel received also reports indicating that heads of Dogon villages were killed or forced to leave their areas following mediation initiatives with other communities, therefore opposing Toloba’s confrontational strategy. Meeting with a confidential source, 6 March 2021.

Youssouf Toloba, includes four Coordinators.¹⁹ A retired Malian army officer, Mamadou Goudienkilé (S/2020/785/Rev.1, para. 60), heads the political wing and has progressively become the public face of the militia, with Youssouf Toloba being considered more and more controversial.²⁰

7. The new Government has softened its position towards Dan Na Ambassagou, despite its official disbanding on 24 March 2019 (see S/2020/785/Rev.1, para. 12). Two Government ministers recently met Youssouf Toloba in his stronghold of Bandiagara, including the Employment Minister²¹ and the Minister of National Reconciliation, Colonel Ismael Wagué, who on 9 March 2021 reportedly attempted unsuccessfully to convince him to abandon violence, engage into DDR and endorse dialogue with other communities.²²

¹⁹ Namely Boureima Sagara for Bandiagara, Amadou Ongoïba for Koro, Oumar Guindo for Bankass, and Seydou Maiga for Douentza

²⁰ A number of Dogon communities do not share the extreme positions of Youssouf Toloba and would like to take the path of reconciliation, mostly in cercle of Koro where a number of splinter groups are emerging notably Dana Amakene and Dana Atem.

²¹ The Minister of employment and technical training, Mohamed Salia Touré, was the first to meet with Toloba on 26 December 2020 in a village near Bandiagara; see at: <https://malijet.com/actualite-politique-au-mali/251152-echange-entre-mohamed-salia-toure-et-youssouf-toloba.html>

²² At the meeting with Toloba, Colonel Wagué was accompanied by one his cabinet staff (chargé de mission) Sékou Allaye Bolly, a former representative of MSA-Chamanamas in the central Mali, where he had a camp of mostly Fulani young people allegedly converted from radicalism and awaiting for DDR. Sékou Allaye Bolly continue to have a camp of mostly young Fulani (Peuls) at Ouro-Nema, which was attacked on 25 March 2021 by alleged radical group. Bolly had previously another camp in Ogossagou with alleged demobilized Fulani, who were specifically targeted during the first attack on the village conducted by Dogon militia on 23 March 2019, when 150 civilians were killed.

Annex VIII: Non exhaustive list of non-permanent members of the *Chefferies Traditionnelles et Coutumières Touarègues du Mali*

- Mohamed Ag Intalla, Aménokal Kel Adragh, president of the *Chefferie*, member of the CNT
- Abdoul-Majid Ag Mohamed Ahmad Ag Attaher. Aménokal Kel Antessar, representative of the *chefferie* in Bamako, member of the CNT
- Ahmed Ag Boya, secretary-general of the conseil supérieur des Idnanes
- Akli Iknane Ag Souleymane, chief of the Imididaghan in the Gourma. CMA regional commander for Gourma, member of the CNT
- Alhassane Ag Assadeck, chief of the Imididaghdanes in Timbuktu
- Bajan Ag Hamatou, Aménokal Oulimiden, member of the CNT
- Choghi Ag Attaher, chief of the Idnanes of Kidal
- Djibrilla Diallo, village chief in Fafa, Plateforme/CMFPR representative at the CTS
- Hama Ag Mohamed, Coordinator of the Idnans communities of Timbuktu
- Hamoudi Sidi Ahmed Ag Ada, representative of the Hel Araouane
- Mohamed Mahmoud Ould Oumrani, representative of the Berabiche
- Mohamed Ould Mataly, representative of the Lemhar in Gao, representative of the MAA-Plateforme Gao at the CSA, special adviser of the President of the CNT
- Mohamed Ousmane Ag Mohamidoune, president of the Conseil Supérieur des Kel Rezzaf-Ichérifène, secretary general of the CPA, member of the CNT
- Moulaye Chirfi, representative of the Chorfas
- Mousas Souma Maiga, Songhaï chief
- Sidi Ali Ould Mohamed Soultane, coordinator of the Hel Araouane
- Taha Ag Mohamed, chief of the Daoussak
- Waïss Dicko, chief of the Walad Azaghib
-

Annex IX: Audience granted by Assimi Goïta on 9 June 2021 to the *Chefs traditionnels et coutumiers du nord*

Annex X: Public communiqués

République du Mali
Un-Peuple-Un But-Une Foi
Conseil Général de la Tribu Kel Ansars
de Tombouctou

Communiqué du Chef de la Tribu Kel-Ansars et Alliés

Bamako le, 31 Mai 2020

Depuis hier une information circule sur les réseaux sociaux faisant état de la mise en place d'une prétendue Coordination regroupant des leaders et cadres de la communauté Kel-Ansars et Alliés.

J'informe les ressortissants de ladite communauté ainsi que l'opinion nationale et internationale qu'il ne s'agit là en fait que d'une tentative de destabilisation fomentée par une poignée d'individus en mal de légitimité dans le seul but de porter atteinte à la cohésion de la Tribu en vue d'assouvir des ambitions personnelles et des desseins inavoués de vengeance.

J'en appelle par conséquent à la vigilance et à l'esprit de discernement de tous pour étouffer dans l'œuf cette énième machination uniquement inspirée par la malveillance de ses initiateurs.

J'en appelle à tous les Kel-Ansars et Alliés au Mali et dans la diaspora de resserrer leurs rangs dans l'unité et la solidarité sociale et économique en ces temps de défis immenses pour nos communautés et nos voisins.

Le Chef de Tribu des Kel Ansars
Abdoul Magid Ag Mohamed Ahmed dit Nasser
Officier de l'Ordre National du Mali

Coordination Kel Ansar

À l'instant • 🌐

Nous prenons note de la communication ci dessous et rapellons qu'il est temps de jouir de la liberté d'expression et d'association consacrées par les lois maliennes. Il est temps d'arrêter de voir toute expression de liberté comme un plan de destabilisation de notre tribu à tous. Nous en appelons à la sagesse et à la retenue ainsi que la recherche des bonnes informations en lieu eu place des rumeurs.

Le Coordination Kel Ansar n'est ni une nouvelle tribu Kel Ansar ni une concurrence mais une volonté de construire à côté et en complémentarité avec toutes les bonnes volontés en toute independance.

Merci de la compréhension de tous.

Oumar Ag Hamama
Comission d'organisation
+223 76 14 96 83

ICIMALI.COM

Tentative de déstabilisation de tribu Kel Antessars et Alliés : Un énième échec... ..

Rapport Final CKA&A Goundam

Discours du Chef suprême de Tribu Kel Razzaï-Icheriffène Membre du CNT, Honorable Mohamed Ali AG MATTAHEL lors de la rencontre de la Coordination des Kel Ansar et Alliés 12-13-14 Février 2021 à Goundam

Mesdames et Messieurs

Tout d'abord permettez-moi de demander une minute de silence à la mémoire de toutes les victimes civiles et militaires de notre pays. Je vous avoue chers frères et concitoyens que je suis préoccupé par la paix pour nos communautés et pour notre pays. Je ressens une tristesse infinie suite à la dégradation de nos valeurs sociétales et des harcèlements que subit notre religion de paix et de tolérance.

Par patriotisme je sens en mon fond intérieur un devoir de vous tenir un discours de la vérité pour un pays renaissant. Pour y arriver il faudra cultiver des esprits de responsabilité épris de paix et de justice pour une gouvernance transparente. La transition actuelle a pour mission d'y parvenir et pour y parvenir elle a besoin de citoyens animés de la défense de l'intérêt général et non de citoyens obnubilés par des intérêts égoïstes et matérialistes.

Chers frères et sœurs de tout bord je sens en moi que la région de Tombouctou en particulier et le pays en général ont besoin d'un nouvel élan pour sortir de la routine et initier des actions innovatrices et porteuses.

Chers frères et sœurs de tout bord je suis triste que nos services de base soient paralysés et inopérants sur une grande partie du territoire dû d'une part à l'insécurité mais d'autre part à l'insouciance de certains d'entre nous qui ont perdu la fibre patriotique.

Chers frères et sœurs de tout bord je suis inquiet de ce feu d'insécurité qui embrase notre pays et qui pourrait si nous ne l'éteignons pas rapidement, détruire notre Vivre ensemble et notre cohésion sociale.

Chers frères et sœurs de tout bord l'incivisme à tous les niveaux rend périlleux la situation de notre jeunesse et le système de fonctionnement de nos différentes structures....

Remerciements aux acteurs suivants ayant exprimé leur soutien à travers des messages adressés lors de la rencontre.

- Monsieur Oumarou Ag Mohamed Ibrahim Haidara
- L'Imamat de Goundam
- Les fractions Kel Razzaï à travers le chef suprême de la tribu Kel Rhazaf cheriffène Mohamed Ali AG MATTAHEL
- Cadres et notabilités Kel Ansar parmi lesquelles les représentants de grandes familles de Gargando, Tin Aicha, Essakane, Douekiré et RazelMa
- Abdallah Ag Ahmedou, Président Association Cheriffène, Koiguima
- La coordination des Idnanes et alliés
- La coordination des Fractions Kel Inteberemt et Alliés
- La coordination des Idnanes et alliés
- Le Collectif Intégrateur des Imouchagh de Tombouctou
- Les chefs coutumiers et notabilités des 16 communes du cercle n'ayant pas pu effectuer le déplacement
- Les communautés Kel Tèt et kel Aghabob d'Essakane
- Les mouvements signataires de l'accord d'Alger ayant été présents.
- Mahmoud Ould Jayid, Lerneb
- Associations des griots et forgerons de Tombouctou

Tous ces messages expriment leur soutien et leur disponibilité à accompagner toutes les initiatives de paix et de réconciliation.

Nos remerciements vont aussi à l'endroit de nos parrains et invités d'honneur, aux autorités administratives et militaires de la région de Tombouctou et du cercle de Goundam, à la MINUSMA, aux populations et leurs représentants qui ont activement participé aux débats, aux populations de la ville de Goundam et la mairie pour le grand accueil et l'organisation, sans oublier les membres et équipes de la coordination Kel Ansar et Alliés qui ont tout donné pour la réussite de cette rencontre.

Annex XI: Hama**Association Vivre Ensemble**

7 September 2020 · 🌐

...

Dementi des chefs traditionnels et Coutumiers touaregs du mali
Ces derniers temps, il nous a été donné de constater sur les réseaux sociaux qu'une prétendue plate-forme des chefs coutumiers et traditionnels inonde les médias à travers des communiqués fallacieusement fantaisistes.

A cet effet, nous portons à l'attention de l'opinion publique et internationale qu'il s'agirait d'une manœuvre mal intentionnée conduite par un homme sans foi ni loi.

Les chefs coutumiers et traditionnels dont il est question, ne s'associent à aucune plate - forme ou entité quelconque. Chacun d'entre eux dirige en toute responsabilité, légitimité et liberté son canton/ tribu. L'ensemble forme un idéal contribuant aux efforts de consolidation de la paix dans notre pays.

Toute autre entité parallèle ne saurait être que de la pire manipulation et instrumentalisation assortie d'un éhonté faux et usage de faux.

Aussi, nous appelons les uns et les autres à veiller minutieusement à toutes formes d'escroquerie conduisant à la haine ou à l'incompréhension.

Nous resterons vigilants pour une mobilisation effective dans l'atteinte de nos objectifs.

Les marchands d'illusions seront identifiés et détournés pour éviter toute ambiguïté.

1. Annex XII: Photographs of burned and looted Sonatam storage room in Gao obtained by the Panel from a confidential source on 22 April 2021

Annex XIII: Regional cocaine seizures with Malian involvement

1. On 7 January, Gambia's anti-drug authority seized nearly three tonnes of cocaine from a sea container originating from Ecuador. In relation to the seizure an Interpol red notice was issued on 14 January against Banta Keita, including a French and Gambian Passport. Later his two Malian passports were retrieved and added, one with the name Banta Keita and one with the name Las-sana Kante. While the latter had expired by the time of the seizure, the first passport was valid until 19 February 2021, possibly allowing the suspect to exit the Gambia and seek refuge elsewhere, possibly in Mali. The cocaine, disguised as industrial salt, was most likely destined to be transhipped from the Gambia to Europe.²³ Malian authorities, did not detected entry of the individual in question.²⁴
2. On 24 February, the Ivorian Gendermerie seized just over one tonne of cocaine in Abidjan. The transaction appears to have involved a Malian national who fled to Mali. The Panel obtained a name that appeared too common to make a detailed inquiry of entry of the person on Malian territory.

²³ Member State information, 2 April 2021.

²⁴ Member State information, 13 May 2021.

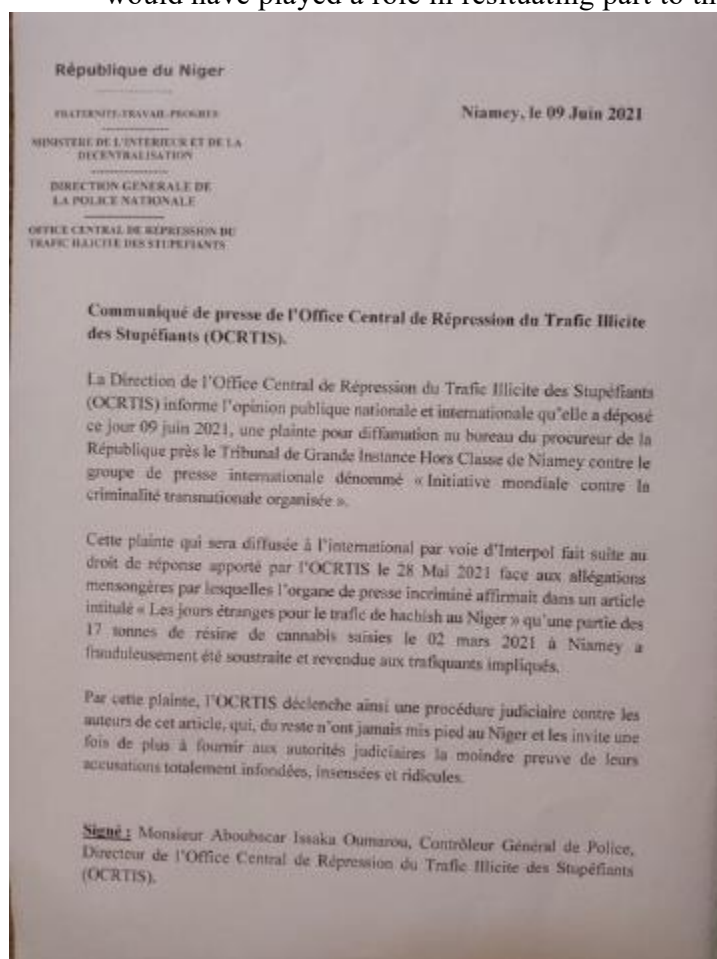
2. Annex XIV: images

Photographs of box with hashish parcels (above) and with plastic tie bags (below), obtained by the Panel from a confidential source, 1 June 2021

Annex XV: Challenges to a contested report by the Global Initiative on Transnational Organised Crime

1. the Global Initiative on Transnational Organised Crime (GI-TOC) reported that four tons of hashish from the seized 17 tonnes had arrived in Tobruk, Libya by early May 2021, alleging that these four tonnes had been diverted from the seized volume and not been incinerated.²⁵
2. The Panel judges this conclusion premature. Considering there were two shipments, it very well possible that the 17 tonnes that came in via Cotonou were seized, while four tonnes from the earlier shipment via Lomé had indeed reached Libya.
3. The Niger anti-drug authority vehemently denied the NGO's allegation (see below). The authority also strongly denies the NGOs second allegation that in a context of political contestation, Zerma dominated security forces linked to the opposition had seized the hashish shipment belonging to Arab networks linked to newly elected President Bazoum, and a third insinuation that the latter would have played a role in resituating part to the traffickers.²⁶

Octris press release following GI-TOC report

²⁵ GI-TOC, “Strange Days for Hashish Trafficking in Niger”, 11 May 2021, available at <https://globalinitiative.net/analysis/hashish-trafficking-niger/>.

²⁶ Correspondence with the Niger anti-drug authority, 28 May 2021; see also “Droit de réponse de l’OCTRIS par rapport à un article de Global Initiative”, Actuniger, 28 May 2021, available at <https://www.actuniger.com/societe/17230-droit-de-reponse-de-l-octris-par-rapport-a-un-article-de-global-initiative.html>

Annex XVI: Photographs of Moussa Tiliche

Photographs of Moussa Tiliche (right) on 30 April in Ségou, obtained by the Panel from a confidential source on 17 May 2021.

Annex XVIb: Figures and trends Trafficking in persons and the smuggling of migrants

1. As indicated in its midterm report (S/2021/151, para. 54), the mining boom in northern Mali continues to drive migration, particularly to Gao. The peak in Gao was reached in December 2020, with close to 6,000 arrivals. These numbers declined thereafter stabilizing at around 2,000 per month after February 2021. According to the International Organisation for Migration (IOM), 90 % of arriving migrants reportedly did not intend to travel onwards.²⁷
2. A similar trend is currently observed in Timbuktu. IOM figures reflect that only a small percentage of an odd 1500 migrants moving through Timbuktu per month intends to reach Algeria, while the large majority intend to stay in Mali. This differs from the Panel's finding in early 2020 that the Timbuktu – In Afarak route to Algeria had taken prominence over the one from Gao crossing either at In-Khalil, Talhandak or Tindiska, to reach Bordj Badji Mokhtar or Timiaouine in Algeria. (S/2020/158/Rev.1, annex II). At that time, more than half of the outgoing migrants aimed to travel to the Maghreb or Europe. The recent emergence of gold mining opportunities may explain the shift (see paras x – y below).
3. While Kidal is also hub for migrant workers at gold mines, 75 %, of an odd 500 arriving migrants arriving per month intend crossing to Algeria. For Ménaka this is half. In Ménaka, a relatively only 200 migrants continue to arrive per month, although the route may gain popularity as an alternative, less supervised access to In-Guezzam in Algeria, passing via Agazragane²⁸ then north through the Tamesna desert and the tri-border area between Mali, Niger and Algeria.

²⁷ IOM, “Flow monitoring: Mali”, results snapshot, No. 64 (May 2021), 16 June 2021, available at <https://migration.iom.int/reports/mali-%E2%80%94-flow-monitoring-report-64-may-2021>

²⁸ Agazragane is the biggest market, including weapons and munitions, in Ménaka region not controlled any armed group and accessible to all.

Annex XVII: photographs of migrants recovered by Gatia

Migrants recovered by GATIA between Gao and Kidal, screenshots from publicly diffused video.

Annex XVIII: Mission order for Achafgui Ag Bouhada led sensitization mission in February 2021 obtained by the Panel from a confidential source on 9 March 2021

COMITE DIRECTEUR

N° 001/SG-CMA-2021

ORDRE DE MISSION

CHIEF DE MISSION : Achafgui Ag Bouhada
 PERSONNEL : 30 véhicules et leurs équipages
 ARMEMENTS : PH, PKM et 12.7
 MOYENS DE COMMUNICATION : Talquis et thorax
 MOYENS DE LOCOMOTIONS : Toyota 4/4
 ITINERAIRE : Kidal, Gao, Tharout, Tuckou, Tassalit
 OBJECT DE LA MISSION : Sensibilisation, sécurité, éducation
 DATE DE DEPART : le 19/02/2021
 DATE DE RETOUR : le 19/03/2021

NB : Nous prions les autorités administratives civiles et militaires de faciliter le passage au titulaire du dit document pour l'accomplissement de sa mission

Kidal Le/...../2021

AMPLIATIONS

Intéresse 1
 FAMAS 1
 MINUSMA 1
 BARKHANE 1
 Archives 1/5

LE PRÉSIDENT EN EXERCICE

P/O BILAL AG ACHERIF

Annex XIX: Screenshot from video showing new washing plant in Intillit-Nord obtained by the Panel from a confidential source on 13 March 2019.

Annex XX: Niger based companies authorized to either imports (and commercialise) and transit cigarettes as per 2 June 2017, document obtained from a confidential source on 7 March 2021

Liste des sociétés agréées pour l'importation des cigarettes

MCM GROUP : (ticket)
WEST AFRICAN TRADING ;
STREET DISTRIBUTION NIGER
ITC ; (gold seal, oris, yes, empire)
BAGUE DAOUDA : (fine)
NIGER BRIQUES: (rothmans, craven)
SITOR SARL:(fine change, time)
SOCIETE DE DISTRIBUTION: (Marlboro, gold)

Liste des sociétés agréées pour le transit des cigarettes

DANGARA ET FILS
ITC :
AMINOU HAMIDOU SOULEYMANE
NAGOUSSAW SARL
MOUSSA ET FILS
MONDIAL TOBACCO COMPANY : (golden dear, oris, benson, rothman king size, craven A, Marlboro,mile, welden);
AGDAL IMPORT EXPORT: (bond, American legend,one,mile-full flavor kings)
SONISA SARL: (fency,viva, bon international)
Mcm group : (marlboro)
IMPEXCO : (force 10, original, jack)

Annex XXI: Images

Packet of elegance lights retrieved from Gao (above left), obtained by the Panel from a confidential source on 10 December 2020, and boxes of Elegance lights (above right and below) unloaded in Niamey on 19 September 2020, obtained by the Panel from a confidential source, 25 May 2021.

Annex XXII: Update concerning American Legend case of July 2018

1. While Karelia stopped exports of American Legend to Soburex, of Appollinaire Compaore after the Panel's reports in 2019, discussion regarding the case re-emerged following a 26 February 2021 publication of an NGO report on the subject.²⁹ The report wrongly refers to the UN – meaning the Panel – naming Appollinaire Compaore as a smuggler, provoking the latter to publicly state the Panel lied.³⁰
2. To reiterate, the Panel never qualified Apollinaire Compaore as a smuggler, but argued that either he or Soburex, knowingly supplied those that smuggle since there is no legal market for American Legend beyond Markoye in northern Burkina Faso, where cigarettes are kept in customs depot before being re-exported by Soburex clients. American Legend has never been an authorised brand in Mali nor in Algeria since 14 October 2014 (see S/2019/636, para 131). Meanwhile, Mauritania and Libya receive direct shipments from Karelia in Greece so these would not need to be shipped through Burkina Faso.
3. Rather than smuggling, the Panel insisted on Soburex' partial legal compliance, allowing the transfer of cigarettes to Markoye to continue. First, transit forms show non-existing company representations outside Burkina-Faso. The Panel already showed this in its 2019 midterm report, transit forms stating Soburex Mali as recipient in 2016 (S/2019/137, para. 79). The same goes for its 10.000-box shipment in 2018, transit forms for which state Soburex Mauritania as recipient.³¹ False customs declarations of the recipient of goods is qualified as an infraction in Burkinabé Faso's customs law, leading to confiscation of goods and a penalty of up to 100.000 FCFA.³²
4. Soburex responded to the Panel that the mention of Soburex Mauritania was due to an error of the freight forwarder.³³ A representative of the company further explained that customs officers may have compelled the freight forwarder to declare a recipient outside Burkina Faso since the company is authorised to transit cigarettes to Mauritania and Algeria only, as per its extraordinary licence issued in 2000.³⁴
5. According to the Burkina Faso customs code re-exports via entrepot take place under transit regime, thus legalising Soburex' operation. However, the responsibility of assuring the destination being either Algeria or Mauritania would then be with

²⁹ Aisha K. Down, Gaston Bonheur Sawadogo, Tom Stocks, Ramdane Guidiguoro, and Kétéri Mangal, "Marlboro's Man: Philip Morris' Representative in Burkina Faso is a Known Cigarette Smuggler", Organized Crime and Corruption Reporting Project, 26 february 2021, available at: <https://www.occrp.org/en/loosetobacco/marlboros-man-philip-morris-representative-in-burkina-faso-is-a-known-cigarette-smuggler>

³⁰ Henry Wilkins, "VOA Exclusive: Tobacco Giant's Burkina Faso Distributor Denies Smuggling, Funding Terrorism", Voice of America, 27 May 2021, available at: <https://www.voanews.com/africa/voa-exclusive-tobacco-giants-burkina-faso-distributor-denies-smuggling-funding-terrorism>. In the Interview Appollinaire Compaore also stated that those who worked on the report for the UN are no longer employed by them. As the committee is aware, the Panel's finance expert has not changed since the first mandate.

³¹ See photograph of one of the bills below. The document was annexed to Soburex' response on 8 July 2019 to the Panel's first request for information.

³² See Burkina Faso, Customs Code, No. 03/ 92/ADP, 3 December 1992, Article 259 c).

³³ Response received on 23 April 2021 to a Panel of Experts correspondence of 9 April 2021.

³⁴ Telephone interview with company representative, Emmanuel Kabre, 25 June 2021.

the re-exporting party, which Soburex cannot guarantee.³⁵ The client of the 10.000 box 2018 shipment was Soumaguel Albashar Maiga in Gao (See S/2019/636, para. 126).³⁶ The company Agdal in Niamey was the transporter for a tenth of it, 1.000 boxes, over half of which were seized in Labbezanga. But Agdal had no commercial relationship with Soburex, according to its representative.³⁷ Since no other declarations of cigarettes transiting Niger were made, the larger share of the shipment crossed straight into Mali illegally via other transporters³⁸, as no customs are present on the Malian side. Soburex claims to be responsible only for the product leaving its depot under Burkinabe customs supervision.

6. As already indicated previously (S/2019/636, para. 129) the 2018 shipment did not comply with Burkina Faso's 27 July 2017 decree banning from entry into the country cigarettes that transit through Burkina Faso but do not respect labelling requirements in the declared destination country. In this regard, Soburex responded to the Panel that neither the company, nor apparently the Burkinabé customs authorities were aware of this decree at the time.³⁹ Soburex further stated to have not made any order since and committed to respect the decree in case of any future order.⁴⁰ Soburex representative however stated that the company stopped sending cigarettes through Mali because of the associates risks emanating from the volatile security situation, as demonstrated by the Panel⁴¹

³⁵ Ibid.

³⁶ Telephone interview with company representative, Emmanuel Kabre, 6 July 2021.

³⁷ Ibid.

³⁸ This already appeared from correspondences between customs authorities in Mali and Burkina Faso in 2017 referenced in the Panel's 2019 mid-term report (S/2019/137, para. 80)

³⁹ Soburex letter (footnote 23)

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Telephone interview with company representative, Emmanuel Kabre, 6 July 2021.

21-09738

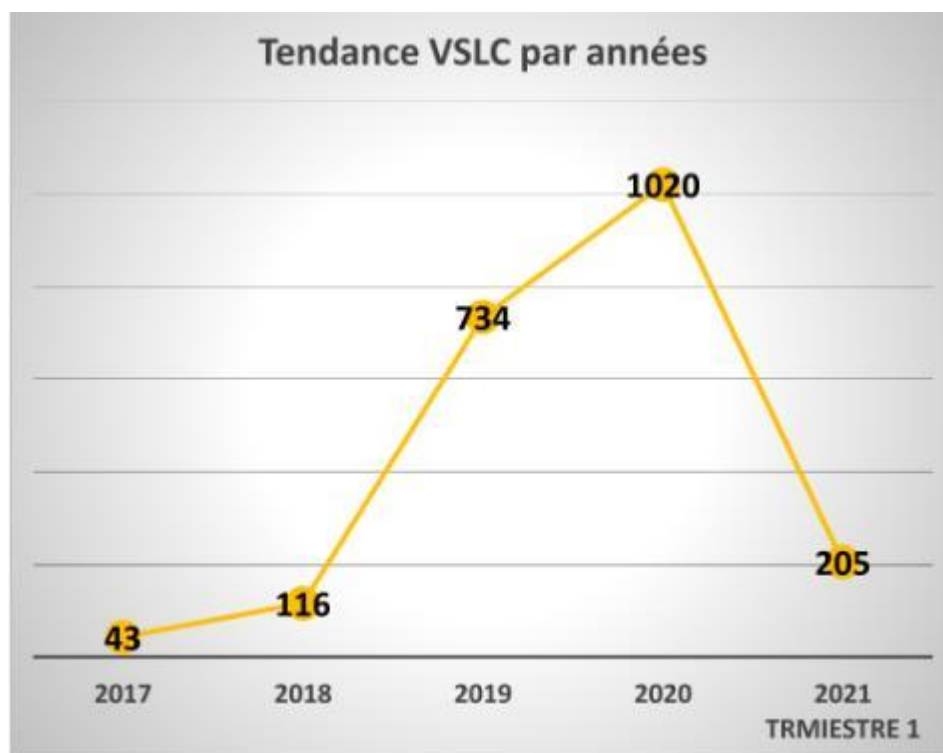
Annex XXIII: Photographs of looted truck carrying legal Dunhill cigarette boxes, obtained by the Panel from confidential civil society source on 12 June 2021

Annex XXV: Sexual and Gender-Based Violence statistics

Figure 1:

Timeline showing number of incidents of conflict-related sexual violence (CRSV) recorded by GBVIMS from 2017 to March 2021.

Source: GBVIMS

Figure 2:

The Table below reflects the percentage of women interviewed in a field study conducted by the Mali Protection Cluster, published in December 2020, who felt at risk of becoming a target of sexual violence.

Tableau 12: Risque d'être victimes de violence sexuelle

Comment vous sentez-vous par rapport au risque d'être victime de violence sexuelle ?						
	Gao	Ménaka	Mopti	Ségou	Tombouctou	Moyenne
Très inquiet	13%	21%	24%	21%	14%	19%
Inquiet	20%	7%	21%	19%	18%	17%
Un peu inquiet	40%	32%	31%	30%	25%	32%
Pas du tout inquiet	27%	40%	24%	30%	43%	33%
Total	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Source: *Perception de la situation de protection de la population civile au Mali*, Cluster Protection Mali, December 2020; available on www.humanitarianresponse.info.

Figure 3:

Incidents of SGBV reported in Gao region from January 2020 until April 2021 and attributed to compliant armed groups

	Rape	Attempted Rape	Physical violence	Forced marriage	Domestic violence	Denial of access to resources	Total per group
CMFPR-1	11	0	2	4	4	0	21
CMFPR-2	8	4	2	3	0	2	19
Ganda-Izo	14	6	7	5	0	0	32
Ganda-Koy	11	9	4	8	0	0	32
Platforme	11	8	0	0	0	7	26
CMA	7	1	11	0	0	13	32
Total per type of SGBV	62	28	26	20	4	22	162

Panel comments:

- On the credibility and credibility of the data:
 - The incidents in these table are collected through sources with first-hand knowledge of this incidents. The Panel deems the sources to be reliable and credible, and deems the information reasonable to believe, based on incidents verified by the Panel and taking into consideration the overall context in Gao.
 - The groups are named as they are described by witnesses and victims.
- On the geographical scope of these incidents:
 - The table above reflect incidents were reported in Gao from 2020 to April 2021.
 - All incidents attributed to the Platforme and associated groups occurred in Gao region.
 - With regards to incidents attributed to the CMA, the panel was informed that some of these cases were reported in Gao but took place in Kidal or elsewhere.
 - The only incident attributed to the CMA in 2021 was an incident of denial of access to resources.

Annex XXVI: Unilateral communiqué of the CMA for preventing and combating conflict related sexual violence

COMMUNIQUE UNILATERAL LA COORDINATION DES MOUVEMENTS DE L'AZAWAD (MNLA, HCUA, MAA) SUR LA PREVENTION ET LA LUTTE CONTRE LES VIOLENCES SEXUELLES LIEES AU CONFLIT

Considérant les résolutions pertinentes du Conseil de Sécurité de l'Organisation des Nations Unies sur Femmes, Paix et Sécurité, notamment les résolutions 1820 (2009), (1882 (2009), 1888 (2009) 1960 (2010) et 2106 (2013) sur les violences sexuelles dans les conflits armés;

Considérant le contenu de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger (signé les 15 mai et 20 juin 2015) qui stipule dans son article 46 alinéa 4 « *création d'une commission d'enquête internationale chargée de faire la lumière sur tous les crimes de guerre, crimes contre l'humanité, crime de génocide, crimes sexuels, ...* » et dans son alinéa 6 « *non amnistie pour les auteurs de crimes de guerre, ..., y compris des violences sur les femmes, les filles et les enfants, liées au conflit* » ;

Tenant compte de l'engagement des leaders politiques de la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) à combattre les violences sexuelles liées au conflit, exprimé à l'issue de la journée de sensibilisation sur les violences sexuelles liées au conflit tenu le 9 septembre 2015 à Bamako ;

Le Président, par cette présente, tient à formaliser l'engagement de la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) avec l'adhésion individuelle de tous les mouvements membres (HCUA, MNLA, MAA) qui le constituent à lutter contre l'impunité de tels crimes.

L'engagement de la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) à coopérer avec les Nations Unies et autres partenaires est réitéré afin d'adresser le problème à travers des mesures concrètes comme celles ci-après :

1. Développer un plan de mise en œuvre qui inclut, inter alia, l'émission d'ordres clairs par la chaîne de commandement interdisant les violences sexuelles ;
2. Appuyer pour l'enquête à temps des allégations et collaborer avec le système judiciaire national et international ainsi que la justice transitionnelle sur les cas de membres présumés responsables de violences sexuelles pour leur mise à disposition aux services habilités ;
3. S'assurer que des provisions spécifiques pour la prévention et la protection contre les violences sexuelles sont incluses dans les arrangements sécuritaires ;
4. S'assurer que les responsables de violences sexuelles sont exclus des listes des candidats à proposer pour l'intégration ;
5. Encourager et soutenir le travail des prestataires de services aux victimes de violences sexuelles dans les zones où la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) est présente ;

6. Profiter de la présence de la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) dans une zone pour renforcer la sensibilisation contre les violences sexuelles en menant une campagne de prévention en collaboration avec les Nations Unies

La Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) compte sur les Nations Unies, particulièrement la MINUSMA à l'appuyer et singulièrement tous les mouvements qui le constituent, en vue de pouvoir mettre en œuvre tous les engagements inscrits dans ce Communiqué. Le plan de mise en œuvre, préparé et approuvé par les participants représentant le MNLA, HCUA et le MAA durant l'atelier de deux jours tenu à Kidal les 5 et 6 juillet 2017, contient les priorités exprimées dans ce Communiqué ainsi que de l'assistance nécessaire requise.

La Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) nommera un point focal de Haut Niveau qui sera appuyé par deux points focaux représentant chaque mouvement de la CMA (2 MNLA, 2 HCUA et 2 MAA) avec pour rôle de diriger et de coordonner les efforts de la Coordination des Mouvements de l'Azawad (CMA) et de travailler avec le système des Nations Unies au Mali ainsi que le bureau de la Représentante du Secrétaire Général de l'ONU sur les violences sexuelles liées aux conflits pour la mise en œuvre effective de ce Communiqué.

Fait à Kidal, le 10/07/2017

Président en exercice de la CMA

Alghabas AG INTALLA

Mouvements Adhérent:

Pour le HCUA,

Alghabas AG INTALLA

Pour le MAA,

Sidi Ibrahim OULD SIDATI

Pour le MNLA,

Bilal AG ACHERIF

Annex XXVII: Communiqué de the Plateforme (GATIA – CMFPR – MAA) on the prevention of conflict related sexual violence in Mali

PLATEFORME DES MOUVEMENTS ARMES REPUBLICAINS DU 14 JUIN 2014 D'ALGER

Communiqué

La Plateforme (CMFPR, MAA, GATIA) Sur la Prévention des Violences Sexuelles liées au conflit au Mali

Considérant les résolutions pertinentes du Conseil de Sécurité de l'Organisation des Nations Unies sur Femmes, Paix et Sécurité, notamment les résolutions 1820 (2009), (1882 (2009), 1888 (2009) 1960 (2010) et 2106 (2013) sur les violences sexuelles dans les conflits armés;

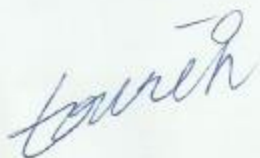
Considérant le contenu de l'Accord pour la Paix et la Réconciliation au Mali issu du Processus d'Alger (signé les 15 mai et 20 juin 2015) qui stipule dans son article 46 alinéa 4 « *création d'une commission d'enquête internationale chargée de faire la lumière sur tous les crimes de guerre, crimes contre l'humanité, crime de génocide, crimes sexuels, ...* » et dans son alinéa 6 « *non amnistie pour les auteurs de crimes de guerre, ..., y compris des violences sur les femmes, les filles et les enfants, liées au conflit* » ;

Tenant compte de l'engagement des leaders politiques de la Plateforme à combattre les violences sexuelles liées au conflit, exprimé à l'issue de la journée de sensibilisation sur les violences sexuelles liées au conflit tenu le 9 septembre 2015 à Bamako ;

Le Président, par cette présente, tient à formaliser l'engagement de la Plateforme avec l'adhésion individuelle de tous les groupes membres (MAA, CMFPR, GATIA) qui le constituent à lutter contre l'impunité de tels crimes.

L'engagement de la Plateforme à coopérer avec les Nations Unies et autres partenaires est réitéré afin d'adresser le problème à travers des mesures concrètes comme celles-ci-après :

1. Développer un plan de mise en œuvre qui inclut, inter alia, l'émission d'ordres clairs par la chaîne de commandement interdisant les violences sexuelles ;
2. Appuyer pour l'enquête à temps des allégations et collaborer avec le système judiciaire national et international ainsi que la justice transitionnelle sur les cas de membres présumés responsables de violences sexuelles pour leur mise à disposition aux services habilités ;
3. S'assurer que des provisions spécifiques pour la prévention et la protection contre les violences sexuelles sont incluses dans les arrangements sécuritaires ;
4. S'assurer que les responsables de violences sexuelles sont exclus des listes des candidats à proposer pour l'intégration ;

5. Encourager et soutenir le travail des prestataires de services aux victimes de violences sexuelles dans les zones où la Plateforme est présente ;
6. Profiter de la présence de la Plateforme dans une zone pour renforcer la sensibilisation contre les violences sexuelles en menant une campagne de prévention en collaboration avec les Nations Unies

La Plateforme compte sur les Nations Unies, particulièrement la MINUSMA à l'appuyer et singulièrement tous les groupes qui le constituent, en vue de pouvoir mettre en œuvre tous les engagements inscrits dans ce Communiqué. Le plan de mise en œuvre, préparé et approuvé par les participants représentant le CMFPR, le MAA et le GATIA durant l'atelier de deux jours tenu à Bamako les 29 et 30 juin 2016, contient les priorités exprimées dans ce Communiqué ainsi que de l'assistance nécessaire requise.

La Plateforme nommera un point focal de Haut Niveau qui sera appuyé par trois points focaux de Haut Niveau du CMFPR, MAA et GATIA, avec pour rôle de diriger et de coordonner les efforts de la Plateforme et de travailler avec le système des Nations Unies au Mali ainsi que le bureau de la Représentante du Secrétaire Général de l'ONU sur les violences sexuelles liées aux conflits pour la mise en œuvre effective de ce Communiqué.

Me Harouna Toureh
Président de la Plateforme

Adhésion:

Mr.
Président
CMFPR

Mr.
Président
GATIA

Mr.
Président
MAA

Annex XXVIII: Overview of violations against children in Mali

1. In May 2021, the report of the Secretary General report on Children in armed conflict noted elevated numbers of grave violations against children from January to December 2020, with 809 grave violations against 535 children (394 boys, 135 girls, 6 sex unknown).⁴²
2. During this period, the United Nations verified the use and recruitment of 284 children by the CMA, including MNLA, HCUA, MAA; the Plateforme include GATIA, Ganda Koy, Ganda Lassa Izo, MSA; DNA; FLM; and the Malian armed forces). Most children were recruited in Kidal (112) and Gao regions (75) regions. The report expressed grave concern by the continued recruitment and use of children by the CMA and Plateforme; called on the CMA to continue implementing its 2016 action plan; and called on the Plateforme to adopt and implement an action plan addressing children recruitment and use.⁴³
3. In addition, the Secretary General reported that 173 children (115 boys, 52 girls, 6 sex unknown) killed and maimed. Most of these incidents were reported in Mopti region (134), because of attacks on villages, crossfire, improvised explosive devices and explosive remnants of war. In addition, 80 children were abducted (48 boys, 32 girls), most of them by unidentified perpetrators (63). Twelve girls were victims of sexual violence (2 cases perpetrated by the Malian armed forces and by 10 unidentified perpetrators). The UN verified 36 attacks on schools and 25 hospitals, mostly attributed to unidentified perpetrators (57) and to JNIM, ISGS, DNA and the Malian armed forces. One school was reportedly used by Dozo hunters in Mopti. Denial of humanitarian access affecting children was mostly reported Mopti (60), Gao (39) and Ménaka (35) regions.⁴⁴
4. During its mission in Gao region, the Panel was informed of several incidents of killing, maiming, and kidnapping of children were reported by unidentified individuals. For instance, on 27 March 2021, the corpse of a child was found beheaded in the neighbourhood of Aljanabandja in Gao;⁴⁵ a 7-year-old girl was hit with a machete by two unidentified men and severely injured; two unidentified men on a motorcycle attempted to kidnap a 2-year-old girl at the quartier 8; two unidentified men attempted to an infant from his home in Chateau.⁴⁶ Several reports indicated that these incidents were a recent phenomenon and suspected that they may be perpetrated by foreign miners. Furthermore, during its mandate, was informed of allegations on the integration of children in the DDR process using fake IDs. The Panel notes the findings of the Secretary General report, and the additional information received for further investigations.

⁴² Secretary General report, 06 May 2021, A/75/873–S/2021/437

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Confidential interview, Gao, 13 March 2021.

⁴⁶ Confidential report, 10 March 2021; confidential report 12 March 2021.

Annex XXIX: List of reported abductions and/or killings of village chief

The Panel received the following credible reports on incidents of abductions and/or killings of village chiefs in Ansongo cercle, Gao region, and one incident in Menaka, October 2020 and May 2021 (source: confidential UN reports). The Panel did not investigate these reports.

Date of incident	Location	Event	Source
23 October 2020	Tikanassine village, Tin-Hama commune, Ansongo cercle	Unidentified armed men on motorcycles reportedly stormed into Tikanassine village (located 24 km south of Tin-Hama, in Tin-Hama commune, Ansongo cercle), and abducted the village chief for not paying the requested <i>zakat</i> (tax form imposed by ISGS).	UN report, 28 October 2020
3 November 2020	Sorory village, Ansongo cercle	Unidentified armed individuals on motorcycles stormed into Sorory village (located 65km south of Ansongo on the Ansongo-Labezanga Axis) and abducted the village chief for not paying <i>zakat</i> on livestock.	UN report, 06 November 2020
19 December 2020	Ikalla village, Tin-Hama, Ansongo cercle	Unidentified armed elements arrived on motorcycles in Ikalla village (16 km south of Tin-Hama, Ansongo cercle) and abducted the village chief for not paying <i>zakat</i> on livestock.	UN report, 25 December 2020
7 March 2021	Karou village, Ansongo cercle	Four unidentified armed men on motorcycles arrived in Karou village (located 18 km north of Labezanga) and kidnapped the village chief Ahamadou Diallo.	UN report, 10 March 2021
8 March 2021	Inalabague, Bourra, Ansongo village	On 8 March 2021, unidentified armed men arrived in the village of Inalabague and abducted the village chief for non-payment of the <i>zakat</i> on livestock.	UN report, 12 March 2021
14 March 2021	Abokaira village, Bamba commune, Bourem cercle	JNIM elements kidnapped the village chief in Abakoirra Songahi village (130 km west of Bourem, Bamba commune, Bourem cercle) during the village's weekly market.	UN report, 19 March 2021
4 April 2021	Tagacherif camp, Tin-Hama, Ansongo cercle	Elements allegedly affiliated with ISGS abducted the village chief and eight other persons of the Touareg community in Tagacherif camp site (located 40 km north-west of Tin-Hama, Ansongo cercle) and stole their livestock. On 6 April, the abductees were released except the village chief.	UN report, 06 April 2021
23 April 2021	Agarangabo village, Menaka	The chief of Agarangabo village (Menaka) was reportedly killed by ISGS elements.	UN report, 23 April 2021; UN report, 05 May 2021
9 May 2021	Gassi village, Bourra commune, Ansongo cercle	At around 08:00PM, unidentified armed men broke into a house in the village of Gassi (25 km southeast of Ansongo, Bourra commune), abducting the village chief and stealing his livestock. He was reportedly found dead 17 May 2021 near Tassiga village, in Ansongo cercle.	UN report, 10 May 2021; UN reports, 19 May 2021

Annex XXX: Reported violations by FAMa in Mopti region

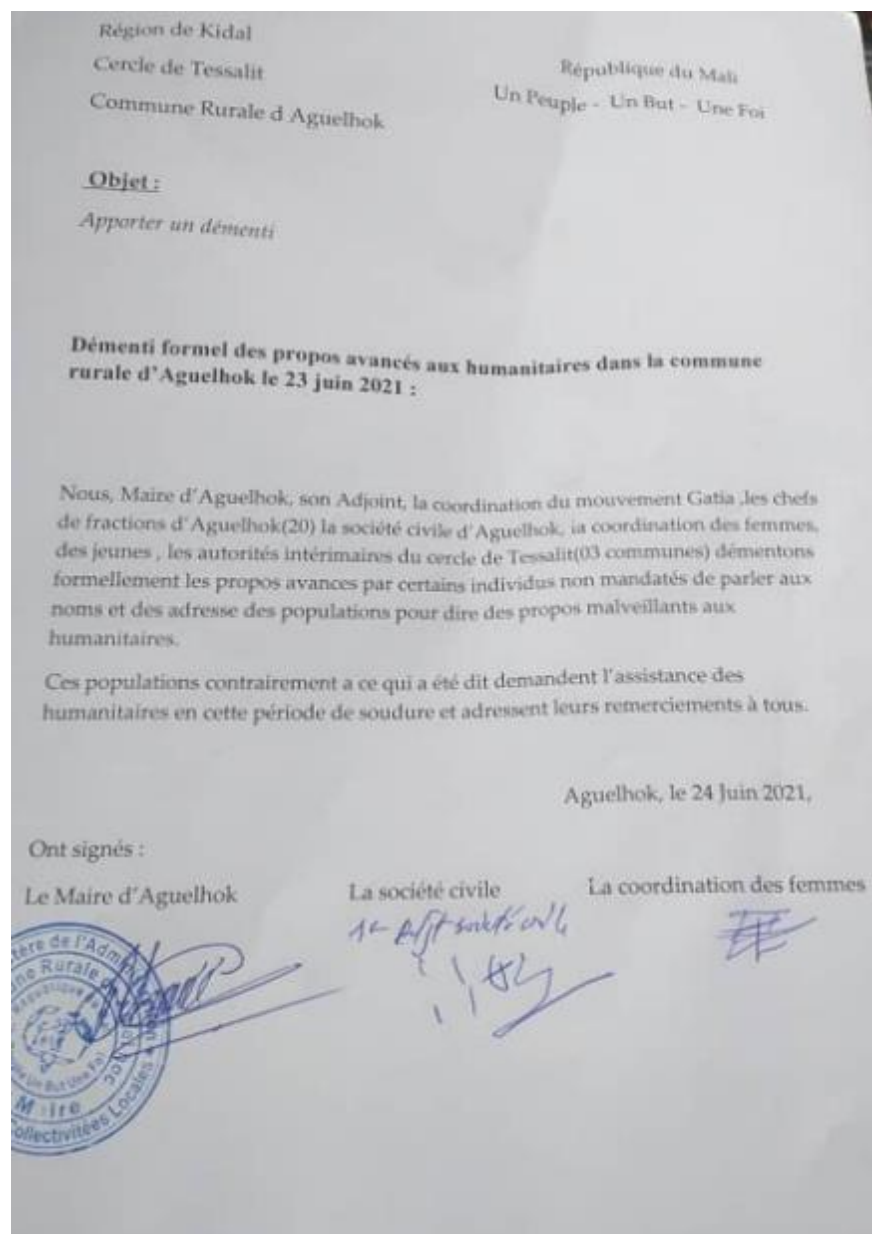
1. The Panel continues to receive information on FAMa violations in and around Boni, Duentza. This includes an incident on 18 March 2021, when FAMa patrol hit an IED on the outskirts of Boni village killing at least a soldier and wounded another. One soldier who was unharmed asked two men on motorbikes who were near the scene to lie face down on the ground and called base for reinforcements. The officers shot dead the two men the two men lying on the ground and shot indiscriminately at the civilian population in Boni.⁴⁷ The Panel also received credible reports of extra-judicial executions by FAMa in nearby village. On 1 March, several FAMa vehicles entered the Fulani villages of Tanborga, and Guitram, in the Haire commune, reportedly executed two Fulani men, burned several houses, granaries and livestock. On 6 March, FAMa burned several homes and granaries in hamlets in the vicinity of Beni-Bebbi village, located ten kilometers south of Boni, in Haire commune. Subsequently eleven households fled to Boni.⁴⁸
2. The Panel will continue to verify and investigate these events and will report its findings to the Committee.
3. In previous years, the Panel has investigated and reported on serious violations by FAMa in Mopti region, including the events of Ogossagou on 14 February 2020 (see S/2018/581, annex XIII; S/2019/636; S/2020/785/Rev.1).⁴⁹

⁴⁷ Confidential telephone interviews, June 2021; also see report by Human Rights Watch, April 2021, Mali: Killings, 'Disappearances' in Military Operations. <https://www.hrw.org/news/2021/04/20/mali-killings-disappearances-military-operations>, accessed on 07.11.2021.

⁴⁸ Confidential reports, March 2021.

⁴⁹ For a comprehensive list of reports by human rights organisation on human rights violations perpetrated by FAMa from 2013 to 2020, see online tool by the Security Forces Monitor https://whowasincommand.com/en/search/?entity_type=Violation&selected_facets=countries_exact%3AMali; accessed on 11 July 2021.

Annex XXXI: GATIA statement on humanitarian needs in Aguelhok, 24 June 2021

Les jeunes
 Les chefs de Fractions
 La coordination de Gambia

W
 Rina Ay Gahid
 tel: 76 23 87 33

Bidiy Ay Mely
 Bidge Ay Moly
 tel: 81 53 61 45
 tel: 84 87 93 66

1.04.21

Le Président de l'Assemblée Interimaire
 du Cercle de Tinalit
 Le 1er Vice Président

A
 Mohamed Ay Acheif
 tel: 7310 9364